

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ежемесячная марксистская газета

№ 124, январь 2025

КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И КРИЗИС ПОРЯДКА

Сознание пролетариата «не может быть истинно классовым сознанием, если рабочие на конкретных и притом непременно злободневных (актуальных) политических фактах и событиях не научатся наблюдать каждый из других общественных классов во всех проявлениях умственной, нравственной и политической жизни этих классов; – не научатся применять на практике материалистический анализ и материалистическую оценку всех сторон деятельности и жизни всех классов, слоёв и групп населения». Если пролетариат сосредоточится «исключительно или хотя бы преимущественно»¹ на себе, то он не сможет быть революционным, потому что «самопознание рабочего класса неразрывно связано с полной отчётливостью не только теоретических... вернее даже сказать: не столько теоретических, сколько на опыте политической жизни выработанных представлений о взаимоотношении всех классов современного общества»². Поэтому «рабочий должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа, сановника и крестьянина, студента и босняка, знать их сильные и слабые стороны, уметь разбираться в тех ходячих фразах и всевозможных софизмах, которыми прикрывает каждый класс и каждый слой свои эгоистические поползновения и своё настоящее "нутро", уметь разбираться в том, какие учреждения и законы отражают и как именно отражают те или другие интересы»³.

И ещё: «Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоёв к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами»⁴.

Этот отрывок хорошо знаком каждому, кто обращался к ленинской концепции партии: он лежит в концептуальной основе ленинской работы «Что делать?», а также книги «Классовая борьба и революционная партия» Арриго Черветто, теоретика и основателя Lotta Comunista. Здесь Ленин полемизирует со сторонниками стихийности и экономизма в рабочей борьбе; Черветто видит «органическую связь» между «Капиталом» Маркса и «Что делать?», резюмируя её в формуле «партия-наука».

Пять лет назад мы назвали сражение в сфере электромобилестроения, открывшееся Зелёным курсом в европейском планировании и протестами жёлтых жилетов с их «телевизионными площадями» во Франции, как «момент "Что делать?"». Суть заключалась в том, что в тех обстоятельствах можно было более чётко, чем обычно, увидеть объективное движение, в котором столкнулись группы автопроизводителей, электроэнергетиков и добытчиков ископаемого топлива, действия их лобби, динамику европейских и национальных властей, социальные последствия электрической и цифровой реструктуризации, идеологии и движения, мобилизованные на различных фронтах.

И это ещё не всё. Рассуждая в 1980-е годы о «опорных пунктах» стратегии, Черветто возвращается к размышлениям 1969 года об «интернационализации борьбы рабочих».

С точки зрения ленинизма, утверждает он, «всякая борьба рабочих имеет интернациональный характер и поэтому должна быть рассмотрена в рамках интернационалистской революционной стратегии»⁵. Это, пишет Черветто, было частью более общего тезиса Ленина: «На империалистической фазе политические течения интернационализируются. Они приспособляются к разделу поверхности земли монополиями и картелями, к производственному, финансовому и социальному взаимопроникновению всех областей земного шара, к мировому характеру империалистической войны»⁶. Без интернационалистской революционной стратегии всякая борьба рабочих была бы «тысячей способов [...] использована интернациональной стратегией итальянского империализма или, точнее, итальянской фракции мирового империализма»⁷.

Это определяло особую задачу партии-науки на империалистической фазе; принесения сознания извне предполагало содержание «более обширное и более сложное, чем то распространение понимания отношений между всеми классами, о котором шла речь в "Что делать?"»: «Это означает распространение среди рабочего класса осознания того, что борьба между классами, столкновения между государствами, сражения и взаимозависимость между секторами, группами, предприятиями достигают международных масштабов. Это значит сделать видимой паутину сообщающихся сосудов, связывающих воедино на всех широтах, казалось бы, несоединимые факты и противоречия»⁸.

Добавим к этому три замечания. Во-первых, когда мы ведём речь о том, что вторжение Китая на поле битвы автопромышленников «вскрывает суть кризиса старого порядка», момент «Что делать?» приобретает оба значения: знать отношения между всеми классами, но в то же время понимать интернациональные факты, с которыми они переплетены. Сражение в автопроме обобщает новую мощь китайской промышленности, его военный потенциал в условиях кризиса порядка, финансовую силу, которую Пекин использует для этого, а также войны, которые порождает кризис порядка⁹.

Во-вторых, именно научный анализ этих интернациональных фактов уже четверть века – с момента федерализации евро – даёт понять, что итальянский империализм в конечном счёте является неотъемлемой частью европейского империализма. Политические последствия для пролетариата фундаментальны; идеологии и влияния правящего класса будут всё чаще облачаться в европейские одежды, как и мобилизации социал-империализма или требования протекционизма. Сегодня опасность заключается в том, что сознанием трудящихся Старого континента может завладеть империалистический европеизм, включая вливающиеся в него варианты совранистского приспособленчества. Посмотрите на лидеров итальянской Confindustria (Конфедерации итальянской промышленности): они дали понять, что приложат больше усилий в Брюсселе, чем в Риме, чтобы договориться о европейской линии по пересмотру

Зелёного курса. Кроме того, они хотели бы вовлечь пролетариев и их профсоюзы в противостояние китайскому наступлению. Газета *Corriere della Sera* резюмирует: «Враг снаружи, дома мы смыкаем ряды».

В-третьих, та «особая задача» партии в новых условиях противостояния между империализмами, распространение «Что делать?» на понимание международных аспектов борьбы классов и государств, отсылает к «беспрецедентной задаче» укоренения партии по большевистскому образцу в передовой империалистической метрополии. Схема истории революционного движения – «три источника и три составные части» марксизма в немецком, английском и французском опыте; спайка с большевизмом в России; поражение в Германии и изоляция Октябрьской революции вплоть до сталинской контрреволюции и позора Ялтинского раздела, где государственный капитализм СССР был выдан за социализм; трудная попытка восстановить нить ленинской стратегии в послевоенной Италии – эта схема именно требовала того, чтобы эта беспрецедентная задача стала сегодня вызовом европейскому ленинизму. Это означает укоренение партии-науки и партии-стратегии в политических и социальных условиях империалистической зрелости в Европе. Это означает борьбу с европейским империализмом

и, опираясь на это укоренение, поиск интернационалистической спайки со всеми слоями мирового пролетариата. Сегодня это означает, что европейский ленинизм проходит испытание кризисом порядка.

(продолжение на с. 2)

Lotta comunista, декабрь 2024 г.

- 1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 69.
- 2 – Там же. С. 69–70.
- 3 – Там же. С. 70.
- 4 – Там же. С. 79.
- 5 – Cervetto Arrigo. Internazionalizzazione della lotta operaia // Lotta Comunista. № 35–36, maggio–giugno 1969. Затем в книге «L'ineguale sviluppo politico. 1968–1979» (Milano: Edizioni Lotta Comunista, 1991).
- 6 – Cervetto Arrigo. I tempi della internazionalizzazione // Lotta Comunista. № 199, marzo 1987. Затем в книге «Forze e forme del mutamento italiano» (Milano: Edizioni Lotta Comunista, 1997).
- 7 – Cervetto Arrigo. Internazionalizzazione della lotta operaia...
- 8 – Cervetto Arrigo. I tempi della internazionalizzazione...
- 9 – Гуидо Ла Барбера. Китайский автопром вскрывает суть кризиса старого порядка // Пролетарский интернационализм. № 122. Ноябрь 2024.

Содержание

КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И КРИЗИС ПОРЯДКА	стр. 1
Европейский ленинизм и империалистический европеизм	стр. 2
Тупик «зелёной экономики»	стр. 3
<i>Европейские хроники</i>	
Первооружение и «Курс чистой промышленности» в планах Еврокомиссии.....	стр. 4
<i>Российские хроники</i>	
Закономерный крах «полезной Сирии» Путина	стр. 5
<i>Крупные группы российского империализма</i>	
РЖД как зеркало рынка труда	стр. 6
Конец династии Асадов в Дамаске	стр. 7
<i>Хроники Шёлкового пути</i>	
Рынок и капитал как орудия переговоров	стр. 8
<i>Первые назначения президентства Трампа</i>	
Антикитайская стратегия Марко Рубио	стр. 9
<i>Борьба трудящихся в мире</i>	
Значительное оживление забастовок в США	стр.10
<i>Выборы В США</i>	
Сенатор Мэнчин – арбитр энергетического перехода	стр.11
<i>Редакционная новинка</i>	
Наука и борьба в нашу эпоху.....	стр. 12
<i>Региональные партии в индийской политике</i>	
Партия телугу в Андхра-Прадеше	стр.13
<i>Промышленность и фармацевтика</i>	
Издержки капитализма	стр. 14
<i>Рецензии</i>	
Суровые времена для Европы	стр.15
Счета не сходятся.....	стр. 16
СУТЬ МОМЕНТА	стр. 16

Демографические тенденции

Перепись населения 2020 года в США	стр. I
Перепись населения США с 1790 года по настоящее время	стр. II
Американская зима	стр. III
Переплетение этносов в США	стр. IV

Европейский ленинизм и империалистический европеизм

(начало на с. 1)

Вся последняя и часть предыдущей законодательной власти в отношении Зелёного курса прошли под знаком того, что французы называют *surenchère* – повышением ставок, которое осуществляли парламент, часть Еврокомиссии и Европейский совет. В Совете глав государств и правительств, который сочетает функции Сената государств и федеральной/конфедеральной исполнительной власти, было достигнуто соглашение о более разнесённых сроках декарбонизации. Страсбургский парламент в сотрудничестве с той частью Еврокомиссии, которую возглавлял Франс Тиммерманс, запустил серию экологических инициатив, вынудив пойти на этот компромисс.

Безусловно, импульс к Зелёному курсу был в первую очередь поддержан лобби электроэнергетической отрасли, но волне инвестиционных планов поспособствовала пандемия столетия, которая запустила такие крупные бюджетные вливания, как план Next Generation в ЕС и Закон о снижении инфляции в США. Кроме того, его подтолкнуло рост электромобилестроения в Китае. В сражении в автопроме дальше других из европейских групп продвинулась Volkswagen, благодаря более масштабному присутствию на китайском рынке.

Лобби встретило хорошо подготовленную почву в Страсбургском парламенте, институте с особым характером: его дебаты гораздо более на слуху, чем выступления Европейского совета или Еврокомиссии, но при этом реальной власти у него меньше, чем у обычного парламента; в нём зачастую на первый план выходят пропагандистские позиции, причём непропорционально большую роль играют парламентарии второго ряда. Хотя это и облегчило игру электромобильного лобби, но без содействия кейнсианских планов, вызванных пандемией, и линии Тиммерманса в Еврокомиссии, *surenchère* в Страсбурге, вероятно, осталось бы просто сотрясанием воздуха, как и многие другие заявления данного органа, который сам по себе не может не быть выражением парламентского кретинизма на европейском уровне.

Более того, хотя сам Европарламент и не обладает законодательной инициативой, но в так называемом *триалоге* с Европейским Советом и Еврокомиссией он имеет право блокировать другие инициативы, чем может даже нанести вред: в качестве примера вспомним случай с CAI, соглашением о инвестиционном режиме между ЕС и Китаем, которое застопорилось в 2021 году именно из-за принципиальных петиций о правах уйгурского меньшинства в Синьцзяне, которые вошли в резонанс с американским давлением и оговорками европейских атлантистов.

В феврале 2019 года мы нашли показательными тезисы Альберто Бомбасеи, представителя группы Brembo. В электромобилестроении Китай начал «деликатную войну». Предпринятое Европой неожиданное «ускорение» навязывало спешную реструктуризацию, которая иначе могла бы занять «десять лет»; столь «радикальная» нагрузка оказалась беспрецедентной. Были недооценены «социальные последствия», в то время как Брюссель не сделал ничего для защиты автопрома и связанных с ним секторов с миллионами работников. Никто не выступил против «электромобильного лобби».

В ретроспективе поражает суждение о немецких концернах и Volkswagen: «Один из трёх автопроизводителей имеет в разработке 30 моделей, включая гибридные и чисто электрические. Немцы инвестируют, инвестируют, нанимают, нанимают. Однако иногда у меня создается впечатление, что они почти выдохлись: они стремятся занять все возможные места на рынке, не зная каким он будет через пять, десять, двадцать лет».

Пока европейская предвыборная кампания поднимала в виде одной из ключевых тем пересмотр уже принятых решений Евросоюза, энергетический переход в ЕС оказался в тупике, чему способствовало сочетание факторов: от инфляционных последствий пандемии, замедливших спрос, неожиданной задержки создания инфраструктуры для подзарядки электромобилей, и вплоть до войны на Украине, которая в корне изменила цены на энергоресурсы. Прежде всего, вторжение китайских производителей электромобилей привело к сокращению доли рынка для иностранных групп в Китае и принудило европейские концерны к ценовой войне, что нарушило расчёты Volkswagen использовать китайский рынок для более лёгкого перехода к производству электромобилей на европейском рынке.

Европейские выборы и новый состав Еврокомиссии ознаменовались поражением зелёных партий и несомненным политическим успехом стратегии Европейской народной партии Урсулы фон дер Ляйен, где кооптация Джорджи Мелони и части консерваторов может сделать возможной игру переменного большинства, способного провести новые дозировки Курса чистой промышленности, реализовать доклад Драги и европейское перевооружение, связанное с войной на Украине. В этом смысле борьба за новую Еврокомиссию была одновременно исправлением предыдущего нарушения равновесия и отражением войны капиталов в Европе, США и Китае, а также вооружённого конфликта на Украине. Европейские власти проходят испытание кризисом порядка.

В мировом сражении в автопроме переворот на китайском рынке является эпицентром землетрясения с мировыми последствиями. Более 50% автомобилей, продаваемых в Китае, теперь электрические или гибридные, сообщает *Financial Times*, что на десять лет опережает запланированные центральным правительством показатели. Это и есть тот самый *leapfrog*, «прыжок лягушки», который позволил с ошеломляющей внезапностью обогнать иностранные группы, представленные в Китае. По мнению Майкла Данна, бывшего главы General Motors в Индонезии, который ведёт специализированный сайт Dunne Insights, с 2000 по 2024 год доля рынка японских автомобилей в Китае упала с 16 до 12%, немецких – с 19 до 16, американских – с 12 до 7, корейских – с 7 до 2 и французских – с 3 до 0,4. За тот же период доля китайских производителей на рынке выросла с 43 до 62%, то есть почти на двадцать процентных пунктов.

Объявление о слиянии Honda и Nissan, второй и третьей автомобильных групп в Японии, стало началом глобальной волны реструктуризации; по мнению *Financial Times*, это может заставить «сотни других японских компаний» сде-

лать то же самое, в том числе и в других секторах. В Германии Volkswagen вырвал у профсоюзов согласие на сокращение 35 тыс. сотрудников и уменьшение производственных мощностей на 734 тыс. автомобилей, что эквивалентно почти трём заводам и превышает всё итальянское производство автомобилей.

В экономике, как и в политике, закономерность движения такова, что на каждую тенденцию есть контртенденция; Пекин начал борьбу за электромобили, одним скачком обойдя старые группы и, возможно, получив преимущество на несколько лет, но само собой разумеется, что консолидации и реструктуризации предвещают контрнаступление.

По мнению *Nikkei Asia*, консолидация должна произойти и в китайской автомобильной промышленности. В 2025 году производственные мощности по выпуску электрических и гибридных автомобилей превысят 36 миллионов машин при продажах в 17 миллионов, а избыточные мощности составят почти 20 миллионов: это, конечно, отразится на экспорте, разжигая глобальную ценовую войну, но этот же факт потребует концентрации в Китае. По данным специализированного сайта *Just Auto* британской группы GlobalData, в Китае насчитывается 140 активных брендов, из них 97 отечественных и 43 в рамках совместных предприятий с иностранными группами. По словам Чжу Хуажуна, представителя группы Chongqing Changan Automobile, 60–70% брендов будут проданы или объединены в ближайшие два-три года, при этом большинство производственных линий, связанных с двигателями внутреннего сгорания, будут закрыты.

Volkswagen утверждает, что внешняя реструктуризация в Европе готовит контрнаступление в секторе электромобилей к 2027 году. Мозговой центр GERPISA, нечто среднее между сетью исследовательских институтов и лобби автомобильной промышленности, предлагает создать новую категорию недорогих электромобилей, так называемых ASEV (доступный экологичный электромобиль), что ЕС должен бы поддержать своей промышленной политикой, средствами регулирования и налогообложения. Европейский стол переговоров по автопрому, о котором объявила комиссия фон дер Ляйен, должен обсудить не только пересмотр программы Зелёного курса, инфраструктуры электроснабжения, сопутствующие меры по реструктуризации и модуляции тарифов на китайские автомобили, но и продвижение на рынок массового электромобиля. Предложение GERPISA противоречит прогнозу Серджио Маркьонне для FIAT-Chrysler, согласно которому в будущем придётся неизбежно отказаться от производства автомобилей низкого и среднего класса, которые сведены до уровня *commodity*, универсального товара с низкой нормой прибыли, отданного на откуп азиатским производителям.

Каковы будут социальные последствия объявленной реструктуризации, причём не только в автомобильной промышленности? Дин Ган в *Global Times* рассматривает вторжение китайского автопрома как пример глобального стратегического сдвига, напоминая, что по мнению Томаса Фридмана глобализация сделала мир

«плоским», но вряд ли это произошло на условиях Запада: «По мере того как рабочие в развивающихся странах, таких как Китай, обретут всё более стабильные рабочие места, смогут ли западные рабочие поддерживать свой уровень жизни?»

Если Запад действительно верит во всеобщую ценность рыночной экономики, то «он должен оставить решение силам рынка», но реальность часто расходится с принципами. Вопрос выходит за рамки экономической теории и касается «уровня жизни»: «Старые промышленные страны сталкиваются с проблемой реформирования своих систем по мере деиндустриализации. Они должны признать, что уступка доли рынка неизбежна, и превратить это давление в мотивацию повысить конкурентоспособность, а не перекладывать бремя на развивающиеся страны, находящиеся дальше по цепочке создания стоимости. По сути, речь идёт о повышении производительности труда и, что ещё важнее, о сближении стоимости рабочей силы».

По мнению Дин Гана, государственные системы США и Европы с трудом справляются с этой проблемой, поэтому они усиливают давление на Китай, что сопровождается «трениями» и «столкновениями», в которых они обречены на поражение. Либо Запад приспособится к уступке доли рынка и вызванной этой социальной реструктуризацией, чтобы разделить выгоды глобальной экономики с новыми развивающимися державами, либо нас ждёт «фрагментированное будущее, в котором американцы будут ездить на американских автомобилях, европейцы – на европейских, а китайцы – на китайских». Но «ни одна страна не сможет процветать в глобализованном мире с раздробленными промышленными и производственными цепочками».

Заметим, что это дословно повторяет ход империалистического развития: западный и японский капитал выиграл от китайского рынка и низкой стоимости его рабочей силы; сегодня на основе этого развития возникли китайские группы, которые подрывают господство западных в самом Китае, на третьих рынках и даже в Европе и США. Пекин заявляет о правах своего капитала на эксплуатацию «залежей прибавочной стоимости» рабочей силы, как в Китае, так и в других странах, в процессе повышения заработной платы и уровня жизни, который является китайской социал-демократизацией. Запад призывает пересмотреть условия своей социал-демократизации; не случайно кризис Volkswagen рассматривается как кризис *соуправления* – формы социал-империалистического вовлечения наёмных работников.

Империалистический европеизм – это линия сопротивления европейского капитала требованиям нового раздела мировых рынков, которая включает в себя противостояние и союзы с США, которые в свою очередь находятся в упадке, а также компромиссы с растущим китайским империализмом. Сражение европейского ленинизма заключается в противодействии влиянию империалистического европеизма на наш класс. Враг не «снаружи», а у нас дома.

Lotta comunista, декабрь 2024 г.

Тупик “зелёной экономики”

“Зелёная экономика” зашла в тупик. Избрание в Белый дом Дональд Трамп, сторонника ископаемой энергетики, и кризис реструктуризации в автопроме в Европе и Японии ставят вопрос о том, как будет осуществляться энергетический переход планеты: либо с откладыванием сроков, сокращением средств и целей, либо в виде беспорядочного отступления, либо же вообще будет решено отказаться от долгосрочной цели по достижению нулевых выбросов углекислого газа примерно к середине века?

Европейские ответы

Ответом Еврокомиссии стали объявленный в июле “Курс чистой промышленности”, который созвучен докладу Драги даже по названию (только “чистой”, а не “зелёной”), и заявления Стефана Сежурне, нового комиссара ЕС по вопросам европейской промышленной стратегии и внутреннего рынка и вице-председателя Еврокомиссии по вопросам процветания и промышленной стратегии. План состоит в том, чтобы объединить «декарбонизацию и конкурентоспособность» и исправить ситуацию в автопроме, где проводится «климатическая политика без промышленной политики».

В начале декабря появился документ Института Брейгель, в котором всё ещё обсуждается ортодоксальная версия “Зелёного курса”: эксперты института пессимистично оценивают состояние энергетической конверсии в Европе, но не исключают возможности корректировки курса. «Достижение необходимого уровня инвестиций в период 2025–2030 гг., вероятно, будет исключительно трудным»; «Европа не на верном пути для достижения своих климатических целей». Этому препятствуют растущие ограничения на государственные инвестиции, окончание действия плана “Next Generation EU”, который после пандемии распределил 750 млрд евро, узость национальных бюджетов и ложные нарративы националистических партий.

Жан Пизани-Ферри подсчитывает финансовые потребности конверсии. В течение десятилетия 2011–2020 гг. общий объём европейских инвестиций в энергетику и транспорт составлял 860 млрд евро в год, что соответствует среднегодовому значению в 5,8 % ВВП. Сегодня требуются дополнительные инвестиции – как частные, так и государственные – ещё на 2 процентных пункта ВВП, так что их общий объём должен достигнуть 7,7 % в год в решающую пятилетку 2025–2030 гг. Пизани-Ферри считает, что дополнительных государственных инвестиций в размере от 0,5 до 1 % ВВП будет достаточно. Вмешательство будет осуществляться в рамках жёстких бюджетных ограничений (сокращение субсидий на ископаемую энергетику, выделение “зелёных” фондов в зависимости от результатов, увеличение “зелёных” расходов в бюджете ЕС с 20 до 30 %, повышение цен на углерод) и финансовой структуры, основанной на двух столпах – Союзе рынков капитала и Европейском инвестиционном банке (ЕИБ). Это позволит реализовать предложение Энрико Летты о европейских “зелёных” гарантиях в размере 30 млрд евро от ЕИБ и Еврокомиссии, призванных мобилизовать инвестиции на сумму 300–350 млрд евро.

Этот доклад, вероятно, имеет целью ускорить создание Союза рынков капитала, не в последнюю очередь потому, что изложенный в нём план основан на дополнительных ежегодных вливаниях в размере двух пунктов ВВП, или около 450 млрд евро, в то время как всего на энергетику и транспорт каждый год будет необходимо привлекать капитал в 1,3 трлн евро. Это серьёзный вызов для Европы, которую с востока поджигает война и необходимость последующего восстановления, с

запада требуют перевооружения и угрожают пошлинами, а внутри приходится иметь дело со стагнирующими и закредитованными экономиками, а также политическим кризисом в её главных столицах – Париже и Берлине.

“Энергетическое сосуществование”

Ричард Хаас, почётный президент Совета по международным отношениям, в статье для *Project Syndicate* критикует концепцию «энергетического перехода». Эта концепция основана на «необходимости перехода от ископаемой энергии к возобновляемым источникам энергии», но при этом она заставляет правительства противопоставлять «цели, которые должны дополнять друг друга», – борьбу с изменением климата и политику энергетической безопасности. Исторически, пишет Хаас, энергетический переход сопровождался экономическими изменениями, которые создавали спрос на новые источники энергии. С началом промышленной революции паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания и рост производства подтолкнули общество к переходу от древесины к углю, а затем к нефти и газу. В нынешнем переходном периоде цель постепенной замены ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии «не достигается». Не происходит и «дефоссилизации» энергии. Нефть, газ и уголь по-прежнему обеспечивают 80 % мировой энергии. “Развивающиеся” экономики, рост которых составил 25 %, привели к росту потребления нефти и газа на 14 %, в то время как потребление угля в Китае и Индии находится на рекордном уровне. «Возобновляемые быстро растут, не заменяют углеводороды, по крайней мере на данный момент».

Причина в том, что спрос на энергию, растущий на 2,3 % в год, поглощает все её виды, особенно американские углеводороды, получаемые посредством гидроразрыва пласта. Европейский союз, отказавшись в своём развитии от традиционных источников энергии с целью достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году, поставил под угрозу свой рост. Хаас считает, что “энергетический переход” достиг своего предела и что отсутствие тезиса об отказе от ископаемой энергетики в проектах документов Конференции ООН по климату в Баку, состоявшейся два месяца назад, сигнализирует о «необходимости новой парадигмы: энергетического сосуществования».

Необходимо адаптировать энергетические сети к различным источникам энергии, повышать эффективность её использования, совершенствовать технологии улавливания и хранения углерода, продвигать государственно-частное партнёрство в сфере возобновляемых источников энергии, отдавать абсолютный приоритет переходу от угля к газу и к возобновляемым источникам энергии.

В рах energetica Хааса “абсолютным приоритетом” является обеспечение доли американского сланцевого газа на энергетическом рынке “развивающихся” экономик. Но уходящая в отставку министр энергетики Дженнифер Грэнхолм возводит последнюю экологистскую баррикаду: объявленный Трампом «неограниченный экспорт» американского газа не только нанесёт ущерб экономике самих США, сократив объём доступного газа и повысив на него цены, но и ударит по “развивающимся” экономикам, заменив не уголь, а возобновляемые источники энергии. Наконец, это будет способствовать удовлетворению энергетических потребностей Китая.

Ставка на “3-3-3”

Америка Трампа попытается максимально использовать непредвиденные

энергетические доходы от сланцевой нефти и сланцевого газа, сглаживая нормативные препятствия, разрешая строительство нефте- и газопроводов, приостановленное Джо Байденом, и либерализуя экспорт нефти и сжиженного газа. *The Economist* перечисляет параллельные преимущества, которые Трамп намерен извлечь из гипотетического нового «нефтяного бума»: сокращение американского торгового дефицита, увеличение федеральных налоговых поступлений, возможность ввести новые санкции против Ирана без повышения цен на нефть, увеличить с помощью газа растущий спрос на энергию со стороны искусственного интеллекта, усилить энергетическую зависимость Европы.

Энергетическое оружие Трампа с несколькими боеголовками частично отражено в формуле экономической политики нового министра финансов Скотта Бессента: “3-3-3”. довести рост ВВП до 3 %, сократить дефицит федерального бюджета до 3 % и увеличить добычу нефти и газа на 3 млн эквивалентов барреля в день. Если рост добычи нефти и газа продолжится такими же темпами, как после начала войны на Украине, то цель Бессента будет достигнута: с февраля 2022-го по сентябрь 2024 года добыча сырой нефти выросла на 2 млн баррелей, а газа – ещё на 2 млн эквивалентов барреля. Однако, по мнению *The Economist*, рыночные цены не позволяют сделать такой вывод. Цена американской сырой нефти (WTI) сегодня составляет около 70 долларов за баррель; сектор стал очень концентрированным; лучшие скважины истощены; акционеры крупных, доминирующих корпораций требуют стабильных дивидендов. По данным Федерального резервного банка Канзас-Сити, нефтяные компании не будут расширять бурение до тех пор, пока цены не достигнут 89 долларов за баррель. JPMorgan, напротив, прогнозирует, что из-за «вялого» роста мировой экономики, обильных поставок нефти и распространения электромобилей цена барреля WTI составит 64 доллара в конце 2025 года и 57 долларов в 2026-ом. По оценкам МЭА, к 2028 году добыча сырой нефти в США вырастет всего на 600 тыс. баррелей.

Спасёт ли сланцевый газ ставку Бессента? По оценкам Rystad Energy, к 2028 году добыча газа увеличится на 2,1 млн эквивалентов барреля в день. Но МЭА, даже в своей самой оптимистичной гипотезе, ожидает роста лишь на 0,5 млн эквивалентов барреля. Цены и здесь играют свою роль. Производители, опрошенные Федеральным резервным банком Канзас-Сити, хотят, чтобы цена была на 40 % выше нынешней, и тогда они будут производить больше. Другие крупные производители газа – Катар, Австралия и Канада – снижают цены за счёт увеличения добычи.

Надо сказать, что ожидаемые цены иллюстрируют соответствующие сценарии и расчёты. В игру вступают пошлины, санкции, ответные меры, инвестиции, бартер между газом, оружием и тарифными скидками. В уравнение Бессента сможет войти даже конкурент США в сфере поставок сжиженного природного газа (СПГ) Катар, если очень богатый катарский фонд активов инвестирует в американский сланцевый газ, СПГ или перевооружение.

Французская критика

Исследователь парижского Национального центра научных исследований (CNRS) Жан-Батист Фрессо также критикует «энергетический переход». Если Хаас провозглашает «энергетическое сосуществование» результатом поражения, которое якобы вытеснит ископаемую

энергию из социальной жизни нового тысячелетия, Фрессо говорит о «симбиозе» источников энергии как естественном законе экономики. В книге “*Sans transition*” (“Без перехода”) концептуальная критика автора заключается в том, что термин «переход» предполагает модель истории энергетики, состоящую из «последовательности энергетических систем во времени», в то время как на самом деле «все первичные источники энергии срастались и накапливались, не заменяя друг друга». Критика поднимает интересный статистический аспект, связанный с абсолютными физическими данными по энергопотреблению. «После двух столетий “энергетических переходов”, – отмечает Фрессо, – человечество никогда не сжигало столько нефти и газа, столько угля и столько древесины. Сегодня ежегодно для сжигания вырубается около двух миллиардов кубометров леса, что в три раза больше, чем столетие назад. В настоящее время древесина даёт в два раза больше энергии, чем ядерное деление, в два раза больше, чем гидроэнергетика, и в два раза больше, чем солнечная и ветровая энергетики вместе взятые».

То же самое, утверждает Фрессо, касается и угля, который считается ископаемым топливом XIX века, тогда как 95 % его было добыто после 1900 года. Наибольший рост добычи угля – на 300 % (!) – произошёл в период с 1980-го по 2010 год. Скачок цен на нефть в 1970-х гг. привёл к тому, что нефть потеряла 10 процентных пунктов в энергетическом балансе промышленно развитых стран, отдав первенство углю, который с тех пор не имеет конкурентов в производстве электроэнергии, и только сегодня его подрывают возобновляемые источники. Но следует также отметить, что древесина, несмотря на её роль жизненно важного топлива для широких слоёв беднейшего населения, никогда не включалась в число видов топлива для производства электроэнергии.

Производительные силы и энергетический базис

Абсолютное потребление какого-либо отдельного источника энергии со временем расширяется в контексте увеличения общего потребления энергии, при этом потребление менее эффективных форм источников энергии сокращается в относительном выражении. Фрессо знает об этом и публикует график, показывающий взлёты и падения веса отдельных источников энергии в американском энергобалансе: доля древесины упала с 90 % в 1850 году до 3 % в 1950-ом, доля угля выросла с 10 % в 1850 году до 80 % в 1910-ом, а затем обрушилась до 20 % в 1960-е, потом падение прекратилось с вовлечением в электрический цикл масс, а потребление нефти и газа взлетело в конце XIX века и достигло доли почти в 80 % в 1980 году.

Понятие “симбиоз” может быть полезно для общественной науки, если оно сформулировано, как это делает Маркс, с использованием биологических концепций дифференциации, специализации и упрощения (к которым прибежал Дарвин), то есть тех форм, которые принимают общественное разделение труда и производительные силы. Этот метод позволяет увидеть как непрерывность, так и разрыв в экономических процессах. Самой устойчивой движущей силой в истории является человек, отмечает Маркс. На определённом уровне развития производительных сил новые потребности проявляются как революционные элементы. Изменение энергетического базиса является одним из таких революционных элементов.

Европейские хроники

Перевооружение и “Курс чистой промышленности” в планах Еврокомиссии

По прошествии выборов в Европарламент, состоявшихся 6–9 июня, лидеры государств-членов ЕС встретились 27 июня на заседании Европейского совета и предложили кандидатуру Урсулы фон дер Ляйен на пост председателя следующей Еврокомиссии после того, как фон дер Ляйен стала Spitzenkandidat (ведущим кандидатом) Европейской народной партии (ЕНП). Соглашение также предусматривало избрание на пост председателя Европейского совета бывшего премьер-министра Португалии Антониу Кошты и назначение на пост Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности бывшего премьер-министра Эстонии Кайи Каллас. Впоследствии, 18 июля, парламент утвердил фон дер Ляйен на пост президента Еврокомиссии абсолютным большинством голосов – 401-им из 719-ти.

17 сентября фон дер Ляйен представила Европарламенту свою команду комиссаров, а два дня спустя Европейский совет утвердил список этих кандидатов. С 4 по 12 ноября кандидатуры рассматривались парламентскими комиссиями и, в отличие от предыдущих лет, ни один кандидат не был отклонён. Наконец, 27 ноября Европарламент утвердил 370 голосами новую коллегию комиссаров, а 28 ноября квалифицированным большинством голосов Европейский совет назначил Еврокомиссию с мандатом с 1 декабря 2024 года по 31 октября 2029 года. Так родилась Еврокомиссия фон дер Ляйен – II.

Империалистическая демократия

Нелегко придать порядок такому сложному политическому процессу. В течение некоторого времени было заметно, что центральным вопросом политического противостояния, скрытым за завесой агитации за закон и порядок для успокоения стареющего и боящегося иммиграции общества, стал пересмотр Зелёного курса перед лицом кризиса в автопроме и европейского перевооружения под влиянием украинской войны. Перечисленные выше даты представляют собой основные этапы борьбы между группами и фракциями правящего класса за влияние на множество надстроек европейского империализма, в которых сочетаются национальные, конфедеральные и федеральные власти. Именно этим путём европейская империалистическая демократия пытается осуществить централизацию плюрализма интересов фракций, регионов и фундаментальных групп, которые таким образом выражают себя в рамках генеральной линии европейской буржуазии. Естественно, ничто не гарантирует полной эффективности этого процесса, и действительно, правилом остаётся диалектика нарушений равновесия и перебалансировок. На пересмотр Зелёного курса влияют издержки в энергетике, сильно возросшие в связи с войной, и китайское вторжение в секторе электромобилей, а также необходимость исправить дисбаланс, возникший в результате противостояния Европарламента и Европейского совета по вопросу об уровнях и сроках сокращения выбросов. Европейское перевооружение было отложено на 20 лет: Война в Персидском заливе 2003 года разделила ЕС на Старую и Новую Европу и застопорила планы совместной обороны, обсуждавшиеся в рамках договора о Европейской конституции.

27 ноября фон дер Ляйен сформулировала перед Европарламентом общую

линию её новой комиссии, основанную на трёх принципах из доклада Драги о будущем европейской конкурентоспособности. Прежде всего, это вопрос преодоления отставания в сфере инноваций от Соединённых Штатов и Китая посредством выделения инвестиций и укрепления единого рынка, которое позволит устранить барьеры между 27 отдельными национальными рынками.

Второе направление касается пересмотра Зелёного курса, запущенного в 2019 году Еврокомиссией фон дер Ляйен – I, таким образом, чтобы сбалансировать между собой цели декарбонизации и конкурентоспособности. В этой связи в течении первых стадий своего мандата немецкая христианская демократка фон дер Ляйен представит “Курс чистой промышленности” (“Clean Industrial Deal”) и запустит стратегический диалог о будущем автомобильной промышленности в Европе.

Третье направление касается экономической безопасности, но также включает в себя европейское перевооружение. Впервые в ЕС появился комиссар обороны – им стал литовец Андриус Кубилиус. В своём выступлении председатель Еврокомиссии указала направление, в котором следует двигаться: «Россия направляет на оборону до 9 % своего ВВП. Европа тратит в среднем 1,9 %. Есть что-то, что не сходится в этом уравнении. Наши расходы на оборону должны увеличиться».

Поиск центра тяжести

С литовцем в должности комиссара обороны, эстонкой во главе европейской дипломатии и председателем, призывающим к перевооружению и твердящим о российской угрозе, новая Еврокомиссия рискует воспроизвести старый раскол между Старой и Новой Европой, открывая пространство для антироссийских и проамериканских тенденций в странах Северной Европы, Прибалтики и Польши. В своё время мы предположили, что рейнская ось в лице Парижа и Берлина, застигнутая врасплох украинской войной, намеревалась использовать конфликт в качестве катализатора европейского перевооружения, воспользовавшись атлантическим моментом, порождённым войной. Однако неясно, как на этом скажется нынешняя политическая слабость Франции и Германии, а также намерение последней восстанавливать в первую очередь свой национальный военный аппарат. Факт остаётся фактом: Атлантический альянс остаётся единственным пространством, где может продолжаться борьба ЕС за стратегическую автономию, результатом которой должен быть пересмотр условий трансатлантической взаимности с Вашингтоном в рамках НАТО.

Это желание более ясно выражено в докладе Драги, где звучат явные сигналы о соперничестве с США. Изложенная там линия может рассчитывать также на поддержку наиболее важных представителей монетарной власти в Европе, о чём свидетельствуют недавние выступления председателей французского, немецкого и европейского центральных банков, носящие, что необычно, политический характер.

Голоса монетарной власти

Кристин Лагард, сменившая Драги на посту председателя ЕЦБ, заявила, что угроза Дональда Трампа ввести таможенные пошлины на европейские товары является «великим пробуждением»:

она хороша тем, что служит «ускорителем необходимой нам перезагрузки» (Financial Times, 29 ноября). Вместо того, чтобы отвечать на угрозы Трампа, Лагард советует европейским политическим лидерам вести переговоры с помощью «стратегии чековой книжки», предлагая покупать больше товаров у США, например, газа или военной техники, потому что в противном случае в этой торговой войне не будет победителей. В то же время Лагард призывает ЕС «быстро» продвигаться вперёд по двум направлениям, указанным в докладе Драги: созданию Союза рынков капитала и «единого надзорного органа», аналогичного Securities and Exchange Commission (SEC), которая регулирует рынки капитала в США.

В выступлении, опубликованном в конце ноября в газетах Le Monde и Frankfurter Allgemeine Zeitung, Йоахим Нагель и Франсуа Вильруа де Гальо, председатели Бундесбанка и Банка Франции соответственно, призвали Францию и Германию к выработке «твёрдой общей позиции», так как они оказались «перед лицом растущих угроз Европе». «Результат американских президентских выборов» может усилить геополитическую напряжённость и должен стать «тревожным сигналом». «Доклады Марио Драги и Энрико Летты, по нашему мнению, представляют собой дорожную карту», – продолжили они. Выпуск нового общеевропейского долга не является обязательным условием для движения вперёд «на данном этапе», пишут два председателя, а затем заключают: «Война, которую ведёт Россия против Украины, жестоко показывает нам, что экономическая интеграция не гарантирует мира. [...] Мы выступаем с призывом к гораздо более европейскому подходу к оборонной политике посредством совместных закупок оружия и увеличения общего оборонного бюджета».

Призраки Трампа

Эти выступления явно вызваны фактором неожиданности Трампа. Помимо угрозы развязывания торговой войны, избранный президент США также пообещал быстро завершить войну на Украине и вновь пригрозил не защищать страны НАТО, у которых недостаточно военных расходов. Союзникам будет предложено тратить на оборону от 3 до 5 % ВВП (Financial Times, 21 декабря).

В этом контексте всё явственнее звучит идея создания «интернациональных войск», или «миротворческих сил» европейских стран для отправки на Украину. Даже если кажется, что до достижения соглашения о гарантиях безопасности Киеву ещё далеко, перемены уже витают в воздухе. Президент Украины Владимир Зеленский в интервью Le Parisien признал, что Крым и часть Донбасса, оккупированные Россией, невозможно вернуть военным путём и Киеву придётся полагаться на «дипломатический путь». Возникла гипотеза корейского решения, когда перемирие вдоль нынешней линии фронта трансформируется в замороженный конфликт, в котором гарантами Киева выступают европейские силы.

Европейская оборона

Тем временем на борту британского авианосца “HMS Queen Elizabeth” во время его стоянки в порту Гамбурга встретились представители основных европейских военных компаний, в том числе английских (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 25 ноября). Можно

подумать, что это преднамеренный символизм, сигнализирующий как о планах ЕС по перевооружению, так и об участии в них Лондона.

Что касается финансирования совместных оборонных проектов, страны-члены ЕС обсуждают создание общего фонда объёмом более 500 млрд евро. Речь идёт о выработке финансового механизма, управляемого Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), который будет выпускать облигации, обеспеченные национальными гарантиями участвующих правительств. Участие в фонде будет добровольным и открытым для стран, не входящих в ЕС, таких как Великобритания. По словам источника Financial Times, «Нидерланды, Финляндия и Дания», исторически выступавшие против любых форм общего долга, «поддерживают эту идею», в то время как позиция Германии «неопределённая и будет зависеть от выборов, которые состоятся в феврале» (Financial Times, 6 декабря).

По данным Handelsblatt от 19 декабря, единственными странами, которые выступают против создания европейского оборонного фонда, финансируемого за счёт общего долга, будут Германия и Нидерланды. Что касается Дании, то в начале декабря премьер-министр Метте Фредериксен намекнула на изменение позиции её правительства, которое теперь рассматривает совместные кредиты как возможность усилить европейскую конкурентоспособность и обороноспособность. Как она заявила на заседании правительства Дании, «мы смотрим на государственную помощь, общий долг и бюджет ЕС новыми глазами и через новые очки. Это новая эра» (DR, 1 декабря). Это второе существенное изменение позиции Дании после того, как на референдуме 1 июня 2022 года страна решила отменить опцию “opt-out” (отказа) от европейской обороны, действовавшую с 1993 года.

Перевооружение ЕС – свершившийся факт; посреднические силы на Украине, с одной стороны, могут стать прообразом европейской армии, но, с другой – могут заманить Европу в ловушку стратегического конфликта с Москвой, увековечив атлантический момент, вызванный войной.

Lotta comunista, декабрь 2024 г.

Ренато Пасторино
Беспрецедентная задача

184 страницы, мягкий переплёт,
биографический справочник

ISBN 978-5-9905528-3-8

Цена 200 руб.

Российские хроники

Закономерный крах “полезной Сирии” Путина

В 1964 году Адам Улам, директор Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, был вынужден оправдываться за то, что не смог предусмотреть отстранение от власти первого секретаря КПСС Никиты Хрущёва, который и сам, в свою очередь, не придавал значения предупреждениям начальника своей охраны о готовившемся “дворцовом перевороте”.

Это лишь один из многочисленных примеров того, когда не только самые проницательные аналитики, но и сами участники исторических событий оказываются застигнутыми врасплох.

Бесславное падение Башара Асада, безусловно, стало неожиданностью для многих обозревателей, но если поместить его в контекст текущего момента мирового противостояния, в котором Москва и Тегеран – ключевые спонсоры алавитской династии – испытывают серьёзные затруднения, то оно оказывается более чем закономерным.

“Устои рушатся в провалы”

Эти слова Валерия Брюсова, поэта-символиста, деятельно поддерживавшего Октябрьскую революцию, могут быть использованы в качестве эпиграфа к сирийским событиям.

Начавшееся 27 ноября при поддержке Турции наступление из Идлиба сил исламистов из “Хайят Тахрир аш-Шам” и Сирийской национальной армии закончилось 8 декабря взятием Дамаска. Армия Башара Асада не оказала практически никакого сопротивления, а сам лидер “полезной Сирии” бежал в Москву. За неполных две недели фактически без борьбы пала династия, правившая Сирией с 1971 года – более полувека. Как такое могло произойти?

Ответ на этот вопрос можно дать лишь с учётом анализа социально-политической ситуации, сложившейся в охваченной гражданской войной Сирии.

8 сентября 2023 года исламовед Кирилл Семёнов писал: «После 11 лет конфликта более 60 % сирийцев – 12 млн человек – столкнулись с голодом и каждый день задаются вопросом, как они накормят свои семьи, а 90 % населения Сирии сегодня живёт в бедности. [...] Высокая зависимость от импорта ряда товаров, усугубляемая неурожайными годами, сделала Сирию уязвимой – в период с 2020 по 2022 гг. цены на продукты питания здесь выросли на 532 %, и этот рост продолжается и по сей день». И это ещё не всё: «Уровень жизни в районах, удерживаемых террористами “Хайят Тахрир аль-Шам” [...] в Идлибе, протурецкой “Сирийской национальной армией” (СНА) в Северном Алеппо и Хасаке или проамериканскими Сирийскими демократическими силами (SDF) на востоке страны стал выше, чем на правительственных территориях».

На этом фоне та часть страны, которая всё ещё находилась под контролем Асада, оказалась охвачена забастовками и восстаниями. Населённая преимущественно друзами, приграничная с Иорданией мухафаза Эс-Сувейда уже тогда, по сути, вышла из-под управления Дамаска. Семёнов при этом указывает на весьма показательный факт: «В протестах [...] участвуют не только друзья, но и местные бедуины (арабы-сунниты), а также арабы-христиане». В Джарамане (поблизости от Дамаска), также населённом друзами, 25–26 июля 2023 года произошли вооружённые столкнове-

ния, когда проправительственные палестинцы попытались помешать всеобщей забастовке, объявленной рабочими города. Более того, «тревожный звонок» уже прозвучал для Башара Асада из мухафаз Латакия и Тартус, где проживает большинство сирийских алавитов, к которым принадлежит и семья президента». Там появилось протестное “Движение 10 августа”, распространявшее антиправительственные листовки, «в том числе и в родном для семьи Асадов городе Кардахе». Это нашло поддержку оппозиционного движения “Свободных офицеров-алавитов”.

В то же самое время 4-я дивизия армии Асада и многие другие правительственные формирования обкладывали различными поборами сирийский пролетариат и мелких торговцев, а также контролировали потоки контрабанды, превратившись, по сути, в «теневое бизнес-сообщество» (РСМД, 8.09.2023). Неудивительно, ведь война на Украине заставила Россию не только вывести из Сирии значительную часть бойцов ЧВК “Вагнер” и военнослужащих регулярной армии, но и весомо сократить экономическую помощь. Иран также был вынужден сократить финансовые потоки в Дамаск. Это были непростые времена для Тегерана. Как верно было подмечено иранистом Никитой Смагиным, режим аятолл переживал «глубочайший кризис легитимности, масштабные протесты, упадок экономики» (Центр Карнеги, 30.01.2023).

Исходя из этого, Семёнов делал вывод: «Сложившаяся ситуация для Б. Асада во многом патовая, тем более что изменить в лучшую сторону положение дел в экономике в ближайшее время вряд ли возможно» (РСМД, 8.09.2023).

Движение тектонических плит мирового противостояния привело к образованию провалов, в которых сгинула династия Асадов. Это же самое движение заставляет ведущих теоретиков внешней политики Кремля размышлять и о реальном весе российского империализма. Так, главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов вспоминает оценку Барака Обамы 2014 года, что «Россия – региональная держава, и не из-за силы, а из-за своей слабости является угрозой для некоторых своих соседей» (РИА Новости, 25.03.2014). Тогда эта оценка была болезненно воспринята российским правящим классом, но теперь, десять лет спустя, Лукьянов делает вывод, что «определение Обамы [...] сегодня не выглядит обидным, скорее наоборот, указывает направление деятельности» (“Профиль”, 9.12.2024)

Где тонко, там и рвётся

Тем не менее в Кремле не замечали, а может, не хотели замечать накапливавшиеся годами противоречия в Сирии, обострённые гражданской войной и борьбой империалистических держав. 15 августа 2024 года ректор Дипломатической академии МИД России Александр Яковенко продолжал воспевать решающую роль Москвы «в срыве дестабилизации Сирии», гордо заявляя, «мы своих друзей и союзников не бросаем и умеем поддерживать контакты со всеми региональными игроками» (“Эксперт”, 15.08.2024). Президент России Владимир Путин 2 декабря в телефонном разговоре с иранским коллегой Масудом Пезеш-

кианом обсуждал необходимость поддержки “законных властей” Сирии в их противостоянии с “террористическими группировками и бандформированиями”. Но уже к утру 8 декабря Москва отвернулась от династии Асада, «ближайших, самых надёжных и доверенных друзей и союзников», а из Кремля последовали заявления о готовности вести диалог со вчерашними “террористами”, за одну ночь превратившимися в российском информационном поле в “вооружённые отряды сирийской оппозиции”.

Идеологические культбиты давно входят в репертуар пропагандистов российского правящего класса, которые способны в одночасье превращаться из западников в евразийцев. Но, по всей видимости, не все способны долго держать высокую ноту. Так, резко изменил тональность своих заявлений директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов. 16 февраля 2016 года на страницах журнала “Россия в глобальной политике” он утверждал, что «Сирия стала отличным полигоном для масштабной отработки новой тактики и нового вооружения ВКС», а 6 апреля 2021 года в “Ведомостях” писал о том, что «Москва наглядно демонстрирует (в том числе через развёртывание группировок войск в Крыму и даже в Белоруссии), что в случае организации Киевом войны в Донбассе под угрозу будет поставлена вся территория Украины и само существование украинского государства в нынешнем виде». Этой проактивной ястребиной линии он открыто придерживался до 8 декабря, когда в “Коммерсанте” заявил, что крах российского вмешательства в Сирии «спустя несколько лет [...] повторится на Украине», поскольку «помимо истощения ресурсов непропорционально достигаемым военным целям длительная война означает утрату стратегической перспективы и всегда оставляет противника, а также внешним силам шансы на переигрывание ситуации в свою пользу – если не сегодня, то завтра или послезавтра. Попытки что-либо долгосрочно или “компромиссно” зафиксировать при увязании в длительной войне будут, по сути, отложенным поражением». Достоен внимания и совет, который Пухов даёт лидерам российского империализма: «Блефовать силой и возможностями на мировой арене вполне возможно, но важно самим чрезмерно не уверовать в собственный блеф».

Безусловно, мы наблюдаем отражение того, что, несмотря на триумфальные заявления по поводу ситуации на фронтах украинской войны, нервы у российского правящего класса натянуты до предела. Потеря сирийской витрины мнимого российского могущества, которую Кремль без малого десятилетие демонстрировал странам так называемого “Глобального Юга”, дополняется тяжёлой ситуацией в экономике, которая ведёт к обострению борьбы групп и фракций капитала. Ещё год назад мэр Москвы Сергей Собянин пытался отрезвить сторонников поворота на Восток, указывая на то, что если Запад санкциями отрезал России доступ к современным технологиям, то и в Азии «никто не хочет дарить» их, «с нами уже и там идёт серьёзная война, экономическая война» (РБК, 28.09.2023).

Неважно, когда и как закончится война на Украине: российский импе-

риализм, как писали мы ещё в сентябре 2022 года, находится в положении стратегического цугцванга, любой его следующий ход ведёт к ухудшению ситуации. Политика Трампа может помочь окончить украинскую войну на относительно выгодных для Кремля условиях, военные базы из Сирии могут быть перенесены в Ливию, но экономическая война будет сопровождаться накоплением отсталости, а восстановление стратегической связи с Европой, даже если оно произойдёт, потребует времени. Таким образом, российский империализм может выиграть территорию, но проиграет время.

Нить времён

Идеологии представляют собой преломлённое в сознании правящего класса искажённое восприятие реальности. В русской идеологии отражаются не только 1812 и 1945 год, но также и 1905-й и тем более 1917-й. Неслучайно митрополит Тихон (Шевкунов), которого называют духовником Путина, в 2023 году выпустил книгу “Гибель империи. Российский урок”, в которой он цитирует “Апокалипсис нашего времени” религиозного философа Василия Розанова. Эта книга, написанная в 1917 году, отражает шок правящего класса по поводу краха царизма: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. Даже “Новое Время” нельзя было закрыть так скоро, как закрылась Русь. Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частности. [...] Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска».

Чем бы ни закончилась война на Украине, российский империализм, скорее всего, не рассыплется, правящий класс, даже потерпев стратегическое поражение, продолжит борьбу за рынки, сферы влияния. Российский пролетариат ждут сложные времена, и не только в экономическом плане. Но неизбежное обострение борьбы между фракциями капитала может стать благодатной почвой для формирования ленинского авангарда.

Декабрь 2024 г.

Арриго Черветто МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

2006, 352 страницы, суперобложка, 21 карта по тексту, примечания, биографический справочник, библиография, хронология 1990-1995, алфавитный указатель.

ISBN: 2-912639-21-2

Цена 300 руб.

Крупные группы российского империализма

РЖД как зеркало рынка труда

ОАО «РЖД» является крупнейшей по численности персонала компанией России. На конец 2022 года она насчитывала 701,2 тыс. сотрудников: 7,9 % – руководители, 28,3 % – специалисты и служащие и 63,8 % – рабочие.

Компания имеет 75 дочерних и зависимых обществ. В холдинге трудятся люди более 1500 профессий и специальностей, относящихся к 4 категориям: организация и управление движением (дежурный по станции, диспетчер, оператор стационарного технологического центра); эксплуатация тягового подвижного состава (машинист, дежурный по эксплуатационному локомотивному депо); инфраструктурный комплекс (монтер пути, осмотровик-ремонтник вагонов, машинист железнодорожно-строительной машины, дорожный мастер, связист); сервис и обслуживание клиентов (проводник, билетный кассир, ревизор по безопасности движения).

Доля самой многочисленной категории работников РЖД – молодежи до 35 лет – достигает 36,2 %, работников от 36 до 45 лет – 30,9 %, от 46 лет и выше – 32,9 %.

Учитывая, что к 2030 году Минтруд ожидает, что возрастная категория 30-39 лет, самая высокопроизводительная и востребованная на рынке труда, сократится на 7,2 млн человек, РЖД, как и российская экономика в целом, столкнется с дополнительными трудностями даже в поддержании нынешних соотношений в структуре рабочей силы и её производительности.

Дефицит кадров

Российский рынок труда уже давно находится под влиянием факторов, которые в этом году проявились наиболее отчетливо – рекордно низкая безработица (2,4 % в сентябре) и крайне высокий дефицит персонала. Последний вызван в первую очередь демографической ямой и оттоком мигрантов, а также повышенным спросом на кадры со стороны ВПК. По данным ЦБ, около 70 % компаний испытывают недостаток квалифицированных кадров.

И улучшению этой ситуации явно не способствует отвратительный ксенофобский душок, часто сопровождающий риторику и действия правящего класса. Так, гендиректор РЖД Олег Белозёров на заседании Госдумы от 13 марта поучаствовал в показательном диалоге: «[...] в вашем вопросе прозвучал такой элемент, что у нас есть программа замещения мигрантами. У нас нет такой программы [...]: мы всегда опирались на россиян. (Аплодисменты.) [...] У нас действительно работает порядка 3,4 тысячи человек из дружественных стран, ну прежде всего это Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, но это строительные работы и прежде всего на Восточном полигоне. Почему? Потому что там спрос просто не покрывается нашими людьми».

14 декабря 2024 года Минтруд принял постановление, вводящее с 2025 года лимит на долю трудовых мигрантов в компаниях, осуществляющих наземные грузоперевозки, – не более 24 %. Участники рынка восприняли это в штыки, так как сейчас доля мигрантов в некоторых компаниях (автотранспортных) может достигать 70 %.

16 ноября 2023 года на XVII Международном форуме «Транспорт России»

заместитель гендиректора ОАО «РЖД» Дмитрий Шаханов заявил, что ситуация с кадрами в транспортной отрасли «дошла до критической точки», а железнодорожная отрасль испытывает особенно острую потребность в специалистах со средним профессиональным образованием. В качестве причины этого он назвал «сокращение трудоспособной доли населения и реальный рост объёма производства, связанный с импортозамещением», и тут же предложил способ краткосрочного решения проблемы: привлечение на работу иностранных граждан и осуждённых на принудительные работы.

Месяц спустя, на состоявшемся в декабре IV Железнодорожном съезде, присутствовавший там министр труда и социального развития Антон Котяков заявил, что в условиях рекордно низкой безработицы в России (она составляла на тот момент 2,9 %) предпринимателям всё сложнее найти персонал для решения задач, заложенных в нацпроекты. По его оценке, в перспективе до 2030 года российской экономике потребуется ещё около 2 млн специалистов разного уровня.

Уже сейчас дефицит кадров в РЖД приводит к таким проблемам, как падение погрузки. В интервью изданию «РЖД-Партнёр» от августа 2024 года представитель одной из сибирских логистических компаний заявил: «Парка более чем достаточно, но вопрос в том, что его движение ухудшилось почти в два раза. У нас в строительной отрасли показатели погрузки падают на 10–20 % каждый месяц – по показателям год к году. Причин того, что вагон плохо едет, несколько, но основная – это оптимизация работы ж/д станций. Не хватает людей, которые принимают груз и подвижной состав на станциях. Также не хватает людей, которые обслуживают локомотивы: машинистов, помощников машинистов».

Котяков указал и на то, каким образом российский правящий класс собирается решать эту проблему в среднесрочной перспективе: «Наше демографическое окно возможностей – молодые ребята от 15 до 29 лет. Именно эта возрастная категория будет расти по своей численности до 2030 года, что предопределяет необходимость формирования политики быстрой интеграции молодых людей на рынке труда, развитие механизмов дополнительного профессионального образования, а также содействие отдельным социально-демографическим уязвимым группам для обеспечения их занятости».

Социальный подкуп

И РЖД уже вступила на эту линию «быстрой интеграции», используя традиционную для компании политику социального подкупа, обратной стороной которой является неконкурентоспособная заработная плата многих категорий её работников. Группа осуществляет бесплатное профессиональное обучение в 67 учебных центрах, а также предоставляет большой набор льгот, в том числе на проезд, медобслуживание, корпоративную ипотеку со ставкой от 2 %, детские сады и школы для детей, отдых в собственной сети санаториев и др.

РЖД – одна из немногих концентрированных рабочей силы в России, обладающих собственной социальной инфраструктурой (объектами культуры и спорта, детскими лагерями, санатори-

ями, больницами и поликлиниками, школами и детскими садами). По всей стране насчитывается 460 таких объектов. Кроме того, имеется ряд социальных программ.

Немаловажно, что, как отметил тот же Котяков, опыт РЖД «применяется для формирования корпоративной социальной политики в других отраслях».

Социал-империализм

Всё это даёт повод руководству отраслевого профсоюза РОСПРОФЖЕЛ заявлять: «Наш совместный уникальный опыт надёжного социального партнёрства [...] невозможно переоценить. Уважение к человеку труда, к его настоящему и будущему – наши основные приоритеты».

Ленин называл «жёлтыми» организации, которые формально являются рабочими, но в действительности объединяют «социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии против пролетариата и состоящих в союзе с капиталистами»¹. РОСПРОФЖЕЛ одна из них, и дело здесь не только в риторике о «социальном партнёрстве» рабов и господ, но и в характерном для таких организаций «автоматическом членстве»: доля членов профсоюза среди работающих и учащихся составляет 93 %, а 30 % общего числа первичек имеют 100 % уровень членства среди работающих.

Но классовая борьба, как указывал Ленин, естественное экономическое явление², и она пробивает себе путь вопреки социал-предателям. Осенью 2023 года проводника волгоградского АО «ФПК» («дочка» АО «РЖД») организовали митинг против массовых сверхурочных выходов на работу, огромных переработок в силу острой нехватки кадров, низких зарплат.

Организация забастовки на РЖД – крайне сложное дело, и в этом госкомпания также лишь отражает ситуацию на российском рынке труда в целом.

Так, в 2008 году Олег Нетеребский, заместитель председателя главного жёлтого профсоюза страны – ФНПР, в интервью корреспонденту «Времени новостей» откровенно признал, что «законы [РФ] практически не оставляют работникам возможности провести забастовку легально», ведь «работники не знают все подробности этих сложных и запутанных процедур» и «обязательно допустят какой-нибудь прокол», в результате чего часто получается, что «работники, борясь с нарушениями своих прав, сами оказываются в роли нарушителей трудовой дисциплины – скажем, вместо повышения зарплаты могут и вовсе лишиться работы».

В условиях развязанной российским империализмом войны на Украине и связанного с ней усиления давления буржуазии на наш класс ситуация лишь осложнилась.

Наперегонки с инфляцией

Что касается заработной платы, то РЖД не менее двух раз в год проводит её индексацию. Но даже с учётом этого в некоторых областях зарплаты части категорий сотрудников отстают от средних по региону. Даже с надбавками РЖД трудно угнаться за конкурентами. И чем ближе к мегаполисам, тем конкуренция за сотрудников даёт сложнее. Социологические исследования персонала, проводимые компанией, показывают, что на первом месте среди причин ухода из компании – зарплата.

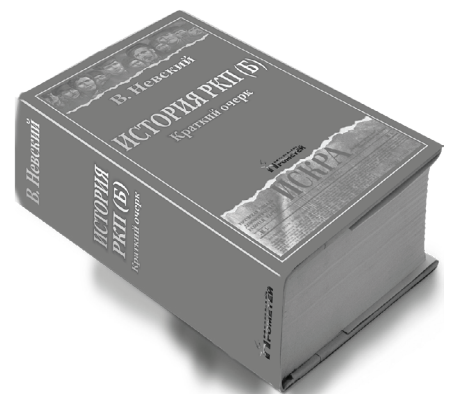
Нынешний же год примечателен тем, что впервые за долгое время дискуссии об индексации зарплаты работников вышли в публичное поле. Первая в этом году индексация была проведена с 1 февраля в размере 4 %, из которых 2,2 % – плановая индексация в размере уровня роста цен на товары и услуги (ИПЦ), а 1,8 % – дополнительная упрещающая индексация. Вторая индексация была произведена с 1 октября 2024 года на 3,2 %, чему предшествовал длительный торг с руководством РЖД. Таким образом, общий размер повышения тарифных ставок и окладов в 2024 г. составил 7,3 %.

На пресс-конференции «Итоги года» Владимир Путин заявил, что хотя инфляция в России составляет 9,2–9,3 %, зарплаты в реальном выражении (за минусом инфляции) выросли на 9 %. Железнодорожные рабочие, смотревшие конференцию, явно почувствовали себя лишними на этом «празднике жизни», ведь они, как и все остальные, понимают, что данные Путина, которые, по его собственным словам, отражают лишь «среднюю температуру по больнице», связаны с накачкой ВПК и возникновением дисбаланса на рынке труда.

Решением проблемы может быть лишь создание независимой организации рабочего класса, не только объединяющей наёмных работников всех отраслей экономики, но и противостоящей шовинистической антииммигрантской истерии правящего класса и его империалистической внешней политике.

Декабрь 2024 г.

1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 41. С. 274.
2 – Там же. Т. 6. С. 403.

В. И. НЕВСКИЙ
История РКП(б). Краткий очерк.

Издательство
АНО «ЦМИ «Новый Прометей»»,
2009 804 страницы,
твёрдый переплёт,
автобиография автора,
приложения,
статьи В. И. Невского
«Ленин как материалист
в своих ранних работах»,
«Философия мёртвой реакции»,
карты, схемы и иллюстрации,
примечания, хронология,
библиография,
биографический справочник,
справочник периодических изданий

ISBN: 978-5-9901606-1-3

Цена 450 руб.

Конец династии Асадов в Дамаске

Падение режима Башара Асада в Сирии застало международные канцелярии врасплох. Президент, находившийся у власти с 2000 года, бежал в Москву. Конфликт выглядел замороженным с 2020 года, когда были достигнуты последние российско-турецкие договорённости, с фактическим разделом сфер влияния и территориального контроля в стране. С 2023 года началась нормализация отношений между Дамаском и арабскими столицами, вплоть до того, что за несколько дней до наступления исламистских повстанческих формирований, поддерживаемых Турцией и Катаром, президент Сирии был приглашён на конференцию Лиги арабских государств в Эр-Рияде.

Колокол пробил в Дохе

Удивление аналитиков и комментаторов по поводу внезапного краха режима сопровождалось всеобщим беспокойством, обобщённым в формуле «катастрофический успех», которую использовал Дэвид Игнатиус, обозреватель *Washington Post* со связями в американской разведке. Вашингтон, поддерживавший и вооружавший различные фракции сирийской оппозиции наравне с Парижем и Лондоном, опасался, что Дамаск перейдёт в руки фундаменталистских сил с появлением в конфликте исламистских ополчений, связанных как с «Аль-Каидой», так и с ИГИЛ.

«Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, «Организация освобождения Сирии»), которая возглавила наступление, практически не встретившее отпора со стороны сирийских вооружённых сил, вышла из группировки «Ан-Нусра», действующей в Сирии с 2012 года и до 2016-го связанной с «Аль-Каидой». С 2018 года ХТШ в числе других суннитских формирований контролирует регион Идлиб на северо-западе страны. Здесь режим Асада при поддержке российских ВВС и иранских ополченцев отбил и «кантионизировал» силы повстанцев. Как следует из различных сообщений, слабый отпор наступлению исламистов был связан с предварительными договорённостями с частями армии, с местными общинами, с фракциями буржуазии, как суннитскими, так и другими меньшинствами, включая алавитское, из которого также вышла династия Асадов.

Кроме того, это следствие истощения страны после тринадцати лет кровопролитной гражданской войны, в которой по доверенности или напрямую участвовали многочисленные региональные и мировые державы. Однако, как отмечают *Avvenire* и *Le Figaro*, решающим фактором для режима стал «предсмертный звон, [...] прозвучавший на конференции в Дохе», которая была экстренно созвана 7 декабря между Турцией, Россией и Ираном. Трёхсторонняя встреча, которую принимал Катар, четвёртый дефакто приглашённый участник, проходила параллельно с саммитом арабских стран региона. Можно сказать, что на арабском столе был разыгран пересмотр «астанинских договорённостей», которые с 2016 года определяли взаимодействие между тремя неарабскими державами, участвующими в сирийской игре.

Турецкие гарантии и сирийская «отравленная чаша»

По мнению Гассана Шарбеля, редактора саудовской газеты «Аш-Шарк Аль-Ау-

сат» со связями в королевской семье, Анкара предложила Москве и Тегерану гарантии, убедив их отказаться от военной поддержки Асада и тем самым испить «отравленную чашу» его падения. Это выражение обладает особым смыслом в региональном контексте, особенно когда речь идёт о Тегеране. Имам Хомейни употребил те же слова, когда давал согласие на завершение десятилетнего конфликта с Ираком (1980–1988 гг.), жертвами которого стали почти миллион человек, примерно две трети из которых были иранцами. Болезненное, но реалистичное решение перед лицом военного тупика. Отношения Ирана и асадовской Сирии завязались именно во время конфликта между Тегераном и Багдадом, который с конца 1960-х годов стал для Дамаска вторым традиционным противником на региональной шахматной доске после Израиля. Сегодня расширение войны в Газе на Ливан и собственно сирийскую территорию, сопровождающееся прямым обменом ракетами между Тель-Авивом и Тегераном, должно было ослабить возможности боевиков «Хезболлы» по оказанию военной поддержки Дамаску, а именно они сыграли решающую роль в переломе хода конфликта в 2015–2016 годах, особенно в битве за Алеппо, – наряду с ВВС и ракетным арсеналом Москвы. Причём последняя, как утверждается, погружена сегодня в украинский конфликт.

По мнению Шарбеля, Анкара намерена выступить в качестве гаранта безопасности российских военных в Сирии. По мнению *Le Monde*, сложные и переплетающиеся отношения между Москвой и Анкарой представляют собой динамику соперничества и совпадения интересов. Утверждают, что российская дипломатия, со своей стороны, способствовала «мирной передаче власти» в Дамаске, где Асад ушёл в отставку и отдал власть своему премьер-министру, который, в свою очередь, передал её представителям ХТШ.

По мнению некоторых наблюдателей, интервенция Москвы в Сирию произошла в сентябре 2015 года после конфиденциального соглашения с Анкарой, о котором договорились в августе Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган (Fabrice Balanche, «*Les leçons de la crise syrienne*», 2024). Основанием же послужил военный договор, подписанный между СССР и Сирией в 1971 году, с передачей военно-морской базы в Тартусе. Как для Анкары, так и для Москвы представляется важным избежать повторения в Сирии иракского сценария 2003 года, с развалом государственного аппарата после американской оккупации. Этот аспект, похоже, также находит отклик у исламистских ополченцев, которые направили силы для защиты Центрального банка Дамаска и других институциональных объектов.

Махер Марван, глава Дамаска, назначенный ХТШ, подчеркнул, что новый сирийский режим также стремится к «хорошим отношениям с Россией, которая некоторое время была нашим врагом».

Провал Ирана в Бейруте и Дамаске

Пока неясно, какие гарантии Анкара могла бы предложить Тегерану, чьё

влияние в Леванте на данный момент ослаблено гораздо сильнее, чем влияние Москвы. Москва использовала сирийскую войну для того, чтобы относительно недорого вступить в региональную игру. С другой стороны, этот же конфликт позволил Тегерану укрепить «шиитский коридор» от Персидского залива до Бейрута и усилить «пояс огня» в виде боевиков и ракет в качестве инструмента сдерживания Израиля. В последние месяцы этот инструмент был ослаблен воздушной атакой Тель-Авива на «Хезболлу» и ликвидацией её главного лидера Хасана Насраллы.

Не исключено, что Анкара предложила шиитским компонентам в Сирии гарантии безопасности, а также обещала удержать новое правительство в Дамаске от вмешательства в иракский баланс сил в пользу местных суннитских меньшинств – резервуара для вербовки и финансирования боевиков ИГИЛ, всё ещё присутствующих на востоке Сирии. Возможно, и сам Тегеран решил отступить, оценив собственное перенапряжение. Вероятно, свою лепту сыграла позиция более ориентированного на диалог президента-реформатора Масуда Пезешкиана и части консервативных течений. Будет ли иранская дипломатия регулярно чередовать переговоры с «воинственными жестами» – покажет время.

Свидетельство национально-исламистской мутации?

Как пронизательно замечает Мишель Дюкло, бывший посол Франции в Сирии, судить о победителях и проигравших в сирийских событиях сейчас представляется преждевременным занятием. На уровне местных акторов среди главных проигравших – курдские ополченцы, которые в сирийских перипетиях оказались прямыми объектами стремления Турции раздробить их территориально, или даже взять их под контроль с позиции силы.

Что касается региональных и международных игроков, ослабленным оказывается Иран. Но, по словам Дюкло, «кризис, последовавший за войной в Газе», привёл к «парадоксальному результату: Арабские Эмираты и Саудовская Аравия стали лучшими друзьями Тегерана», в том числе благодаря посредничеству Китая, «гораздо более полезными, чем кровавый диктатор, который непопулярен даже среди иранцев». Для Путина это дело, возможно, представляет собой «крупное символическое поражение», но в Москве, похоже, возобладали «оценка затрат и выгод». И вполне вероятно, что Россия «сможет договориться с новыми людьми в Дамаске». Турция набирает несколько очков, но её исламистский союзник в Дамаске Мухаммад аль-Джулани, «надев национальные одежды», может оказаться «несговорчивым». Израиль одерживает «важную символическую победу», но сталкивается с тем, что на смену «неэффективной власти» Асада приходит «потенциально радикальная исламистская сила»; по мнению Дюкло, превентивные меры Тель-Авива – уничтожение части военного арсенала сирийской армии и оккупация буферной зоны, существовавшей на Голанских высотах с 1974 года, – рискуют превратиться в «самоисполня-

ющееся пророчество», закрепляя сирийско-израильский конфликт и при новом режиме.

Аль-Джулани (буквально «из Голан») избавился от своего джихадистского костюма и носит теперь военную форму, а также несколько неформальный деловой пиджак, вернувшись к своему гражданскому имени Ахмед аль-Шаара. Дюкло предполагает, что это отсылает к его принадлежности к крупному суннитскому клану в мухафазе Даръа, хотя аль-Джулани родился и вырос в Саудовской Аравии¹. По мнению эксперта по сирийским делам Фабриса Баланша, в 2014 году аль-Джулани как лидер ХТШ якобы отказался передать свою организацию в подчинение халифату ИГИЛ во главе с аль-Багдади, попросив посредничества преемника Усамы бен Ладена Аймана аз-Завахири, который был уничтожен США в Афганистане в 2022 году. Аз-Завахири поддержал линию аль-Джулани на «приоритет Сирии» в джихаде, то есть на борьбу с режимом Асада. С 2016 года столкновение между двумя организациями приобрело военный характер, а позднее – привело к поглощению остатков ИГИЛ в кантоне Идлиб.

Турецкая пресса использует термин «социализация» для обозначения турецкой модели в Идлибе, которая осуществляется при участии служб Анкары и, скорее всего, на средства из Дохи. Существует также предположение, что именно турецкое влияние может стоять за национально-исламистским поворотом ХТШ, в рядах которой не один человек сформирован «Братями-мусульманами»: среди них глава временного правительства Мохаммад аль-Башир, уроженец Идлиба, которого представляют как «технократа», поскольку он получил образование инженера в Алеппо. Национально-исламистская ориентация также кажется предпочтительным вариантом для других держав, которые спешат в Дамаск, чтобы установить контакты с новым сирийским режимом. По мнению *Le Figaro*, это может стать мастерским ударом «старшего брата-мусульманина» Эрдогана, который более десяти лет продвигал в регионе канву турецкого политического ислама. Такой исход вызывает беспокойство в нефтемонархиях, которым *Financial Times* советует использовать свою «финансовую мощь» для управления новым балансом в Дамаске и той ролью, которую берет на себя Турция.

Не следует забывать о политической и символической ценности Дамаска, обусловленной его центральной ролью в долгой истории арабских империй и регионального национализма минувшего столетия. Как отметил Шарбель, «увидеть 40-летнего человека, провозносящего победную речь в мечети Омейядов» в Дамаске – это многое говорит о масштабах «сирийского землетрясения» для региона. Тем более, если за «реформированным джихадистом», выражаясь французской формулой, стоят Анкара и Доха.

Lotta comunista, декабрь 2024 г.

1 – По другой версии он родился в деревне Ар-Рафид (мухафазе Эль-Кунейтра) на юге Сирии, на Голанских высотах.

Хроники Шёлкового пути

Рынок и капитал как орудия переговоров

На саммите «10+1» в Пекине Си Цзиньпин посетили высокопоставленные представители международных организаций. Разумеется, в той или иной мере Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО, Организация ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация труда, ОЭСР, Совет по финансовой стабильности, возникший в результате кризиса 2008 года, и базельский Банк международных расчётов представляют в том числе и Китай. В этом заключается их природа как политических надстроек унитарного империализма. По сравнению с ситуацией несколько лет назад, в организации вошли также кадры буржуазии развивающихся стран, от Индии до Нигерии, от Бразилии до самого Китая, а институты старого порядка, созданные в Бреттон-Вудсе, сегодня дополнены Новым банком БРИКС и Азиатским инфраструктурным банком (АИВ), возглавляемым Китаем. Однако вопрос о распределении голосов и переговорная сила новых держав на международных форумах остаётся предметом разногласий.

Однако представители старого картели приехали в Пекин не только для того, чтобы похвалить «философию развития» или «движущую роль» новой державы-претендента, но и для того, чтобы повлиять на главную державу, которой брошен вызов, – Соединённые Штаты. На противоположном полюсе всё того же кризиса порядка, в Мар-а-Лаго, Дональд Трамп готовит протекционистские меры, чтобы как минимум заставить союзников и соперников договариваться с ним. Китай, с другой стороны, выставляет себя защитником открытого рынка. То, что органы старого порядка обращаются к Пекину, – это ирония неравномерного развития империализма. Для китайской политической традиции они сродни иронии маоистской теории «единого фронта». В 1960-х годах маоизм предвидел возможность для молодого китайского капитализма обратиться к определённым империалистическим метрополиям – Европе и Японии, чтобы избежать выбора между США и СССР. Сегодня поразительно видеть, как международные организации, представляющие старый порядок, собираются в Пекине, столице нового китайского империализма, чтобы дать отпор США.

Империалистическое возвращение «единого фронта»

Цзинь Цаньжун, ректор пекинской Школы международных исследований Женьминь, не исключает, что, «воспользовавшись давлением Трампа», Пекин может вновь разыграть карту «единого фронта», но направленного в том числе и на развивающиеся державы. Глобализация, возглавляемая США, оказалась в кризисе; курс новых держав обусловлен относительноным упадком Запада по отношению к Востоку: «Китай создал для стран «Глобального Юга» ещё одну опцию выбора, что позволяет странам Африки или Латинской Америки решительнее действовать в отношениях с Европой или Соединёнными Штатами. Несколько африканских стран, бывших французских колоний, теперь говорят, что хотят изгнать французов. Как они могли осмелиться на это раньше? Восхождение «Юга» связано не только с увеличением веса этих стран, но и с тем, что подъём Китая предоставил им пространство выбора».

Это, «в свою очередь, создало больше пространства» для Китая.

Приоритетом средних держав, таких как Индия или новые афро-азиатские игроки, является экономическое развитие, но предложение Пекина о «широком едином фронте» против американских протекционистских угроз обращено также к старым метрополиям, Европе и Японии. Они тоже «должны полагаться на Китай в вопросе развития».

Трамп и Наполеон III

Китайские комментаторы взвешивают возможные направления политики следующего президента США. Помнению Цзиня, Соединённые Штаты сделают выбор в пользу «нового изоляционизма», иного по сравнению с изоляционизмом 1920-х годов: они не откажутся от вмешательства в международные дела, но постараются сократить свои расходы, чтобы сосредоточиться на Китае. Однако антикитайская линия встретит как внутреннее, так и внешнее сопротивление, поскольку «американское общество остаётся плюралистическим».

Ян Цземьянь, директор Шанхайского института международных исследований (SIIS), призывает «не путать тенденцию с реальностью при разработке стратегических схем»: США находятся в упадке, но этот процесс «развивается» и может демонстрировать контртенденции. Наконец, в серии статей в «Greater Bay Area Review» Чжэн Юнньюнь, теоретик «инклюзивной многосторонности» из Гонконгско-Шэньчжэньского университета, анализирует выборы в США, повторяя аргументы, высказанные Уолтером Расселом Мидом в *Wall Street Journal*, о динамичности американского общества.

«Обстоятельства порождают героев», – пишет Чжэн, отсылая к «обстоятельствам» классовой борьбы, которые, по словам Маркса в «18 брюмера», позволили «посредственному и гротескному персонажу», Наполеону III, «сыграть роль героя». В Америке обстоятельства относительного упадка, хотя и контрастирующего с инновационным потенциалом части экономики, привели к появлению Трампа.

Во-первых, США отступят в сторону протекционизма, более или менее соизмеримого с их трудностями на мировом рынке. «Исторически «свободная торговля» всегда была словом сильнеешего». Соединённые Штаты были протекционистами по отношению к Великобритании, когда та «возглавляла волну мировой индустриализации». Но то был протекционизм восходящей державы: тогда меркантилизм Александра Гамильтона, как и протекционизм Фридриха Листа по отношению к молодым отраслям в Германии, были призваны культивировать национальные отрасли промышленности, защищённые «от разрушительного воздействия британской «свободной торговли»». В XX веке, однако, настала очередь США «возглавить «свободную торговлю»». Сегодня «возвращение США на путь меркантилизма определяется ухудшением их экономического положения».

Внутренний либеризм, внешний протекционизм

В то же время «Соединённые Штаты переживают стремительный рост производительности», за которым «не поспевает их надстройка». Можно сказать, что Трамп выражает противоречие «не

только между демократией и республикой», бросая «вызов американскому конституционализму», «но и между различными капиталами: между традиционным капиталом и наиболее передовым высокотехнологичным капиталом, между традиционными и развивающимися отраслями». И снова: «Маркс сказал бы, что государство – это агент капитала, [но] мы не должны недооценивать группу, представленную Илоном Маском, который, по китайским понятиям, представляет «новые производительные силы»».

Таким образом, будет два Трампа. «Принцип «Америка прежде всего» Трампа проявится в двух противоположных формах в экономической и торговой сферах. Внутри страны США вступили в «примитивный капитализм версии 2.0». Целью революции Трампа является ослабление регулирования капитала и активное развитие технологий, необходимых для четвёртой промышленной революции и развития новых отраслей. Во внешнем контуре Соединённые Штаты вступили в «меркантилистскую версию 2.0» или «гамильтоновскую версию 2.0», что выражается в экономическом национализме и торговом протекционизме».

Таким образом, «трампизм, похоже, намерен предоставить капиталу большую свободу внутри страны, а снаружи применять торговый протекционизм».

Новые открытия и китайская «трансплантация»

По мнению Чжэна, теперь настала очередь Китая воспользоваться преимуществами либеризма. Открытость может стать оружием в кризисе порядка, чтобы завоевать новые рынки и сферы влияния перед лицом американского отступления. Поэтому Чжэн приводит два фактора, противодействующих американскому протекционизму. В области «глобального движения капитала» Трампу придётся пойти на компромисс с «международными потребностями» американского капитализма, который на самом деле лишь отчасти заинтересован в «содействии американской реиндустриализации». Скорее всего, Трамп допустит иностранный капитал в США для создания заводов, рабочих мест и обеспечения налоговых поступлений.

Трамп даже выразил намерение разрешить китайским автопроизводителям открывать заводы в США. Эта идея небезосновательна. Ранее японские автопроизводители также решали проблему протекционизма, открывая заводы в США. Само собой разумеется, что трансплантации китайского производства станут ставкой в торговых переговорах с Пекином, возможно, параллельно с теми, которые уже инициировал ЕС, введя тарифы на китайские автомобили.

Другой силой, противостоящей протекционизму США, будет открытость китайского рынка, которую активно поддерживают гуандунские течения. В области торговли «Запад должен признать, что Китай продвигает глобализацию по-своему [...], с помощью инклюзивной многосторонности» и линии «односторонней открытости» – формулы, введённой Чжэном и принятой на июльском III пленуме. Китай «в настоящее время является крупнейшим в мире единым рынком»; он «предлагает» «нулевые» тарифы на товары из развивающихся стран и «позволяет иностранному капиталу создавать полностью иностранные

предприятия в некоторых крупных и отраслях», отраслях и т. д.

Особенностью «новой открытости» является её использование в качестве политического орудия в противоречиях внутреннего рынка и движения капитала, как входящего, так и исходящего.

Либеризм и протекционизм – диалектическое орудие противостояния

Чжэн делает акцент на экспорте капитала: «Китай уже является экономикой с избыточным капиталом. Как и западный капитал, китайский капитал течёт по всему миру. Шёлковый путь и АБИИ – тому примеры. Подобно опыту первопроходцев, экономическое развитие Китая сейчас достигло стадии создания транснациональных корпораций. [...] Эту тенденцию уже не остановить».

Цзинь Цаньжун, напротив, подчёркивает, что «единый внутренний рынок» является надёжным бастионом против «внешних вызовов», но при этом отмечает, что этому «в определённой степени мешает сосуществование в Китае различных групп интересов [...]». Было бы хорошо, если бы на этот раз внешнее давление Трампа смогло сломать барьеры внутренних интересов и по-настоящему запустить внутренний цикл. Это подтверждается более политическим прочтением итогов III пленума, на котором плюралистическая централизация провинций стала одним из основных и неотложных вопросов. Обе линии – в отношении двустороннего открытия и внутреннего рынка – реализуются одновременно и взаимопроницают в синтезе «двойной циркуляции».

Представители китайского правящего класса знакомы с текстами марксистской школы и иногда используют их – своего рода легальный марксизм на службе их собственного империалистического взлёта. Отношения с диалектическим методом более противоречивы: Гегель не принимал в расчёт китайскую мысль, а в Пекине есть те, кто утверждает первенство даосского принципа взаимопроницаемости противоположностей, *инь* и *ян*, над западной философией.

Как бы то ни было, это позволяет Пекину видеть в «двух Трампах» противоречивые тенденции американского империализма и давать голос не менее противоречивому плюрализму китайского империализма.

Lotta comunista, декабрь 2024

Guido La Barbera

Новая стратегическая фаза

316 страниц, мягкий переплёт, 4 карты, хронология, библиография, биографический справочник
ISBN 978-5-9905528-2-1

Цена 350 руб.

Первые назначения президентства Трампа

Антикитайская стратегия Марко Рубио

Дональд Трамп начал выдвигать в члены своей будущей администрации новое поколение республиканцев, некоторые из которых порой демонстративно не подходят для этих ролей. По мнению консервативной *The Wall Street Journal*, «набор кандидатов говорит о том, что второй срок будет ещё более безумным», чем первый.

The New York Times, считает, что избранный президент бросает вызов в первую очередь новому Сенату, в котором большинство составляют республиканцы, требуя быстрого утверждения назначений. Это «испытание» для будущих отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти, между президентом и новым руководством Сената, а также между Трампом и сенаторами-республиканцами.

На момент написания статьи вокруг самых спорных назначений ещё висит неопределённость. Тем не менее, мы рассмотрим их, чтобы задокументировать первые шаги трампистской «переходной команды». Выбор Марко Рубио в качестве госсекретаря и Майка Уолтца в качестве нового советника по национальной безопасности будет воспринят с наибольшей готовностью.

По мнению Дэвида Сэнгера из *The New York Times*, это республиканцы с прошлым «неоконсервативных ястребов», которые теперь «говорят на языке движения *America First* и с комфортом для себя разделяют взгляды Трампа, зачастую ошибочные, который считает заключение сделок важнее идеологии», а непредсказуемость превращает в сознательную тактику.

По словам почётного президента Совета по международным отношениям (CFR) Ричарда Хааса, эти двое «все ещё остаются интернационалистами», то есть принадлежат к течению, поддерживающему американские глобальные обязательства. По мнению внешнеполитического обозревателя *Frankfurter Allgemeine Zeitung* Николаса Буссе, они будут «верными слугами» и не станут вести себя как «взрослые в комнате», которые в первый срок думали, что могут влиять на Трампа, а в итоге были уволены; более того, они привнесут в администрацию «профессионализм».

Латиноамериканский республиканец в Госдепе?

Сенатор-республиканец от штата Флорида Марко Антонио Рубио, сын кубинских мигрантов 1971 года рождения, станет первым в истории госсекретарём-латиноамериканцем. Его карьера – отражение социальной мобильности этнических меньшинств в Соединённых Штатах, чьи электоральные симпатии, если оставить за скобками преобладающий среди рабочих абсентеизм, склоняются то к одной, то к другой партии. В детстве Рубио сам пережил «кубинское чудо» мелких предпринимателей-латиноамериканцев во Флориде.

С книгой 2006 года «100 инновационных идей для будущего Флориды» Рубио начал кампанию за место спикера Палаты представителей Флориды, уже шесть лет заседавая в ней в качестве депутата. Он обращался к избирателям, стремившимся подняться по социальной лестнице, предлагая благоприятные налоговые условия для крупных и малых предпринимателей, законодательные меры по улучшению школьной системы и поощрению учителей, а также инструменты, помогающие достигнуть уровня среднего класса – став профессионалами или квалифицированными рабочими. В 2010 году Рубио

добрался до Вашингтона на волне налогового протеста «Движения чаепития», но при этом провёл предвыборную кампанию, опирающуюся на оптимистичное и инклюзивное видение (*«Competizione sul sogno americano»* // *Lotta Comunista*, September 2012). В 2013 году *Time* посвятил ему обложку, назвав Рубио «спасителем республиканцев».

Десятилетия «американской мечты»

Когда Рубио вошёл в состав влиятельного сенатского комитета по международным отношениям, газета *New York Times* написала, что внутренний раскол в «Движении чаепития» «олицетворяют» Рэнд Пол, сенатор от штата Кентукки, подозрительно относящийся к глобальным обязательствам, и Рубио, который в то время был противником «изоляции». Будучи сторонником традиционных ценностей, Рубио использовал комитет в целях повышения своей привлекательности для консервативного латиноамериканского электората, призывая к санкциям против чавистских режимов в Латинской Америке. Он также приукрасил свою биографию 2012 года «*An American Son*», заявив, что его семья, на самом деле эмигрировавшая в годы правления Фульхенсио Батисты, бежала от Фиделя Кастро, но позже газета *The Washington Post* вынудила его уточнить эту информацию.

В 2015 году в книге «Американские мечты» сенатор размышлял о социальных изменениях десятилетия: «Мои родители приехали в Соединённые Штаты в 1956 году. Это действительно была страна возможностей, где трудолюбивые люди без высшего образования могли стать врачами, юристами, владельцами малого бизнеса и, возможно, сенаторами». Для восстановления этой «американской мечты» необходимы соглашение о свободной торговле с Азией (ТТП) и «новый американский век».

Победа Трампа в 2016 году и постепенная трансформация самой Республиканской партии привели, пишет *The Economist*, к «адаптации» позиций Рубио. Сенатор, которого Трамп рассматривал в качестве одного из возможных кандидатов на пост вице-президента, обосновал своё перевоплощение в тексте 2023 года «Десятилетия упадка».

«Десятилетия упадка»

Рубио сформировался в Республиканской партии Рональда Рейгана, где идеи либеризма считались здравым смыслом. Но в книге «Десятилетия упадка» он винит в американском «коллапсе» недальновидную «глобалистскую элиту», которая в течение «трёх десятилетий» принимала решения, ведущие к «упадку». Политики, убеждённые в том, что капитализм демократизирует Пекин, и жадные до сделок банкиры приняли Китай в ВТО, лишив американцев «хорошо оплачиваемых местных рабочих мест», дестабилизировали семью и подорвали национальную безопасность. Даже долгожданный азиатский поворот со стороны Курта Кэмпбелла, «азиатского царя» Джо Байдена, является для Рубио запоздалым «ревизионизмом» со стороны теоретика.

Этот тезис схож с другими американскими реконструкциями конца так называемого «однополярного момента», когда США после распада СССР посчитали, что могут формировать глобализированный мир по своим собственным лекалам; но в книге Рубио вместо самокритики от представителя внешнеполитического

«КОКУС МАККОННЕЛЛА» ПОДВЕРГАЕТСЯ ИСПЫТАНИЮ НА ПРОЧНОСТЬ

По мнению *Wall Street Journal*, которая является противником протекционизма Дональда Трампа, кандидатуры нового президента должны будут пройти через проверку «кокуса Макконнелла» – группы сенаторов, на которых в кулуарах оказывает влияние бывший лидер партии в Сенате Митч Макконнелл, ушедший в отставку в этом году. Его сменил на посту лидера республиканцев сенатор Джон Тьюн из Южной Дакоты – «после долгой службы в качестве заместителя [Макконнелла]».

Джон Тьюн (1961) начал свою карьеру в политической машине Южной Дакоты. После службы в Департаменте малого бизнеса во время президентства Рональда Рейгана он начал свою долгую законодательную деятельность в качестве конгрессмена в 1997 году, а с 2004-го является сенатором. Его отношения с Трампом развиваются по траектории Макконнелла, которого он сменил: некогда противник, а теперь неохотный союзник, он заявляет, что «жаждет воплотить [в законодательство] повестку дня [президента]» по иммиграции, дерегулированию и энергетике. Тьюн входил в руководство партии в качестве председателя Республиканской конференции Сената (2012–2018) и её исследовательского органа – Республиканского комитета по политике (2009–2011).

Майкл Джордж Г. Уолтц (1974) назначен советником по национальной безопасности. Родился во Флориде, получил образование в Виргинской военной академии в Лексингтоне, в армии стал «зелёным беретом». Работал в Пентагоне при Дональде Рамсфелде и Роберте Гейтсе, а затем на службе у вице-президента Дика Чейни. В книге «*Warrior Diplomat*» (2014) Уолтц вспоминает о событиях, которые привели его из Вашингтона в Афганистан. В 2017 году он выступил с критикой объявленного Бараком Обамой вывода войск из Кабула: «Руководство страны должно начать говорить американскому народу: «Руководство страны должно сказать американскому народу: «Извините, но у нас нет выбора; мы уже 15 лет ведём войну на несколько поколений, чтобы победить идею». С 2019 года он является конгрессменом от штата Флорида и входит в состав ключевых комитетов по разработке законов, связанных с национальной безопасностью (вооружённые силы, иностранные дела, разведка). «Ястреб» в отношении Ирана, он входит в Республиканскую целевую группу по Китаю и утверждает, что военный аппарат США не готов к конфликту в Индо-Тихоокеанском регионе. Изначально был ярким сторонником помощи Украине, но проголосовал против последних пакетов, утверждая, что европейские союзники должны делать больше.

Питер Брайан Хегсет (1980) выдвинут на пост министра обороны. Родился в Миннесоте в семье норвежского происхождения, окончил Принстон, поступил в Национальную гвардию, служил в Гуантанамо, в Ираке и в качестве инструктора в Афганистане. В 2014 году он стал комментатором на телеканале *Fox News*, который с самого начала поддерживал Трампа. Хегсет возглавляет «*Vets for Freedom*» – ветеранское лобби, среди советников которого был Билл Кристал, вдохновитель неоконсерваторов. Будучи кандидатом в руководители департамента по делам ветеранов в первое президентство Трампа, Хегсет в книге 2024 года «*The War on Warriors*» обвиняет военное руководство в предательстве американских солдат ради защиты меньшинств и женщин в армии.

истеблишмента мы находим дистанцирование от него и обвинение. «Иными словами, холодная война закончилась. Соединённые Штаты победили. Американская элита могла откинуться на спинку кресла, расслабиться и наслаждаться плодами победы. Такие концепции, как конкуренция национальных государств [...], борьба сильных за победу над слабыми, можно было списать в «музей истории», где их будут изучать и созерцать. [...] Вместо работы над тем, чтобы Соединённые Штаты сохранили свою внутреннюю силу и положение доминирующей мировой сверхдержавы, наши лидеры проводили политику, которая поставила страну на путь вялотекущего, неизбежного упадка».

«Made in China 2025» в 2024 году

В частности, упреки Рубио касаются связей США с Китаем. Увлечённый Поднебесной «неолиберализм [...] верил, что свободная торговля превыше всего», и поддерживал кандидатов, которые её защищали; «враждебный даже к малейшим проявлениям патриотизма», он «отрицал величие нашей нации и существование американской исключительности». Однако этому миру пришёл конец, но не потому, что изменилась американская политика, а потому, что глобальный порядок изменился: Россия заявила о своих намерениях на Украине, а Китай сделал это через «экономический империализм» политики Шёлкового пути. «Ещё не слишком поздно», пишет Рубио, «избавиться от ошибок трёх десятилетий упадка», но необходимо «новое руководство», которое сменил «порядочных и вежливых смотрителей за американским упадком», то есть тех, кто пассивно наблюдал за подъёмом Китая.

Сенатор от Флориды уже давно нападает на крупные американские группы, которые он считает крупнейшими бенефициарами соглашений о свободной торговле с Китаем. В 2019 году Рубио курировал подготовку доклада о плане промышленной политики Китая «*Made in*

China 2025», а в 2024 году подвёл итоги в книге «*The World China Made: «Made in China 2025» Nine Years Later*». Его предупреждение Конгрессу заканчивается описанием китайского вызова в красках: «Пекин может с полным основанием претендовать на звание мирового лидера в четырёх секторах: электромобили, энергетика и производство электроэнергии, судостроение, высокоскоростные железные дороги; таким образом, Китай становится сверхдержавой в зелёной энергетике и передовой логистике, часто в технологических областях с очевидным военным применением. В пяти секторах Китай добился заметного прогресса на технологическом фронте, но пока не является лидером – это аэрокосмическая и авиационная промышленность, биотехнологии, новые материалы, робототехника и станки, а также полупроводники». А по поводу электромобилей: «Китайские автопроизводители выпускают электромобили впечатляющего качества» и, «возможно, ни одна другая технология не является лучшим примером подъёма Китая в производстве».

Альянсы, охраняемые Сенатом?

Washington Post относит Рубио к числу защитников «ценности альянсов и возглавляемого Америкой мирового порядка». После вторжения России на Украину Рубио способствовал отправке вооружений Киеву и написал поправку, которая не позволяет американскому президенту выйти из НАТО, если не получено согласие 2/3 Сената. Этот закон был воспринят союзниками как частичная страховка от президентства Трампа.

Однако недавно Рубио показал гораздо меньше энтузиазма и проголосовал против помощи Украине в 2024 году. По мнению Джереми Шапира из Европейского совета по международным отношениям, только «прошлого» Рубио успокаивает союзников.

Борьба трудящихся в мире

Значительное оживление забастовок в США

2023 год стал важным годом для наёмных работников в США. Одновременно созрели многочисленные объективные условия, сделавшие возможным значительное расширение требований профсоюзов и, как следствие, всплеск забастовок. Последние же являются – и особенно в США – лишь верхушкой айсберга профсоюзной борьбы: экономические забастовки происходят, когда профсоюзы и их контрагенты не могут договориться о продлении коллективных договоров, регулирующих заработную плату, продолжительность рабочего дня, сверхурочные, условия труда и многое другое. Кроме того, в США особое значение имеют темы медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения, которые обычно компенсируются или покрываются работодателями.

Мы понимаем объективные условия. Значительная часть рынка труда, связанная со средними и крупными компаниями и более структурированными секторами, испытывает влияние целого ряда факторов. Одновременный эффект низкого общего уровня безработицы, трудностей с поиском работников нужной квалификации, в то время как экономика восстанавливается после череды кризисов и особенно после пандемии COVID-19, а внезапная и сильная инфляция подорвала заработную плату, привёл к широкому движению за восстановление условий труда. Причём поднятие заработной платы – не единственное требование, поскольку в кризисные годы ухудшилось положение многих договорных аспектов (пенсии, здравоохранение и другие), в отношении которых профсоюзы были вынуждены уступить.

Удвоение числа забастовок

Если оценивать это оживление по числу забастовок, то мы увидим удвоение по сравнению с предыдущим годом; действительно, похоже, что всё движение за условия труда, включая те сектора, где до забастовок дело не дошло, расширилось в 2023 году как минимум вдвое по сравнению с предыдущим годом, ещё испытывавшим эффект COVID-19.

Согласно официальным оценкам Бюро статистики труда (BLS), число забастовок резко возросло после минимума, достигнутого в 2020 году – их цифры,

однако, занижены, поскольку не учитывают малые и средние компании. Данные, собранные аналитиками The ILR School Корнеллского университета, которые уже несколько лет проводят независимое исследование забастовочной активности, безусловно, ближе к реальности. По их данным, число участников выросло в 1,5 раза и превысило 0,5 млн человек, а количество забастовочных дней составило 25 млн. Но даже эти цифры, по их собственному признанию, являются заниженными: «Мы можем недооценить общее количество остановок работы, поскольку не учитываем те эпизоды, по которым нет надёжной и верифицируемой информации». Исследование ILR действительно основано на систематическом и тщательном анализе информации, попавшей в печать, который, однако, не может конкурировать по полноте с обязательным опросом, проводимым государственными или федеральными органами, что является нормой в большинстве промышленно развитых стран.

Подтверждение активного роста забастовок и всего, что за ними стоит, также приходит и от экономического-правового аналитического центра Bloomberg Law, который собирает базу данных о забастовочной активности. Он показывает, что в 2023 году число участников забастовок составило чуть менее 0,5 млн человек и что количество забастовок неуклонно растёт после минимума 2020 года, впервые достигнув уровня 2002–2005 гг. Качественное наблюдение: отмечается значительный рост так называемых *first contracts*, то есть соглашений, заключённых на предприятиях, где до этого не было профсоюза и, соответственно, контракта. Это говорит о довольно широком распространении профсоюзного присутствия в компаниях и отраслях. Заключительная оценка: «Недавний рост числа забастовок нельзя объяснить просто статистическим отскоком от 2020 года, когда COVID-19, остановка экономики, повсеместные увольнения и сокращения привели к рекордно низкому уровню любой активности на рабочем месте. Рост в 2023 году ещё раз доказывает, что забастовочная активность переживает не отскок, а возрождение».

Кроме того, мозговой центр Economic Policy Institute отмечает, что «забастовки были одной из наиболее заметных форм коллективных действий в 2023 году». Другими словами, забастовки стали значительным фактором в общих трудовых переговорах.

Заработная плата и условия труда

Wall Street Journal – газета, склонная к критике как профсоюзов, так и борьбы рабочих, пишет: «Разочарованные инфляцией, съедающей их зарплаты, и получившие поддержку благодаря успешным забастовкам UAW в прошлом году, члены профсоюзов дают понять своим лидерам: работайте лучше». И ещё: «Профсоюзы бросают вызов своему руководству, говоря “нет” контрактам». Послание лидерам ясно: требуйте большего. И действительно, известно о многочисленных эпизодах, попавших в заголовки газет (наверняка были и другие, о которых не сообщалось), когда работники бросали вызов своим профсоюзам.

БОРЬБА 2023 ГОДА

Нелегко восстановить масштабы движения наёмных работников в Соединённых Штатах, особенно там, где оно не приводило к забастовкам и не получило резонанса в СМИ, который зачастую был связан с объективным значением крупных заводов и определённых отраслей. По данным *Bloomberg Law*, в 2023 году в наиболее существенных по числу участников забастовках, т. е. от 10 тыс. работников и больше, приняли участие в общей сложности 348 тыс. человек.

Самой важной забастовкой в *промышленном секторе*, несомненно, стала забастовка, вызванная отказом от продления контракта в автомобильной “Большой тройке” (General Motors, Ford и Stellantis). Число участников оценивалось в 50 тыс. человек. Забастовка была организована профсоюзом United Auto Workers (UAW) с полностью обновлённым руководством из числа бывших рядовых членов, которым удалось воспользоваться объективно благоприятными условиями, чтобы выдвинуть требования по улучшению контракта. Успешно завершилась *stand-up-strike*, то есть буквально забастовка на ногах, активное и боевое участие в пикетах и организационных мероприятиях. Благодаря этому удалось наверстать то, что рабочие потеряли в предыдущее десятилетие, когда UAW, объективно слабый и подорванный проблемами внутри и отсутствием авторитета вовне, узаконил уступки “Большой тройке”, которая воспользовалась негативным экономическим циклом и проводимой глубокой реструктуризацией, чтобы навязать их (мы писали об этом в декабре 2023 г. и январе 2024 г.). Эхо в СМИ по всей стране было сильным, что положительно сказалось на требованиях рабочих в других отраслях. После победы UAW начал кампанию по расширению своего присутствия на новых автопроизводителях. Первые результаты уже есть, но сложность электрического перехода и его влияние на заводы и занятость теперь, после угасания первоначального энтузиазма, значительно усложняет ситуацию.

В секторе *транспорта и логистики* продление контракта докеров Западного побережья примечательно своей объективной экономической значимостью. Борьба длилась несколько месяцев и имела очень сильные потенциальные последствия для экономики всех Соединённых Штатов. В ходе неё не было забастовок, но были перебои в работе, замедление погрузочно-разгрузочных операций и другие подобные действия, которые тем не менее имели большое значение и привели к благоприятному решению, близкому к требованиям профсоюза ILWU.

В *ресторанном* секторе очень важной была забастовка в крупной сети Starbucks, где профсоюзу наконец удалось утвердиться после долгих боёв. Благодаря забастовке более 10 тыс. работников, охвативших сотни рабочих мест почти во всех штатах, впервые удалось заключить трудовой договор. Здесь также не обошлось без СМИ, поэтому символический эффект борьбы и забастовки был сильным по всей стране, учитывая известность бренда. Сложная с организационной точки зрения борьба (голосования, рабочее большинство и многое другое) за вступление в профсоюз в магазинах сети началась в декабре 2021 года, встретив очень сильное сопротивление со стороны руководства, включая нарушения законов о профсоюзах, подтверждённые NLRB – федеральным органом, контролирующим эти процессы.

В секторе *здравоохранения*, который, как известно, растёт во всех промышленно развитых странах, произошла крупнейшая за всю историю стачка. Около 76 тыс. работников калифорнийской компании Kaiser Permanente, представленной на большей части территории страны, вышли на забастовку, требуя заключения нового контракта, который затем был ратифицирован 98 % голосов членов профсоюза.

Наконец, есть сектор *развлечений*, который включает в себя производство фильмов для кинотеатров и телевидения, а также весь разнообразный и сложный мир, связанный с ним. Расположенный в основном в Калифорнии, он в значительной степени опирается на труд наёмных работников, а также тех, которые формально являются самозанятыми, но фактически находятся в условиях, аналогичных условиям наёмных работников. Спор потребовал очень длительного переговорного процесса, продолжавшегося 4 месяца, и вызвал резонанс в СМИ по всей стране. Число участников оценивается в 160 тыс. человек.

Некоторые из них являются сенсационными: прежде всего недавний эпизод, имевший место в августе 2024 года, когда работники Boeing 94,6 процентами голосов отклонили проект соглашения, который профсоюз IAM назвал лучшим, чего можно было достичь, и настоятельно рекомендовал одобрить его. Второе предложение компании было отклонено в октябре 64 % работников. Аппарат профсоюза не всегда справлялся с этой новой, хотя и предсказуемой волной запросов и требований, даже если, как подозревает газета Уолл-Стрит, профсоюз ведёт тактическую игру и предлагает соглашения, заранее зная, что работники отклонят его на голосовании, чтобы затем иметь более сильные переговорные позиции, в том числе благодаря забастовке, которая часто возникает как следствие.

Кроме того, контракты заключаются на несколько лет (три, четыре или более) и, таким образом, замораживают условия по зарплате и всему остальному

на этот срок. Если контракты, как в случае с автомобильным сектором, были заключены в период слабости профсоюзов, а значит, в неблагоприятных условиях, их условия будут действовать до истечения срока, что приведёт к накоплению и ещё большему взрыву недовольства. Собственно, именно это и произошло в 2023 году, а также повсеместно происходит в 2024-ом. Требуемое профсоюзами повышение зарплат, которое кажется большим, на самом деле призвано нагнать годы инфляционной эрозии и зачастую отсутствие автоматической скользящей шкалы зарплат.

В конце концов, так или иначе, счёт будет предъявлен. Кроме того, забастовки опровергают мнение тех, кто на рубеже веков, комментируя кажущееся необратимым сокращением числа членов профсоюзов, делал вывод о гибели профсоюзного движения, равно как и забастовок, в среде нашего класса в Америке.

Lotta comunista, октябрь 2024 г.

1919–2019. 100 лет
Коммунистическому
интернационалу: 100 миллионов
мировой партии пролетариата

608 страниц, твёрдый переплёт,
именной указатель,
иллюстрации по тексту.

978-5-6042357-0-6

Цена 450 руб.

Выборы в США

Сенатор Мэнчин – арбитр энергетического перехода

Джо Мэнчин, демократ, избранный сенатором от республиканского штата Западная Виргиния, больше не будет баллотироваться на этот пост. В мае он покинул Демократическую партию, заявив, что будет выдвигаться на президентские выборы в качестве независимого кандидата.

Мэнчин, губернатор с 2004 года и сенатор от угольного штата с 2010-го, сыграл решающую роль в принятии «Акта о снижении инфляции» (IRA) – закона администрации Байдена, предусматривающего инвестиции для поддержки энергетического перехода. Акт был одобрен в Сенате в 2022 году только благодаря решающему голосованию вице-президента Камалы Харрис (Энергетический переход разделяет партии и штаты // Пролетарский интернационализм. Февраль 2023). Учитывая, что демократы имеют в Сенате незначительное большинство, знаменосец ископаемого топлива смог получить там значительное влияние.

Сенатор и вице-президент

В интервью *New York Times* перед съездом партии Мэнчин дал несколько советов кандидату от Демократической партии и признал принципиальную разницу между ролью сенатора – представителя конкретных интересов штата, в котором тот был выбран, и ролью кандидата в президенты – посредника в синтезе интересов на федеральном уровне. В 2019 году сенатор Харрис, либералка из Калифорнии, критикующая компании-добытчики ископаемого топлива, даже пообещала запретить фрекинг – практику гидроразрыва пласта, которая увеличивает производительность добычи нефти и газа, но вызывает опасения жителей и критику экологов; в 2024 году, будучи кандидатом в президенты, Харрис изменила свою позицию.

Мэнчин отмечает, что частичная точка зрения сенатора, например, от Калифорнии или от Западной Виргинии, не может всесторонне отражать то, «где мы находимся в вопросах энергетики» с позиции Соединённых Штатов в целом. «Приехав из Сан-Франциско», Харрис должна была расширить свою «избирательную базу» за пределы интересов, связанных с хай-теком и «зелёной» тематикой, преобладающей в Калифорнии, и принять во внимание интересы, связанные с «ископаемым» топливом. Отметим, что с другой стороны, защищая особые угольные интересы своего штата, Мэнчин привлёк часть американской промышленности, зависящей от ископаемого топлива, к компромиссу по поводу IRA, который лидеры демократов приветствовали как «самый важный климатический законопроект за всю историю». Таким образом, лишь с согласия угольной Западной Виргинии стала возможна «зелёная революция» Джо Байдена (*Financial Times*, 18.10.2022).

От шахт до Сената

Мэнчин родился в Западной Виргинии, в промышленном городе Фармингтон, расположенном к югу от Питтсбурга (штат Пенсильвания), в католической семье мигрантов из Италии. Покинув Сан-Джованни-ин-Фью-

ре (Калабрия) в 1904 году, семья Мэнчина поселилась в Фармингтоне ради работы на угольных шахтах. Старые выпуски *Almanac of American Politics* под редакцией Майкла Барона реконструируют скромное происхождение династии, которая сейчас считается «важной политической семьёй» Западной Виргинии. Дядя Джо Мэнчина погиб в числе 78 шахтёров в результате катастрофы в Фармингтоне в 1968 году, а его отец, изначально работавший продавцом мебели, стал мэром города.

После окончания университета Мэнчин стал угольным брокером и в 1988 году основал компанию Enersystems, главой которой он был до 2000 года, когда передал руководство своему сыну. В 35 лет он был избран в Палату представителей штата (1982), а затем в Сенат штата (1986). Благодаря знакомству с бюрократической машиной, он содействовал запуску завода в Грант-Тауне, благодаря которому стал миллионером. Мэнчин добился выдвижения своей кандидатуры на пост губернатора только в 1996 году, но потерпел неудачу на праймериз: его, как кандидата от бизнеса, атаковали профсоюзы, поддержавшие его оппонента. Когда многие уже думали, что Мэнчин собирается в отставку, ему снова удалось стать государственным секретарём (2000) и, наконец, губернатором (2004).

Консервативный демократ

На выборах федерального уровня в том, что касается культурно значимых вопросов о владении оружием и о правах личности, кампания Мэнчина была «безупречно консервативной»; в области экономики он заручился поддержкой профсоюзов, бизнеса и даже организации «Republicans for Manchin», в которую входили сторонники президента Джорджа Буша. Его поддержала даже местная газета *Daily Mail*, сочувствующая Республиканской партии. В 2010 году умер Роберт Бёрд, 51 год являвшийся сенатором штата и гарантом получения важного финансирования в качестве президента важнейшего комитета по ассигнованиям. Мэнчин занял его место.

Однажды в Вашингтоне, рассказывает Мэнчин *New York Times* (18 августа), он в качестве нового сенатора отказался голосовать в соответствии с партийной линией, не поддавшись давлению со стороны лидера демократов в Сенате Гарри Риды (2005–2017): он принимал решения по каждому конкретному случаю самостоятельно. Находясь под давлением, Мэнчин в течение двух лет подумывал о том, чтобы вернуться на пост губернатора. По его словам, реальное значение имел только один фактор, но это произошло позже: «Сенат 50 на 50».

Когда демократы проиграли выборы в Сенат в 2014 году, Мэнчин обвинил в этом руководство партии, но пообещал остаться в её рядах. Сенатор-центрист не опровергал вариант, что будет баллотироваться на пост губернатора, фактически угрожая оставить демократов без сильного кандидата от Западной Виргинии. Тем временем верхняя палата, контролируемая республиканцами, дала ему возможность работать на обе партии

сразу, демонстрируя своё несогласие с левым крылом демократов. Во время правления Трампа Мэнчин привёл в ярость либералов, поддержав кандидатуры консерваторов в Верховный суд и проголосовав за строительство «стен» на границе с Мексикой, призванной воспрепятствовать нелегальной иммиграции, хотя Западная Виргиния, которая по темпам старения своего населения наиболее похожа на Европу, является штатом с наименьшим в США относительным количеством иммигрантов (1 %).

Однако Мэнчин отклонил предложение республиканцев сменить партию и присоединиться к правительству Трампа. Вместо этого он принял приглашение в команду нового лидера Демократической партии в Сенате Чака Шумера.

Ситуация в разделённом Сенате

Авторы *Almanac* описывают особое положение демократа из Западной Виргинии. Угольный штат был демократическим на протяжении почти столетия, с тех пор как великие забастовки шахтёров 1912–1913 и 1920–1921 гг. способствовали победам демократов с их «Новым курсом». Однако новый век ознаменовался отходом демократов от поддержки угольной промышленности в пользу «зелёной» повестки. Ни один кандидат в президенты от Демократической партии не побеждал в Западной Виргинии с 1996 года, и ни один демократ не побеждал ни в одном округе этого штата с 2008-го: в 2020 году Мэнчин станет последним демократом, избранным в штате. Учитывая раскол в Сенате 50 на 50, возможно, было неизбежно, что «консервативный демократ», опытный переговорщик, называющий себя «центристом», воспользуется этой возможностью. В 2022 году Мэнчин достиг соглашения с Шумером по вопросам климата и энергетики.

Углеродный центризм

В 2019 году Мэнчин присоединился к сенатскому комитету по энергетике, а в 2021-ом Шумер выбрал его председателем, и Мэнчин получил пост, имеющий решающее значение для защиты интересов своего штата и для выработки американской энергетической политики. Эта позиция, а также дисциплина, которую Шумер навязал демократам, а Митч Макконнелл – республиканцам, позволили Мэнчину в ходе закрытых переговоров прописать большую часть энергетического пакета Байдена, получив льготы для Западной Виргинии «и для других промышленных центров США, связанных с ископаемым топливом». Компромисс включал, наряду с сокращением расходов, предусмотренных первоначальным планом Байдена («Build Back Better»), некоторые уступки по развитию водородных систем с использованием природного газа и угля, а также по подземному хранению углекислого газа – двух технологий, которые могут продлить жизнь заводам на ископаемом топливе. Кроме того, специальной мера была принята для ускорения одобрения строительства энергетической инфраструктуры, та-

кой как газопровод в Западной Виргинии; также этот штат получил стимулы для строительства ветряных и солнечных электростанций в бывших районах угледобычи.

Вице-президент Харрис дала интервью местному телевидению Западной Виргинии, чтобы оказать давление и заявить о себе как о человеке, который по своей должности фактически является президентом верхней палаты и играет решающую роль при голосовании в разделённом пополам Сенате, поскольку в этих случаях вице-президент имеет 51-й голос. С другой стороны, в ходе переговоров Мэнчин попросил Белый дом провести переговоры с республиканцами, желающими одобрить менее обременительный пакет, получив согласие Байдена, первоначально в пользу *двухпартийного* пакета, и значительные предложения со стороны представителей нефтяных групп. В качестве выразителя особых угольных интересов своего штата, сенатор позиционировал себя как «потенциального союзника» американских энергетических гигантов. Для American Petroleum Institute, лобби нефтегазовой отрасли, Мэнчин был «тем, с кем можно было работать» (*Washington Post*, 26.01.2021). Он же был представителем, которого были готовы финансировать на выборах газовые группы Техаса (*Financial Times*, 25.09.2021).

Конструктивный обструкционизм

Мэнчин поддерживает практику «флибустерства» – формы обструкционизма со стороны сенаторов, затягивание обсуждения законов с помощью требования иметь минимум 3/5 голосов Сената (61 голос) для закрытия дебатов. Это позволяет меньшинству блокировать законопроекты, которые получили бы простое большинство, но, по словам представителя Западной Виргинии, также заставляет Сенат идти на прагматичные переговоры, основанные на удовлетворении более значительного большинства. В этом смысле «обструкционизм – это Святой Грааль демократии», который также защищает от попыток самих демократов обойти Сенат для продвижения законодательной программы своей партии (*New York Times*, 24 сентября).

Необходимость «обсудить и проделать тяжёлую работу, чтобы найти консенсус между двумя партиями», стала особенно острой в ситуации, когда «Сенат разделён пополам» (*Washington Post*, 13.01.2022). Этот аргумент включает в себе противоречие. С одной стороны, обструкционизм меньшинства позволяет крайним крыльям партий блокировать законодательный процесс до бесконечности. С другой стороны, по мнению Мэнчина, необходимость более широкого консенсуса ограничила «политические колебания», защитив Сенат от «преобладающих страстей» политического цикла.

Его история остаётся образцом того, как интересы групп и ключевых фракций капитала находят выражение в диалектике властей империалистической демократии в Америке.

Редакционная новинка

Наука и борьба в нашу эпоху

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге избранных работ Владимира Ленина.

Буржуазная идеология породила две карикатуры на фигуру и идеи Ленина, и в том или ином виде эти карикатуры сохранились до наших дней. С одной стороны, сталинская контрреволюция мифифицировала его образ как поборника национал-социализма, знаменосца государственного капитализма, и за ней это повторили все её эпигоны, вплоть до тех, которые и сегодня пытаются поставить его на службу движениям за независимость и реакционному локализму. С другой стороны, либералы изображали его как безжалостного, но гениального Робеспьера пролетарской революции, чтобы он служил своего рода якобинским пугалом для всех наследников теории «примата воли», которые сегодня удобно устроились в мягких креслах «умеренности». Все эти интерпретации выявляют исторический порок буржуазной мысли: идеализм в сочетании с индивидуализмом – продуктом её каждодневной общественной практики. Примат идеи становится приматом политики, воли и даже насилия. Примат индивида становится приматом личности и индивидуального действия. На протяжении двух столетий вся буржуазная теория беспрестанно лавировала в узком коридоре между идеализмом и субъективизмом, постоянно меняя траекторию.

Научный коммунизм освобождает индивидуальное действие от туманных представлений о свободной воле и возвращает его на социальную почву. Для диалектического материализма индивиды являются активными элементами истории, они размышляют и действуют, они борются страстно и разумно, но в условиях, которые они не могут выбирать и которых они сами по себе даже не осознают; эти условия заданы развитием производственных отношений, унаследованных от предшествующих поколений точно так же, как унаследован и весь мыслительный материал традиции, с которым приходится иметь дело каждому.

Первое своё сражение молодой Ленин вёл именно за восстановление марксистской теории, диалектического материализма, против субъективистской социологии и против экономического объективизма.

В 1973 году либерал Раймон Арон написал: «Ленин был тем, кто изобрёл, создал с нуля инструмент, имеющий такое же значение, как пушка или сомкнутый строй, и этот инструмент обладает необычайной эффективностью в военных действиях: Ленин является новатором и создателем партии, партии большевистского типа, которая существует до сих пор и продолжает оставаться наиболее эффективным инструментом во многих обстоятельствах».

Это заявление, мягко говоря, вводит в заблуждение. Во-первых, потому, что к 70-м годам партия Ленина уже давно была уничтожена сталинизмом, во-вторых, потому, что, с материалистической точки зрения, изобретать что-то «с нуля» невозможно. Ленин принадлежит к третьему поколению партии пролетарской революции. Первыми были Маркс и Энгельс, разработавшие теорию, которая заложила основы научного метода применительно к социальной эволюции. Вторым поколением были великие организаторы, популяризаторы, пропагандисты марксизма, которые способствовали его распространению в международном рабочем движении.

Ленин принадлежит к третьему поколению: он родился, когда пролетарская партия впервые попыталась пойти на штурм неба, создав Парижскую коммунистическую партию, и пришёл в политику незадолго до смерти Фридриха Энгельса, когда партия революционного коммунизма уже была активна и существовала уже как минимум полвека. Это с самого начала была партия-наука именно потому, что она была инструментом, созданным, чтобы «учиться, пропагандировать, организовывать»¹. Каждое поколение партии, сознательно и активно участвуя в эволюции общества, должно было решать вопросы, поставленные в его эпоху великим ходом истории. Попытки, наступления и отступления, ошибки и исправления, падения и подъёмы являются частью истории всех поколений классовой борьбы.

Действия Ленина как революционного вождя, его теоретическая, политическая и практическая борьба должны быть помещены в контекст развития рабочего движения в определённую эпоху. Речь идёт об эпохе подъёма империализма – нового этапа эволюции капиталистического строя, обществе полностью созревшего капитализма, эпохе мировых войн и пролетарских революций. Ряд битв на фронтах теории партии, теории империализма, теории государства и реакционной демократии, теории перманентной революции вытекает из проблем, которые ставит перед марксизмом новая фаза развития капиталистической общественно-экономической формации.

Как писал Ленин, с развитием монополистического капитала, то есть с возникновением крупных промышленно-финансовых групп, которые могут действовать глобально, весь мир сливается в один хозяйственный организм, весь мир разделён между горсткой великих держав»². Сегодня эта диалектика единства и раскола на глобальном уровне вошла в привычный до банальности ход вещей: спектакль из переговоров, саммитов, столкновений и войн великих держав, немедленно транслируемых телевидением по всему миру, – однако в начале XX века это было только что появившимся явлением с огромными последствиями, с которыми Ленину придётся столкнуться на протяжении всей своей политической борьбы. [...]

Всё творчество Ленина представляет собой синтез теории и практики. Для либерального же политолога, отрицающего возможность применения науки в социальной сфере, «революционный гений – это как раз уникальное сочетание стратега и верующего: верующий даёт стратегу терпение, а, скажем, стратег пробуждает у верующего нетерпеливость». У либерала всё всегда остаётся в области идей и воли.

Ариго Черветто в своей книге о развитии метода, истории развития науки, применённой сначала к природе, а затем к неравномерному экономическому и политическому развитию общества, расставляет всё на свои места: «Ленин применял научные методы в поисках практического значения любой идеи и, таким образом, распутывал узлы, связывающие изменения базиса с изменениями политики и идеологии».

Он пытался открыть особые и взаимные отношения, т. е. отношения, существовавшие между теорией и практикой в определённый период и в определённой ситуации.

Он не ограничивался констатацией того, что идеология детерминирована базисом. Ленин был материалистом, а не объективистом. Не был он и субъекти-

вистом, так как стоит выше просветительского развенчания рассматриваемых идей»³.

В эпоху империализма буржуазия совершенствует свои инструменты господства, совершенствует централизацию плюрализма своих интересов в рамках гигантских государств. Но самым главным из её инструментов является перераспределение части своих сверхприбылей в различных формах и с помощью различных специальных политик. Буржуазия строит свою массовую базу за счёт широких промежуточных слоёв, мелкой буржуазии, наёмных работников, обладающих собственностью. Посредством этого она стремится навязать свое влияние рабочему классу в целом, эксплуатировать его, превратить в манёвренную силу для своих авантюр. Но её господство противоречиво, ему регулярно бросают вызов изменения и исторические коллизии на мировом рынке.

Ленин постоянно совершенствовал теорию партии, потому что она является инструментом, позволяющим научно анализировать изменения и исторические коллизии. В то же время этот инструмент позволяет реализовывать стратегические концепции в практической борьбе. Это наука, которая вдохновляет социальный класс. Большевицкая модель выбрана нами как наиболее подходящий коллективный боевой организм для борьбы с империализмом. Развитие науки позволяет нам эффективно бороться с оппортунизмом, то есть совокупностью политик и тактик, которые буржуазные фракции используют для управления пролетариатом. Способность к централизации и скорости передачи политической линии милитантам, вплоть до её распространения среди широких масс, становятся основополагающими для ослабления правящего класса, консенсуса в его рядах, а также для укрепления сознания и организации эксплуатируемого класса.

В катастрофе мировой войны, которая была продуктом неравномерного развития и неспособности буржуазии поддерживать стабильный мировой порядок, Красный Октябрь стал результатом слияния науки, стратегического развития и способности к организованным действиям в борьбе против пацифизма и против патристических призывов реформистов, либералов и потерявших ориентир революционных течений. Наш класс под руководством ленинской партии совершил второй штурм неба в 1917 году и попытался дать жизнь международной революционной партии. Однако с поражением пролетарской революции в Германии в течение нескольких лет мировая контрреволюция разгромила эту смелую попытку. Однако, как считал Ленин, это был поворотный момент в истории, поскольку он должен был привести либо к коммунистической революции на Западе, либо к ускорению капиталистического развития на Востоке.

После смерти Ленина партия оказалась не в состоянии провести научный анализ, способный ответить на вызовы 1930-х и 1940-х годов. Троцкий и Бордига сформировали очень твёрдую интернационалистическую оппозицию сталинизму, но им не удалось подхватить нить анализа неравномерного империалистического развития: один видел в нём окончательную стагнацию, а другой свёл его к односторонней концепции американского суперимпериализма. Два поколения были загублены международной контрреволюцией и второй мировой войной. Восстановление партии стало возможно только при появлении очень немногочис-

ленного отряда, относящегося к пятому поколению, который должен был вновь соединить разорванную нить стратегического развития, наощупь пробираясь сквозь туман Ялтинского соглашения. Начинать приходилось с изучения книг, так как, к сожалению, не осталось возможности опереться на прямые указания старых революционных кадров.

Для Ленина «вся политическая жизнь есть бесконечная цепь из бесконечного ряда звеньев. Всё искусство политика в том и состоит, чтобы найти и крепко-крепко уцепиться за такое именно звено, которое всего меньше может быть выбито из рук, которое всего важнее в данный момент, которое всего более гарантирует обладателю звенья обладание всей цепью»⁴.

Цепь политической жизни представляет собой многогранную комбинацию напряжений, отношений между классами и отношений между политическими течениями, которые представляют интересы классов посредством теорий и идеологий. И это имеет место не только внутри отдельных стран, но и в отношениях между различными государствами мира. Поэтому за десятилетия империалистического развития партии пришлось распространить исследование взаимоотношений «между экономическим базисом и надстройкой»⁵, «между теорией и практикой»⁶ на область международных отношений.

Как любил повторять Ленин, факты – упрямая вещь, и в конце концов они навязывают себя. Двигатель неравномерного развития заставил империалистических гигантов беспрецедентных размеров выйти из азиатской отсталости. Китай стал империалистической державой, бросившей вызов старому порядку, Америка начала пошатываться, испытывая относительный упадок, а старые европейские империалистические разбойники встали на путь политического и военного объединения, чтобы сражаться на равных в борьбе за раздел мира, ведущийся державами континентальных масштабов.

«При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»⁷.

Мировой порядок вступил в кризис, и серия локальных войн наносит ему всё больший ущерб. Начался новый этап мировой истории, который приведёт к новому всеобщему распаду порядка. Буржуазия с её цивилизованным варварством будет вынуждена переселить и мобилизовать миллиарды людей, а класс наёмных работников – осознать свои исторические интересы. Усвоение уроков борьбы за стратегию, которую вёл Ленин, даёт силы для развития партии-науки, в этой силе нуждаются бесконечные массы молодых рабочих во всём мире. Гонка уже началась. Чтобы справиться с этой задачей, сознательные представители своего поколения должны ускорить темп.

Lotta comunista, октябрь 2024 г.

1 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 4. С. 192.

2 – Ленин В. И. Там же. Т. 26. С. 282.

3 – Черветто А. Метод и партия-наука. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2012. С. 8.

4 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 6. С. 164.

5 – Черветто А. Указ. соч. С. 16.

6 – Там же. С. 4.

7 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 26. С. 353

Региональные партии в индийской политике

Партия телугу в Андхра-Прадеше

Через пять дней после объявления результатов выборов Нарендра Моди обозначил общие контуры нового правительства: никаких изменений в составе министров ключевых ведомств и большинства экономических. Для индийских СМИ послание ясно: у БДП может не быть большинства, но премьер-министр твёрдо стоит у руля.

Financial Times отмечает, что индийская традиция быстро формировать правительство связана с риском неожиданных разворотов позиций партий и отдельных политиков – практикой, которую комментаторы называют *horse-trading* (“лошадиными торгами”). Газета призывает обратить особое внимание на «неструю, изменчивую и порой ожесточённую региональную политику», которая может повлиять на планы любого правительства и нарушить их.

С. А. Айяр, экономист и сотрудник американского аналитического центра Sato Institute, в своей еженедельной колонке в *The Times of India* пишет, что, рассчитывая на крах правительства, либералы выдают желаемое за действительное. БДП может быть оппортунистической и гибкой, и, несмотря на зависимость от союзников, серьёзных угроз для Моди нет.

Два самых влиятельных союзника, Чандрабабу Найду из Телугу Десам Парти (TDP) и Нитиш Кумар из Джаната Дал (Объединённая), или JD(U), главные министры Андхра-Прадеша (юг страны) и Бихара (восток) соответственно, не требовали себе вновь места в центральном правительстве в обмен на свою поддержку, но сразу заговорили о предоставлении особого статуса для своих штатов: они стремятся получить больше средств из центрального бюджета и налоговых стимулов.

Hindustan Times опасается, что требования союзников приведут к сокращению возможностей центрального бюджета и помешают реализации крупных инфраструктурных проектов. По мнению дельгидской газеты, Моди попытается выиграть время у своих расчётливых региональных союзников. Следующие пять лет ему придётся играть с ними на неустойчивой и пол-

ной двусмысленности шахматной доске коалиционной политики.

Возвращение “уполномоченного администратора” Найду

На четвёртом сроке в должности главного министра штата Андхра-Прадеш, вернувшись в федеральную политику в роли ключевого союзника БДП, 74-летний лидер TDP Найду вновь оказался в центре индийской политической сцены.

Найду начал свою политическую карьеру в 1970-х годах в партии Индийского национального конгресса (ИНК), сначала как студенческий лидер, а затем как член законодательного собрания штата. В начале 1980-х годов он вступил в TDP, региональную партию телугу (телугу – дравидийский язык, на котором говорят в южных штатах Андхра-Прадеш и Телангана), основанную его тестем Н. Т. Рамой Рао. Тогда TDP попеременно с ИНК управляла штатом до его разделения на две части с образованием Теланганы в 2014 году.

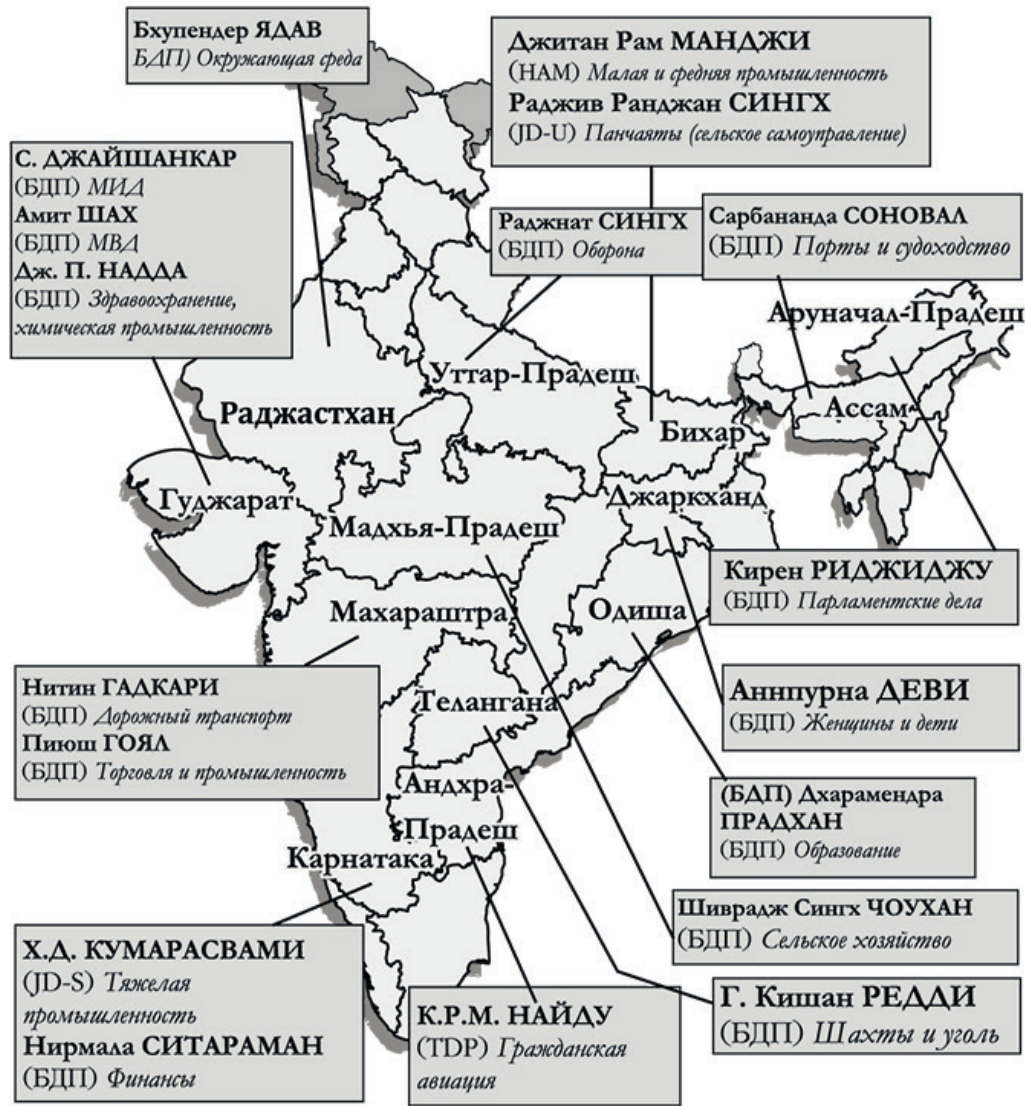
В 1995 году Найду возглавил TDP и впервые занял пост главного министра, положив начало «десятилетию перемен». В этот период он сделал выбор в пользу технократической модели управления, инвестировал в инфраструктуру и превратил столицу штата, Хайдарабад, в технологический центр. Найду стал первым премьером, который использовал пространство, открывшееся благодаря либерализации начала 1990-х годов, и напрямую обратился к Всемирному банку.

На национальном уровне он поддерживал правительство Объединённого фронта (1996–1998 гг.), а затем, в качестве внешней партии, коалиционные правительства во главе с БДП Атала Бихари Ваджапай в 1998 и 1999–2004 гг. В 2002 году он одним из первых призвал к отставке Моди, тогдашнего главного министра Гуджарата, из-за погромов против мусульман, однако это не помешало ему поддерживать правительство БДП.

В 2004 году Найду потерпел поражение от ИНК на фоне недовольства сельских районов, отрезанных от процесса развития. В 2014 году он вернулся в правительство урезанного Андхра-Прадеша и поддержал первое правительство Моди. В 2018 году он разорвал союз с БДП на фоне требования особого статуса для штата и ненадолго вступил в союз с Конгрессом, но в 2019 году потерпел поражение. В этом году он вернул себе штат благодаря альянсу с БДП и другой местной партией.

В своём первом выступлении в Нью-Дели лидер TDP заявил, что «балансирование между региональными устремлениями и национальными интересами должно осуществляться параллельно, обеспечивая всестороннее развитие всех слоев общества». Найду призвал Моди и председателя Финансовой комиссии Арвинда Панагарию оказать поддержку в развитии инфраструктуры, нефтеперерабатывающего и сталелитейного заводов в Андхра-Прадеш. Санджая Бару, бывший советник премьер-министра Манмохана Сингха (2004–2008 гг.) и бывший генеральный секретарь Федерации индийских торговых-промышленных палат, задаётся вопросом, ограничит ли Найду свои требования нуждами Андхра-Прадеша, как это делал ранее, или последует примеру своего наставника Рамы Рао, который убедил Индиру Ганди создать

Ключевые министры третьего правительства Моди

комиссию Саркарии, чтобы попытаться восстановить баланс в отношениях между центром и штатами.

Андхра-Прадеш и Телангана: два штата телугу

Регион Андхра-Прадеша оформился между XII и XV веками: в этот период телугуязычная династия Какатия, а затем и династия Редди противостояли соседним султанатам и королевствам, заключая разнообразные союзы, переходя из индуизма в ислам и обратно. В XVI веке в регионе доминировали султанаты Деканского плоскогорья, вплоть до его присоединения к империи Великих Моголов в 1687 году. В XVII веке пути современных Теланганы и Андхра-Прадеш разошлись: низамы Хайдарабада, правители, получившие независимость от Моголов, уступили Андхру британцам в обмен на их помощь в борьбе с соперниками.

Сегодня санскритизированный телугу Андхры отличается от телугу Теланганы, на который повлиял дакхни, смесь языков урду, телугу, маратхи и каннада. При низамах в нынешней Телангане использовался урду и господствовали заминдары, феодальные землевладельцы. В Андхре, напротив, говорили по-английски и, пользуясь преимуществами современных ирригационных систем, сумели построить более развитую экономику.

По мнению социологов Хайдарабадского университета Пурендры Прасада и Равитеджи Рамбарки, отсутствие купеческой общины, в отличие от Севера, где в торговле и промышленности доминировала каста банья, позволило крестьянским кастам войти в сферу торговли, а затем диверсифицировать свою деятельность на другие отрасли. Таким образом, в Андхра-Прадеш на

экономической и политической сцене доминируют *камма*, *капу* и *редди*, соответствующие крестьянским сообществам, которые развивались вдоль трёх речных бассейнов штата. В политическом плане они выступают на стороне соответственно TDP, Джанасена Парти (в настоящее время союзной с TDP и БДП) и Юваджана Шрамика Ритху Конгресс Парти (YSRCP), отколовшейся от ИНК во главе со своим лидером Й. С. Джаганом Моханом Редди. Аналогичным образом в Телангане доминируют сообщества *велама* и *редди*, которые, соответственно, связаны с Бхарат Раштра Самити (бывшая Телангана Раштра Самити, сторонники отделения Теланганы) К. Чандрашекера Рао и ИНК. В настоящий момент у власти находится именно ИНК с Ревантом Редди в качестве главного министра.

Сообщества *редди* и *камма* выступали против разделения Андхра-Прадеша, в то время как *велама* были главными сторонниками, стремясь повторить экономический подъём двух других каст. Спустя почти десять лет после разделения главные министры Теланганы и Андхра-Прадеша, Найду и Ревант Редди, возобновили встречи, чтобы согласовать оставшиеся нерешёнными после 2014 года вопросы об отношениях между штатами. Ревант считался близким к Найду политиком, прежде чем разойтись с ним и присоединиться к ИНК в 2017 году. Эффективное разделение денежных средств и активов позволит высвободить ресурсы, необходимые обоим штатам для реализации своих программ развития.

В Южной Индии в политике региональных партий переплетаются многовековые корни и потребности модернизации.

Ренато Пасторино

Их политика и наша политика

288 страниц, твердый переплет, список аббревиатур, хронология, библиография, биографический справочник.

ISBN 978-5-6042357-2-0

Цена 350 руб

Промышленность и фармацевтика

Изддержки капитализма

12 декабря прошлого года Европейская комиссия совместно с Европейским агентством по лекарственным средствам (EMA) и главами агентств по лекарственным средствам (HMA) стран-членов ЕС опубликовала «первый список» «критически важных» лекарств. «Лекарство считается критически важным, если оно необходимо для обеспечения непрерывного качественного здравоохранения и высокого уровня защиты общественного здоровья в Европе». Список содержит более 200 активных веществ лекарственных препаратов, предназначенных для человека, которые признаны необходимыми в Евросоюзе и в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ). Суть инициативы в том, чтобы принять меры для «предотвращения дефицита лекарственных средств такого характера, поскольку их отсутствие может нанести значительный вред пациентам и создать существенные проблемы для систем здравоохранения».

Уже 24 октября 2023 года Комиссия рекомендовала меры по «предотвращению или смягчению последствий критического дефицита» как дженериков, так и оригинальных лекарственных средств. Зимой 2022–2023 гг. нехватка основных лекарств, таких как антибиотики, «вызвала особую озабоченность общественности и политиков».

Губительный дефицит

Управление Европейской комиссии по обеспечению готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения (HERA) впоследствии выпустило «Технический отчёт» («Assessment of the supply chain vulnerabilities for the first tranche of the Union list of critical medicines», июнь 2024 г.). Из 216 лекарств, включённых в первый список, в отчёте был составлен рейтинг риска нарушения поставок для 90 активных веществ, о дефиците которых государства-члены сообщали в EMA в период с 2019 по 2023 год. Риск оценивался по ряду показателей, включая такие как частота и продолжительность сообщений о дефиците; количество производителей и их способность справиться с внезапным ростом спроса или чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения; зависимость от стран, не входящих в ЕС, в отношении активных веществ как важный фактор уязвимости в цепочке поставок; а также терапевтические показания. В первый эшелон были включены одиннадцать важнейших лекарственных средств, включая антибиотики, вакцины, неврологические и противораковые препараты.

В конце 2022 года Фармацевтическая группа Европейского союза (PGEU), ассоциация, представляющая 400 тысяч аптек в 33 странах ЕС/ЕЭЗ, провела последний на данный момент опрос о нехватке лекарств. Во всех 29 странах, принявших участие в опросе, наблюдался дефицит лекарств в различных терапевтических классах: антибиотики, сердечно-сосудистые, респираторные. В трёх четвертях из них ситуация ухудшилась по сравнению с предыдущими двенадцатью месяцами, а в остальных осталась без изменений. В 24 % стран дефицит коснулся 600 лекарств, а в ещё 20 % – от 200 до 300 (*Medicine Shortages Survey 2022*, PGEU).

В общем под дефицитом понимается (нет единого определения для всех стран) невозможность обеспечить достаточное предложение для удовлетворения лечебных потребностей. Если эквивалентная альтернатива отсут-

ствует, это может означать серьёзный риск для здоровья; а если она существует, замена может быть менее эффективной или требовать, при определённых видах специализированного лечения, сложной корректировки дозы.

«Новая нормальность»

Эта проблема определённо не является новой, но в последние годы она усугубилась. Результаты последнего исследования повторяют результаты «Medicine Shortages Survey 2019». Журнал *The Lancet* пишет, что «нехватка лекарств по всей Европе стала ещё более тревожной в прошлом году, причиняя дополнительные страдания пациентам и снижая эффективность лечения» (15 февраля 2020 г.). Пандемия обострила эту проблему.

Согласно PGEU, не все регулирующие органы в странах ЕС предоставляют официальные данные о количестве дефицитных лекарств. В Германии их 408 (*Politico*, «Europe is running out of medicines», 29 января 2023 г.). Итальянское агентство по лекарственным средствам (AIFA) регулярно обновляет список лекарств, которые трудно или невозможно найти, а также указывает причину, начиная от недостаточного производства и заканчивая изъятием из продажи компанией-лицензиатом. Список уже превысил 3500 наименований, но в него входит множество различных препаратов с одним и тем же действующим веществом, и часто можно найти приемлемые альтернативы. Дефицит в полном понимании наблюдается для нескольких сотен лекарств, включая антибиотики для педиатрического применения. Также сообщается о трудностях с поиском гормонозаместительной и противораковой терапии. По мнению президента *Farmindustria* Марчелло Каттани, «действительно критическая» нехватка наблюдается для «нескольких десятков» незаменимых лекарств (*Il Sole-24 Ore*, 13 января 2023 г.).

В Великобритании, по данным Британской ассоциации производителей дженериков, в январе этого года не хватало 99 непатентованных лекарств, что в два раза больше, чем два года назад, и это также влияет на специализированное лечение (*Financial Times*, 28 марта). В докладе аналитического центра *Nuffield Trust*, занимающегося вопросами здравоохранения, нехватка лекарств рассматривается как «новая нормальность»: количество недоступных или труднодоступных лекарств вырастет с 648 в 2020 году до 1634 в 2023-м, что будет представлять «реальную и неподдельную опасность для здоровья людей».

Геополитика здравоохранения

Согласно отчёту, «беспрецедентной неспособности Великобритании обеспечить пациентам доступ к лекарствам» способствовали глобальные производственные проблемы – от пандемии до международной нестабильности. Однако хрупкость системы усугубил выход из единого европейского рынка. Брексит усилил хрупкость цепочек поставок, в том числе удлинил процедуры получения разрешений на применение лекарств. ЕС, действуя как блок из 27 стран, может минимизировать последствия глобального дефицита (*Guardian*, 18 апреля).

В США дефицит активных фармацевтических ингредиентов во всех терапевтических областях увеличился с 200 в 2018 году до более чем 300 в 2023-м, достигнув десятилетнего максимума.

Общество гинекологической онкологии, проведя опрос, сообщило о нехватке ключевых противораковых препаратов в 40 штатах США, что привело к «кризису общественного здравоохранения» (*Financial Times*, 6 июня 2023 года).

В недавнем докладе для сенатского комитета по национальной безопасности и правительственным делам осуждается растущий дефицит «жизненно важных лекарств», связанный с давней проблемой зависимости от зарубежных поставок активных веществ. «Непрозрачная цепочка поставок» в сочетании с 80–90-процентной зависимостью от иностранных производителей (читай – Китая и Индии) «не только вызывает серьёзные опасения в отношении обеспечения надлежащего ухода за пациентами, но и представляет серьёзную угрозу для национальной безопасности» (*Homeland Security & Governmental Affairs*, «Short supply. The health and national security risks of drug shortages», март 2023 г.). Европа, как мы увидим позднее, также втянута в «геополитику здравоохранения».

В ноябре 2019 года Европейская ассоциация дистрибуции медицинских препаратов (GIRP), представляющая национальные ассоциации более чем 750 оптовых фармацевтических компаний в 34 европейских странах, заявила, что 60 % нехватки лекарств вызвано проблемами на уровне производства. Более того, «лишь небольшое количество фармацевтических заводов, расположенных в основном в Китае и Индии, поставляют в мир большую часть активных фармацевтических ингредиентов (API), входящих в состав лекарств. Если спрос в Европе или других странах возрастёт, это создаст нагрузку на этих производителей, которые имеют ограниченные производственные мощности» (*The Lancet*, 15 февраля 2020 г.). В обзоре «PGEU Survey 2022» также утверждается, что основной причиной нехватки лекарств являются перебои или приостановка производства и, во вторую очередь, «непредвиденное» увеличение спроса.

Изобильные рынки,
дефицитные лекарства

За последние десятилетия рынок лекарственных препаратов претерпел глубокие изменения. Среди них – распространение «дженериков». Дженерики (или эквиваленты) – это копии активных веществ, срок действия патента на которые истёк, «малые молекулы», полученные путём химического синтеза и, таким образом, практически идентичные первоначальному «фирменному продукту». Для препаратов биотехнологического или биологического производства, состоящих из «гигантских молекул», было введено понятие «аналогичного биологического лекарственного средства» или биоаналога. Действующее вещество, обычно производимое с помощью передовых технологий, основанных на использовании биологических систем (живых организмов или их частей), никогда не является полностью идентичным, но при этом похоже на референтный оригинал. Процедуры получения разрешения на применение на рынке со стороны регулирующих органов для таких препаратов более трудоёмки.

Дженерики и биоаналоги сегодня преобладают в выписываемых рецептах, составляя 90 % в США и 70 % в Европе. Утрата патентной защиты, которая гарантировала монопольное положение компании-владельца патента, позволила другим компаниям по всему

миру (в первую очередь в Китае и Индии) наводнить рынок тысячами активных веществ по весьма конкурентоспособным ценам.

«Лекарства-дженерики выполняют фундаментальную функцию» в сфере здравоохранения, «гарантируя, благодаря рыночной логике, основанной на ценовой конкуренции, больший и более широкий доступ пациентов к лекарствам» (*Osservatorio Nomisma*, «Il sistema dei farmaci generici in Italia», 2023). Это вызвало ряд каскадных изменений на рынке. Политика сдерживания расходов на здравоохранение, сконцентрированная «исключительно» на ценах, – отмечает аналитический центр *Nomisma*, – и жёсткая конкуренция между производителями значительно снизили цены на многие лекарства. Тем временем, однако, стоимость других товаров, таких как транспорт, сырьё, энергия и т. д., выросла, что привело к снижению нормы прибыли. Для многих компаний производство ряда лекарств перестало быть выгодным. Это касается как фирменных, так и непатентованных препаратов. «Это привело к новому и неожиданному явлению: дефициту лекарств на нескольких европейских рынках. За 10 лет с европейских рынков исчезло 26 % эквивалентных лекарств, 33 % антибиотиков и 40 % онкологических препаратов» (*Osservatorio Nomisma*, там же).

Это сопровождается процессом концентрации в промышленности. В 2022 году 69 % препаратов-дженериков, продаваемых в Европе, производились не более чем двумя компаниями, 9 % – тремя. 56 % антибиотиков и 70 % онкологических препаратов производятся не более чем двумя компаниями. «Истончение промышленной ткани с уходом с рынка некоторых операторов и потеря лекарств, доступных пациентам, обнажают хрупкость сектора» (*Osservatorio Nomisma*, там же).

Это явление наблюдается и в Соединённых Штатах, где около 40 % продаваемых дженериков производятся только одной компанией (*The Economist*, 14 сентября 2019 г.). Сбой на заводе, заминка в транспортировке, внезапный рост спроса приводят к отсутствию жизненно важного лекарства.

В Соединённых Штатах и Европе сосредоточены 18 из 20 крупнейших мировых гигантов *Big Pharma*, и именно в них происходят самые значительные инновации в медицине. Однако в передовых империалистических метрополиях не производится достаточного количества «обычных» лекарств, включая и жизненно важные.

Lotta comunista, сентябрь 2024 г.

Guido La Barbera

Lotta Comunista: в направлении партии-стратегии. 1953-1965

324 страницы, мягкий переплёт,
биографический справочник,
9 иллюстраций по тексту.
ISBN 978-5-9905528-4-5

Цена 350 руб.

Рецензии

Суровые времена для Европы

Thomas Gomart, "L'accélération de l'histoire: Les nœuds géostratégiques d'un monde hors de contrôle", Tallandier, 2024.

Тома Гомар, директор IFRI, Французского института международных отношений, написал "учебную" памятку для европейского империализма. Он полагает, что приспособившиеся к статус-кво лидеры ЕС будут застигнуты врасплох глобальным стратегическим ускорением, не понимая логики развития событий, и рискуют оказаться отрезанными от ключевых арен мировой истории. ЕС потеряет стратегическую стабильность, экономический вес и политическое влияние.

Подытожим его размышления. Запад противостоит объединённым Северной Корее, Ирану и России; Китай, имеющий тесные отношения с этими тремя государствами, снова ставит под вопрос статус-кво в Южно-Китайском море; ВВП стран БРИКС теперь больше, чем у Запада, а многие промежуточные державы получают всё больше пространства для действий. Военные расходы умножаются, но в Европе забыли, что эскалация всегда происходит быстрее, чем военные будут к ней готовы.

США сохраняют за собой первенство на международной арене: с 1980 года их доля всегда находилась на уровне 25 % мирового ВВП. Сегодня им приходится заниматься Европой и Средним Востоком, при том что они всячески пытаются сконцентрироваться на Индо-Тихоокеанском регионе. Смогут ли они поддерживать все три направления, учитывая внутривосточную поляризацию и предстоящие президентские выборы.

Цель книги – поспособствовать интеллектуальному "первооружению" Европы. Европейцы окажутся способны на это, если перестанут считать себя центром мира, с одной стороны, а с другой – перестанут игнорировать истинные намерения других.

В центре анализа три геостратегических узла – Тайвань, Ормуз и Босфор, – контроль над которыми частично обуславливает глобальные отношения силы.

Южно-Китайское море

Китай выдвигает претензии на 80 % территории Южно-Китайского моря, а США в то же время формулируют свою индо-тихоокеанскую стратегию. AUKUS (2021) и партнёрство с Японией и Южной Кореей (2023) посылают Китаю решительный сигнал – ответом может быть только ускоренное военное и технологическое развитие. США, Япония и Южная Корея объявили об ограничениях на экспорт гражданских и военных технологий, чтобы помешать развитию Пекина. Токи и Сеул обеспокоены сближением Северной Кореи, Китая и России. Япония перевооружается (2 % ВВП в 2027 году) и возобновляет программу гражданской ядерной энергии. В результате возникает комплекс мер принуждения и контрмер, военных союзов, промышленных партнёрств. В центре всего находится Тайвань.

Сомнительно, что Китай заинтересован в изменении статус-кво в ближайшее время, поскольку он зависит от поставок из Индийского океана: военные действия маловероятны до 2030 года. Он попытается выиграть время, делая ставку на активность США в Европе и на Среднем Востоке. Но, как и в случае с Россией на Украине, возможность ускорения событий с китайской стороны не следует исключать априори, равно как и возможную инициативу Северной Кореи.

В Индо-Тихоокеанском регионе Эмманюэль Макрон предлагает своим партнёрам третий путь – не конфронтационный, но и не капитулянтский по отношению к Китаю. Для ключевых стран региона это может звучать, так, будто Франция говорит от имени ЕС, но в этом мало смысла, учитывая её текущие воз-

можности и авторитет. Гомар задаётся вопросом, не идёт ли Франция к тому, чтобы вновь ошибиться с пониманием Китая так же, как и в отношении России?

Ормуз

Ежегодно более 2.500 нефтяных танкеров проходят через Ормузский пролив, необходимый элемент функционирования мировой экономики. Здесь можно увидеть борьбу держав за влияние и стремление стран региона к автономии, в том числе военной.

США по-прежнему приходится прилагать усилия для сдерживания Тегерана, который вместе с ХАМАС помешал формированию общего израильско-арабского фронта, раздувая палестинскую проблему. Конфликт на Украине, в свою очередь, благоприятствует российско-иранскому военному сближению. Таким образом, Иран сдерживает США и в Европе, и на Среднем Востоке.

Саудовская Аравия, которая в 2023 году при посредничестве Китая восстановила отношения с Ираном, организовала конференцию по Украине, пользуясь поддержкой Запада, и начала процесс вступления в БРИКС вместе с Ираном, Эмиратами (ОАЭ) и Египтом; однако бойня 7 октября поставила крест на нормализации отношений с Израилем. Военные расходы Саудовской Аравии высоки (7,4 % ВВП в 2022 году). "Видение 2030", план Мухаммеда бин Салмана по модернизации королевства, подразумевает благоприятную для торговли региональную среду, включающую Израиль. В связи с войной на Украине Эр-Рияд сближился с Москвой и поставляет ей оружие¹.

Россия и Иран, всё больше зависящие от Китая, имеют общие черты: власть разделена между группами интересов с частичным доступом к государственному насилию (вспомним "Пасдаран"² или Пригожина). Иран обратился к Китаю с предложением о партнёрстве (2021 год), как и Аравия и ОАЭ, при этом партнёрство носит ярко выраженный асимметричный характер. В 2023 году Тегеран вступил в ШОС, а в 2024 году – в БРИКС.

ОАЭ играют важную роль, но уклоняются от занятия стороны. Они являются партнёрами США, но в последнее время сблизились с Китаем. Они избегают делать выбор, если их к нему не обязывают: вопрос о жизнеспособности такой политики возникнет уже в ближайшее время.

Страны Персидского залива играют ключевую роль в конфликте на Украине благодаря их отношениям с Россией. В 2003 году Пекин воспринял войну в Ираке как косвенную угрозу своим маршрутам поставок и инициировал энергетическое партнёрство с Россией, чтобы снизить зависимость от проливов. Ему удалось добиться успеха с транзитом через Малакку (благодаря пакистанскому порту Гвадар), но не через Ормуз. Пятый флот США располагает в Персидском заливе надводными беспилотниками и подводными лодками. Безопасность поставок обеспечивают Китай и Индия – основные импортёры из этого региона. Китай и США заинтересованы в установлении баланса в Персидском заливе.

Конфликт на Украине продемонстрировал слабость европейцев, которые теперь вынуждены импортировать больше энергоресурсов по морю и вдвойне зависят от США, как в плане прямого импорта, так и в плане безопасности поставок со Среднего Востока.

Направления ориентации Франции и Германии во время нефтяного шока 1970-х годов проявляются и сегодня. В то время происходила конвергенция и дивергенция одновременно: начался валютный процесс, приведший к евро, но при этом Франция

Конец статус-кво

«В этом [Южно-китайском] море, как и в других местах, наблюдается стратегическое ускорение, то есть резкий рост числа преднамеренных действий, которые меняют баланс сил и трансформируют региональные театры. Это ускорение настигло европейских лидеров, привыкших к комфорту статус-кво. [...] Осознают ли европейцы, почему события ускоряются? Сегодня на карту поставлена их готовность действовать и оставаться частью истории в условиях, когда конфигурация мира становится для них принципиально неблагоприятной» (стр. 9–10).

«Поражает скорость происходящих трансформаций [...]. Европейцы не могут прийти к согласию ни по поводу израильско-палестинского конфликта, ни по поводу того, какое значение следует придавать странам Сахеля и Северной Африки. Будучи военными союзниками США, они страдают от экономических противоречий с ними и опасаются результатов, предстоящих в ноябре 2024 года президентских выборов. С 2019 года Китай воспринимается со стороны ЕС как партнёр по сотрудничеству, экономический конкурент и системный соперник. В НАТО, который вновь обрёл смысл своего существования перед лицом неомперской России, всё ещё существуют разногласия по поводу желания Вашингтона трансформировать трансатлантические отношения под нужды противостояния США с Пекином» (стр. 135).

Сжатие времени

«При одновременном взгляде на Тайваньский, Ормузский и Босфорский проливы возникает пугающая опасность коллективной потери контроля над этими опорными точками, важными для международной стабильности. Сосредоточение усилий действующих лиц и сжатие времени вот-вот приведут к глобальной реконфигурации, быстрой и жесткой, на фоне ядерной угрозы, которой придаётся слишком мало значения» (стр. 134).

выбрала гражданскую ядерную энергетику, а Германия – импорт российского газа. В 1974 году Гельмут Шмидт, будучи министром финансов, заявил, что между французской позицией (переговоры между ЕЭС и арабскими странами) и американской (единый атлантический ответ нефтедобытчикам) он выберет последнюю. «Такая позиция долгое время препятствовала появлению общей энергетической политики». В 2023 году Германия отказалась от атомной энергетики, на которой делает акцент Франция. Расхождения находят выход в трансатлантическом контексте, благоприятном для США.

Босфор

Пролив Босфор (30 км) соединяет Чёрное море с Мраморным, и через Дарданеллы с Эгейским. В 2020 году через него прошло почти 40.000 гражданских судов. Россия блокирует Украину на море, чтобы остановить экспорт сельскохозяйственной продукции. До начала полномасштабного конфликта на Россию и Украину приходилось 30 % мирового экспорта пшеницы. При посредничестве Турции было заключено соглашение (лето 2022), разрешающее Украине экспортировать продукцию по морским и железнодорожным коридорам, но оно не было продлено на следующий год.

Ядерный вопрос проходит через идентичность Украины. Получив независимость (1991), Киев обменял ядерное оружие на признание права иметь собственные вооружённые силы, а под давлением Америки обязался присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но украинцы не хотят находиться в нейтральном статусе, а Россия часто прибегает к ядерной карте, усиливаемой западными СМИ.

В этом состоит проблема европейской безопасности, которая ярко проявила себя на Балканах в 1990-е годы: бомбардировка Белграда в 1999 году начала подрывать сотрудничество России и Запада, превращая НАТО из оборонительного в наступательный альянс. Владимир Путин поддержал США после 11 сентября 2001 года, но в июне 2002 года Вашингтон вышел из Договора по ПРО 1972 года, чтобы развивать противоракетные системы, что вызвало нервную реакцию российских властей.

Путин модернизировал вооружённые силы и разработал концепцию гибридной войны с использованием финансовых и компьютерных средств, военизированных и нерегулярных формирований. Сейчас он обвиняет в украинском конфликте Запад, который именуется им "коллективным". В таком виде Запад сформировался в тот момент, когда США между

бывшими странами Варшавского договора и зарождающейся российской демократией выбрали первых.

Что будет делать ЕС в случае американского отступления после президентских выборов? Он, вероятно, будет по-прежнему ориентироваться на США, потому что НАТО укрепил свои позиции в Европе. За исключением Франции, европейцы считают, что военные гарантии США остаются необходимыми. Однако Гомар опасается, что европейцы предпочитают уклоняться от поиска решения данного вопроса, ошибочно полагая, что проблема решится сама собой.

Время ускоряется

Готовятся ли Китай и США к конфронтации или к диалогу? По мнению Гомара, на этот вопрос нельзя ответить без учёта стремления региональных держав к эмансипации. Ускорение истории проявляет себя через геостратегические узлы и связывает региональные театры. Европейцам необходимо как можно скорее выйти из ментальной изоляции, которая становится политической: времени становится меньше, и существует риск потрясений, в которых наряду с конвенциональными факторами найдётся место и для ядерного оружия. «Европейские лидеры должны предпринять коллективные усилия, к которым они не очень хорошо готовы, несмотря на постоянно исходящие от них призывы в пользу более геополитической Европы, которая вписывается в логику силы».

На стратегическом уровне намечились две траектории: сближение России и Китая, которое становится всё более асимметричным, и американский поворот: заставит ли США возобновление обязательств в Европе и на Среднем Востоке сократить их в Индо-Тихоокеанском регионе? AUKUS и взаимопонимание с Токио и Сеулом доказывают обратное. Но смогут ли они сохранять эту позицию в течение долгого времени? То же самое касается и Китая, который должен адаптировать свою модель к нарастающей враждебности в отношениях между державами. Европейцы считают себя свободными от насилия и геополитики и бенефициарами геоэкономики. Но на них давит суровая реальность. Ускорение истории придаёт времени особую ценность, заставляя принимать решения и усиливая риски. Время – это то, в чём Европа нуждается больше всего.

Lotta comunista, май 2024 г.

1 – Речь идёт о поставках товаров двойного назначения, которые используются при производстве оружия.

2 – Корпус стражей исламской революции.

Счета не сходятся

Мы неоднократно указывали на автомобильную промышленность как на индикатор изменения экономического и, соответственно, политического баланса сил между государствами. Это неизбежно отражается и на динамике рынка труда, а значит, и на соотношении сил между классами.

Новый социальный цикл

Появление китайского империалистического гиганта всколыхнуло социальные отношения и в старых метрополиях. Мы назвали этот момент *нисходящей фазой социал-демократизации*, эпохой, когда «достижения» предыдущего восходящего цикла ставятся под сомнение. Это фаза, в которой то, что казалось гарантированным, в том числе в сфере трудовых отношений, находится под угрозой утраты. То, что на первый взгляд кажется просто технологическим изменением (в рассматриваемом секторе это электромобили), на самом деле отражает более общее смещение сил в отношениях между государствами и между классами.

Эти изменения накладывают свой отпечаток, особенно там, где определённые гарантии воспринимались как неотъемлемая часть трудовых отношений. И снова Германия становится самой яркой лакмусовой бумажкой нового цикла. Об этом свидетельствует тревога по поводу паралича социального партнёрства, то есть не угасающей иллюзии возможности совместного управления такой неуправляемой реальностью, как капиталистический мировой рынок. Ежедневная деловая газета *Handelsblatt* от 31 октября пишет: именно тогда, когда «должен пробить час социального партнёрства, баланс интересов работников, компаний и акционеров, [...] конфликты обостряются [...] и сотрудничество оказывается под угрозой».

Случай Volkswagen воплощает саму суть этой реальности, но изменился весь мир, а не только Германия, отмечает *Die Zeit* (28 ноября): «Германия действительно уже не так привлекательна, как раньше», но нельзя игнорировать глобальные технологические и коммерческие перемены. Однако верно и то, что «немецкие менеджеры слишком ленивы и слишком самоуверены».

Оборонительная борьба в Volkswagen

Требования работодателей в кризисной ситуации в Volkswagen были сведены в «ядовитый список», как его окрестила IG Metall: сокращение сотрудников (до 55.000), закрытие заводов (2 или 3) и снижение заработной платы на 10 %.

Профсоюз отреагировал на это организацией забастовок, а также выдвинул встречное предложение: отложить повышение зарплат на 7 %, предусмотренное при продлении контракта с компанией, чтобы направить эту сумму в фонд для покрытия сокращения рабочих часов, вызванного падением продаж.

Между тем, параллельно с этим спором IG Metall подписал соглашение по контракту для всей отрасли металлообработки (без VW), с компромиссным результатом. Из того, что удалось отстоять – повышение зарплаты на 5,1 %, двумя частями, с единовременной выплатой размером в 600 евро. Вместе с другими льготами реальное повышение составит 5,5 %. С другой стороны, в качестве от-

ветных уступок предлагается продление срока действия контракта до 25 месяцев, а также норма, по которой компаниям разрешается отступить от полного применения соглашения в условиях финансовых трудностей, что предусматривалось и в предыдущем контракте.

В итоге, после 70 часов переговоров, компромисс был достигнут и в Volkswagen: профсоюз добился того, что ни один завод не будет закрыт. Поражением же можно считать то, что в любом случае к 2030 году в компании будет на 35.000 работников меньше. Избавление от сотрудников будет происходить «социально приемлемыми» способами, то есть без сокращений, а за счёт увольнений по собственному желанию и замораживания найма новых сотрудников. Некоторые производственные линии будут закрыты, в том числе в штаб-квартире в Вольфсбурге, что позволит сократить производственные мощности на 734.000 единицы в год. Также в соглашение включено встречное предложение профсоюза отложить повышение заработной платы до 2030 года (те самые «добрые 5 процентов», вырванные рабочими металлообработкой), чтобы компенсировать сокращение рабочего времени.

Короче говоря, это была оборонительная борьба, в которой IG Metall пришлось пойти на «болезненные уступки со стороны работников», как выразился главный переговорщик Торстен Грёгер. В «исторически неблагоприятных экономических условиях», когда сразу ряд крупных компаний ожидает сокращение рабочих мест (от ThyssenKrupp до Bosch, от Ford до Schaeffler и так далее), профсоюзу пришлось применить всю свою организованную силу, чтобы сдержать отступление. Это необходимо учитывать, потому что в подобных условиях окажется вся Европа.

Европейский цикл

Италия здесь не исключение: случай Stellantis – самое яркое свидетельство этого. Помимо вопроса о том, кто станет следующим главой группы после отставки Карлоса Тавареса, ситуацию осложняет ползучее сокращение персонала – на четверть с момента создания компании (январь 2021 года), с 53 до 40 тысяч (*Corriere della Sera*, 5 декабря). Речь идёт об увольнениях со стимулами, призванных смягчить социальный эффект, а также об использовании касс по безработице, с которыми, впрочем, заработная плата всё равно снижается. Другие споры возникли вокруг цепочки поставок, где, помимо всего прочего, большое значение имеет связь с Германией в поставках комплектующих.

В то же время в Италии идёт борьба за продление контракта с металлообработчиками, и первые забастовки начались в связи с отказом работодателей принять во внимание требования профсоюзов в отношении заработной платы, рабочего времени, неполной занятости и контрактов. И всё же, по данным ISTAT, реальная контрактная зарплата металлурга только в период с 2021 по 2023 год потеряла 7,3 %. Бывший глава ЕЦБ Марио Драги заявил, что модель, основанная на «низком росте заработной платы для повышения внешней конкурентоспособности» (*Corriere della Sera*, 16 декабря), сегодня «больше не является жизнеспособной».

Новый год. Что касается войны в Газе, то ситуация выглядит следующим образом. Турецкий деспот Реджеп Эрдоган помогает освободить Сирию от диктатора Башара Асада, поддерживая суннитские ополчения под руководством аль-Голани, которых до этого момента обвиняли в терроризме из-за связей с «Аль-Каидой» и «Исламским государством». Его главная цель – не допустить объединения сирийских курдов с турецкими во имя создания независимого Курдистана: именно поэтому Анкара навязывает буферную зону вдоль границы, не брезгуя прибегать к этническим чисткам. Вместе с иракским правительством и ливанским ополчением «Хезболлы» Сирия Асада была частью шиитского полумесяца под лидерством Ирана, простиравшегося от Тегерана до Средиземного моря. Это был своего рода сдерживающий фактор, под прикрытием которого режим аятоллы намеревался создать свою атомную бомбу, поставив шах Тель-Авиву. Путинская Россия также получила удар.

Фактически, новый режим будет опираться на сеть «Братьев-мусульман» и пользоваться поддержкой Катара и его газовых магнатов. Это беспокоит Саудовскую Аравию и её нефтяных магнатов, которые видят в «Братьях» своего рода республиканский ислам, ставящий под сомнение легитимность династии Саудов как правителей Мекки и распорядителей доходов от нефтяных месторождений. Именно поэтому саудиты сблизилась с Соединёнными Штатами и Израилем, и, чтобы соблюсти соглашения Авраама и реализовать свои миллиардные инвестиционные планы, они теперь согласны на общие обязательства в отношении будущего палестинского государственного образования на оккупированных территориях. Здесь Палестинская национальная администрация (ПНА) обвиняет поддерживаемый Турцией ХАМАС в том, что он обосновался в Газе по соглашению с Израилем. ПНА кроме прочего готовится к заключению соглашений Авраама, пытаясь отвоевать Западный берег у исламистских повстанцев, но за это, в свою очередь, обвиняется в коллаборационизме с Израилем. С другой стороны, сирийские курды поддерживаются Вашингтоном и объявляют себя произраильской силой.

Голова кругом? Такова трясина Среднего Востока. Расчёты не сходятся, причём как со стороны демократических идеологий «арабской весны», так и, разумеется, со стороны националистических мифов – арабского, турецкого, иранского, курдского или палестинского. Поддерживать курдов в их самоопределении означает отказываться в этом праве палестинцам, в то время как судьбы Газы решаются сговором турецкой буржуазии, газовых эмиратов и нефтяных монархий. Тем временем в Газе продолжается израильское возмездие за погром 7 октября, напоминающее ветхозаветную резню. Сейчас жизни детей уносит в том числе и холод. Ещё раз: только революционное единство пролетариата может положить конец варварству.

Ситуация со Stellantis затрагивает и Париж, где базируется Peugeot, партнёр FCA. В любом случае, во Франции есть множество компаний, которые заявляют о своём намерении сократить занятость, начиная с автомобильного сектора: Michelin, Valeo, Forvia. Занимают следуют сталелитейная промышленность, торговля (Auchan), химия (Vencorex) и даже Airbus. Для CGT это 200 кризисных планов, в которых под угрозу попадает 150.000 рабочих мест.

По данным CLEPA, европейской ассоциации производителей автомобильных компонентов, с 2020 года было сокращено 56 тысяч рабочих мест, а за первую половину 2024 года было анонсировано ещё 32 тысячи увольнений (*La Stampa*, 21 ноября).

Есть два класса

Именно масштаб процессов реструктуризации и их связь с мировым противостоянием между державами открывают возможность для использования рабочих в социал-империалистических кампаниях. Вот почему так важно сделать простой и твёрдый вывод: есть европейская буржуазия и есть европейский пролетариат. Классы существуют, и это реальность, которую кризисы заставля-

ют вновь вынырнуть из идеологического тумана межклассовости. И классы представляют собой именно то, что видел в них Маркс: те, кто владеет средствами производства, и те, кто владеет только своей рабочей силой. Даже если отбросить демагогические видения, накопление дивидендов с одной стороны и увольнения с другой делает существование классов очевидным. Но это капитализм. А при капитализме за кризисы всегда расплачиваются наёмные работники, будь то рабочие, техники или клерки. Так происходит в каждом кризисе: экономическом или, тем более, военном.

Классовый ответ должен начаться здесь. На профсоюзной арене – с организации защиты интересов наилучшим возможным способом. На политической арене – путём противопоставления классового видения национальным межклассовым идеологиям, сегодня уже европеизированным, и выдвижения партии в качестве противоядия от ядов протекционизма и социал-империализма. Это относится и к профсоюзной борьбе, но, прежде всего, – к интернационалистской борьбе против войн, вызванных кризисом порядка.

Lotta comunista, декабрь 2024 г.

Перепись населения 2020 года в США

26 апреля 2021 года Бюро переписи населения США опубликовало первые результаты 24-й переписи, почти на четыре месяца позже традиционной даты 31 декабря. Джина Раймондо, глава министерства торговли, в ведении которого находится Бюро, заявила, что «американцы заслуживают огромной благодарности за отклик подавляющего большинства на перепись 2020 года». И ещё: «Несмотря на большие трудности, наша страна завершила перепись в 24-й раз».

Рост замедляется и в США

Меньше всего по итогам переписи 2020 года ожидали новостей от общего числа жителей – 331,5 миллиона человек по сравнению с 308,8 в 2010 году: +22,7 миллиона человек, или +7,4 % (+0,7 % в год). Это один из самых низких показателей роста в американской истории, но вполне ожидаемый, учитывая, что США в полной мере, пусть и с особенностями, охвачены тенденциями демографической зимы. Как тут же отметила *Washington Post*, разница между данными переписи и прогнозами Бюро составила всего +0,6 %, то есть несколько миллионов человек; в 2010 году она была ещё меньше, +0,1 %. Заметим также, что картина демографической зимы, сопровождающая американский упадок, наиболее отчетливо видна из анализа тенденций год к году, особенно наиболее свежих, а не из десятилетних сравнений.

Распределения же населения по штатам, напротив, ждали с большим интересом, и здесь перепись преподнесла несколько неожиданностей. В некоторых из штатов (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Алабама) население оказалось примерно на 4 % больше, чем ожидалось, тогда как в других (Аризона, округ Колумбия – со столицей Вашингтоном) прирост вышел на 3–4 % меньше. В итоге, только в 30 штатов из 50 разница итогов с прогнозом оказалась менее 1 %, остальные 20 штатов преподнесли более или менее значительные сюрпризы, в большую или в меньшую сторону.

Эти неожиданности влияют на самую главную интригу каждой переписи: распределение между штатами мест в Палате представителей и 1,5 триллиона долларов федеральных фондов всех видов, которые напрямую зависят от населения штатов. При этом речь идёт не о численности, заявленной самими штатами, а показателях, «сертифицированных» федеральными переписями, проводимыми раз в десять лет центральным правительством. Сложный механизм каждые десять лет определяет, как 385 мест должны быть разделены между 50 штатами (435 минус 50, поскольку каждый штат имеет право на одно место независимо от численности населения). В основе Конституции, принятой в 1788 году, лежит концепция, что центральное налогообложение и распределение мест в Палате представителей между штатами зависят именно от численности населения, а не от других параметров, таких как, например, произведённое богатство или площадь штата. Таким образом, именно федеральное правительство ответственно за проведение соответствующих подсчётов. Для этого оно отправляет своих функционеров (маршалов) стучаться в дверь каждого дома. Эта концепция остаётся неизменной по своей сути на

протяжении почти двух с половиной веков американской истории.

Распределение 2020 года

Перераспределение 2020 года преподнесло сюрпризы, но подтвердило тенденции. Техас получил два дополнительных места, Колорадо, Флорида, Монтана, Северная Каролина и Орегон – по одному. Калифорния, Иллинойс, Мичиган, Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания и Западная Вирджиния, наоборот, потеряли по одному месту. В остальных 37 штатах количество мест в Палате представителей не изменилось.

Особенно поразительна потеря одного места в Калифорнии, представительство которой неуклонно росло в течение последнего столетия благодаря постоянному росту населения: с 11 мест в 1920 году оно выросло до 53 в 2000-м, не изменилось в 2010-м, а теперь сократилось до 52, поскольку темпы роста сильно замедлились. Техас, также показывавший неуклонный рост с 18 мест в 1920 году до 38 мест в 2020-м, рассчитывал на добавление трёх, а не двух мест.

Общая тенденция, если схематизировать, отражает долгосрочную тенденцию перемещения центра тяжести роста на Запад и Юг, что также подтверждается первыми данными переписи 2020 года. Однако «игра с нулевой суммой», как называют механизм распределения, указала и на некоторые более специфические и частные аспекты, которые также нашли отражение в заявлениях министра и руководителя переписи. Чтобы оценить их, необходимо проследить некоторые события двух-трёх лет, которые ей предшествовали.

Отсутствие учёта гражданства

В ходе подготовительных мероприятий в 2018–2019 годах центральное место заняло требование республиканской администрации Трампа включить в анкету вопрос о гражданстве. Этот вопрос присутствовал в анкете исторически, был исключён оттуда в 1950 году и больше не вводился. Процесс определения перечня вопросов для переписи сложен, он проходит проверку специальных органов и требует одобрения палат парламента.

Против требования, которое означало бы фиксацию и количественный учёт всех людей с иным гражданством, проживающих в стране, да ещё с заверением федеральной печатью, что было нужно администрации для выработки политических и избирательных стратегий к президентским выборам 2020 года, было много возражений. В некоторых штатах, где иммигранты составляют значительную часть населения, возникло сильное беспокойство, что часть не только нелегальных, но и легальных меньшинств с неамериканским гражданством попытается избежать учёта, тем самым занижая численность населения штата в переписи. Среди нелегальных иммигрантов всегда был сильный страх того, что перепись может иметь последствия для их пребывания в стране. К этому следует добавить историческую тенденцию меньшинств уклоняться от федерального контроля, а значит, и от подсчёта.

После напряжённого политического противостояния в парламенте этот вопрос путём подачи апелляции оказался в Верховном суде, который в апреле

2019 года вынес решение отказать в требовании, но на формальном основании, а не по существу. По оценкам Эндрю Уитби (*“The sum of the people”, 2020*), если бы вопрос был включён в анкету, доля оставшихся вне переписи среди неграждан могла бы вырасти до 8 % (при 2,2 % в среднем).

Некоторые базовые цифры дают представление о масштабе проблемы. Из 330 миллионов жителей 308 являются гражданами, 12 миллионов (почти 4 %) – негражданами, проживающими на законных основаниях, и 10 миллионов (3 %) – нелегально проживающими, то есть не соблюдающими иммиграционные законы. Кроме того, 45 миллионов родились за границей, что в США является практически синонимом слова «иммигрант», даже если они уже получили гражданство. Распределение, как известно, очень неравномерно: в Калифорнии, Техасе и, более широко, в юго-западных штатах доля этих категорий гораздо выше среднего.

Предпринималась и попытка, также неудачная, исключить количество нелегальных иммигрантов из расчёта распределения мест в Палате представителей.

Недоучёт

Таким образом, проблема занижения оценок, то есть наличия неучтённой части постоянного населения, – вечный недостаток переписи в США и в других странах. Считается, что в США разница по-прежнему составляет несколько процентных пунктов. У этого есть как минимум две причины. Первая: не все жители попадают в опросные листы хотя бы одним из способов (прямое интервью, по электронной или обычной почте и т.д.), и это не только техническая, но и политическая проблема, поскольку получается, что не всех «ищут» с одинаковым усердием. Во-вторых, есть жители, которые в явном виде не хотят быть учтёнными, и это в высшей степени социально-политическая проблема.

Вес заниженных оценок оценивается по-разному и зависит от многих факторов, в частности от «расы», этнической принадлежности, статуса иммигранта, а также от того, является ли человек гражданином США. Трудно количественно оценить вес иммигрантов, не имеющих надлежащих документов, поскольку они обычно «скрываются», тем самым лишая штат, в котором они проживают, части его демографического веса, а значит и мест в парламенте и федеральных средств. Поэтому во время переписи правительства отдельных штатов предпринимают усилия для повышения участия в ней, то есть на то, чтобы все были подсчитаны. В некоторых штатах на это тратятся крупные суммы, исчисляемые миллионами долларов.

При объявлении результатов распределения газеты публикуют точные данные. Приведём некоторые примеры. Оказалось, что штат Нью-Йорк потерял место в Палате представителей, не досчитавшись всего 89 человек; Техас, если бы ещё 190 тысяч человек приняли участие в переписи, получил бы не два, а три места; Калифорния потеряла одно место, несмотря на рекламные вложения в размере почти 200 миллионов, призывающие жителей принять участие в переписи.

Есть и множество других. В 2010 году перепись рекламировали даже на «Супербоуле», финале турнира по американскому футболу, который проходит за пару месяцев до переписи.

Вот один из комментариев, отражающих атмосферу, из газеты *Dallas Morning News* (27 апреля): «Техас получил только два места [...] он стал крупным национальным победителем, но ожидания, что сильный рост [населения] в течение десятилетия приведёт к получению по крайней мере трёх мест, не оправдались. [...] Исследовательский центр *Pew Research Center* предсказывал в июле [2020 года], что Техас получит три [дополнительных] места, если в подсчёт будут включены нелегальные иммигранты, и два – в противном случае. [...] В Техасе насчитывается 1,7 миллиона [нелегалов], по одному на каждые 20 жителей».

Пандемия и отставки

Работа сложной машины переписи 2020 года обошлась примерно в 16 миллиардов долларов, или 48 долларов на каждого подсчитанного человека, что в два раза больше, чем двадцать лет назад: «Американская перепись исключительно дорога, потому что настолько высоки политические ставки» (Э. Уитби, *ук. соч.*). В 2020 году эта машина столкнулась с пандемией. Тогда было решено перенести традиционную дату объявления первых итогов и нового распределения, с 31 декабря на несколько месяцев позже. Впоследствии официальную дату трогать не стали, но всё равно не соблюли. Газета *Financial Times*, комментируя новость 9 января 2021 года, отметила, что сама по себе задержка не является большим делом, но сигнализирует о серьёзных проблемах. Также газета отметила, что при администрации Трампа перепись оказалась сильно политизирована.

Газета *Сити* высказывает также подозрение, что среди меньшинств (т.е. латиноамериканцев, азиатов, но также, вероятно, и чернокожих) процент участия оказался ниже, что означает и заниженные итоговые оценки. Говорится и о нарушениях при подсчётах в тюрьмах, общепитиях и т.д., о внесении множества исправлений в данные и о том, что из-за чрезмерной политизации Бюро существует недостаток доверия к его работе. Неделю спустя, словно в качестве подтверждения, последовала отставка директора Бюро, вызванная обвинениями в том, что он несанкционированно предоставил администрации Трампа предварительную информацию о собранных данных. В конце концов, назначения на этот пост всегда делались правительствами.

2 февраля временный директор бюро оправдал задержку новыми проблемами, возникшими при анализе данных и контроле их качества, и перенёс дату на конец апреля. В свете этих фактов можно лучше понять заявления, сопровождавшие первые результаты 26 апреля.

Уитби комментирует: «Перепись населения имеет последствия для распределения власти и поэтому привлекает внимание политиков». Действительно, политические столкновения по поводу переписи населения происходят на протяжении всей американской истории.

Перепись населения США с 1790 года по настоящее время

Современные переписи населения регулярно отмечают на протяжении более чем двух столетий жизнь государств по мере становления в них капиталистических отношений производства. США, не знавшие феодализма, имеют особенность: перепись населения с фиксированной периодичностью прописана в Конституции, причём не где-то, а во втором пункте первой статьи. И они, безусловно, являются самой большой страной, в которой перепись, то есть периодический подсчёт населения, «снимок» живущих в ней на данный момент, является никак не технической деталью.

Это верно и для других стран, но в североамериканской федерации этот факт особенно очевиден. «Перепись населения – краеугольный камень для американской истории», – говорит Марго Андерсон («The american census, a social history», 2015).

Компромисс трёх пятых

В равновесии федеральной власти и властей штатов, закреплённом в Конституции США, подсчёт населения сыграл решающую роль. Было решено, что федеральные налоги и количество мест в Палате представителей будут распределяться исходя из этого, а не из других параметров. Таким образом: больше населения – а больше мест, но и больше федеральных налогов (позже также больше федеральных средств). Подсчёт численности населения был доверен федеральному правительству, был создан специальный отдел, который подчинялся непосредственно президенту.

Знаменитый *компромисс трёх пятых*, согласно которому при распределении между штатами мест в парламенте учитывалось 60 % от числа проживающих в них рабов, стал результатом противостояния между северными и южными штатами. Северные штаты, в которых проживало очень мало рабов и которые в основном были сторонниками аболиционизма, хотели, чтобы рабов при подсчёте не учитывали, потому что это благоприятствовало бы более густонаселённому Югу; рабовладельческие южные штаты, где большинство населения составляли рабы, как правило занятые в сельском хозяйстве и на хлопковых плантациях, хотели, чтобы их численность была учтена в полном объёме.

Конституция вступила в силу в 1789 году, а первая десятилетняя перепись населения была проведена в 1790 году. Потребовалось более года работы: 56-страничный официальный отчёт засвидетельствовал 3,9 миллиона жителей (из которых 700.000 были рабами). Тем временем началась борьба за распределение мест в Палате представителей – противостояние, которое не прекращалось с тех пор, даже когда число мест в палате, которое прежде увеличивалось каждое десятилетие в зависимости от роста населения, чтобы соотношение мест и населения было достаточно равномерным, было закреплено в 1902 году в 435.

Веки истории

Первая вежа была пройдена в 1840 году: за полвека население страны выросло с 3,9 до 17,1 миллиона человек, во многом благодаря активной иммиграции из Европы и работникам из Чёрной Африки. Обострилась межпартийная борьба за определение границ

избирательных округов, которое было оставлено на усмотрение отдельных штатов, используемых для проведения выборов в штатах. В Массачусетсе губернатор Элбридж Джерри понял, что правильное определение границ избирательных округов может повлиять на количество депутатов от его партии; так родился *джерримендеринг*, борьба за определение избирательных округов, которая спустя два столетия всё ещё актуальна.

В середине XIX века масштабы переписей населения требовали всё более научного подхода. Начала развиваться демографическая, а также электронная статистика. Центральные бюро укрепляются, а наука о статистике распространялась, в том числе и в Европе; Первый международный статистический конгресс состоялся в 1853 году в Брюсселе, в нём приняли участие 26 стран. Начинается составление демографических карт; анализ расширяется, охватывая не только численность населения, но и другие аспекты. Тома с результатами переписей распространяются всё больше и больше; Маркс, несомненно, использует их для статей об Америке, написанных для *Die Presse* в 1861 году.

Гражданская война (1861–1865) потребовала военного использования статистики; в ответ на потребности реконструкции формируется новое поколение статистиков и политиков, способных овладеть статистикой и использовать её в своей работе. Отмена положения о «трёх пятых» приводит к увеличению веса южных штатов (на 15 мест в Палате представителей).

В последние годы века на фоне индустриализации, урбанизации и конца освоения Дикого Запада изменился подход к демографическим явлениям; началась эра *социальной статистики*, которая культивировалась в университетах. Андерсон пишет, что «в эти годы изменились цели переписи: хотя и оставаясь механизмом распределения парламентских мест, она также стала беспрецедентным инструментом для мониторинга общего состояния американского общества». Политический вес Бюро переписи населения возрос, но потребовались годы, чтобы оно стало постоянной структурой.

1880 год представляет собой ещё один поворотный момент, потому что с переписью того года (50,2 миллиона, официальный отчёт в 23 томах) был достигнут предел в методе обработки данных: на тот момент всё по-прежнему выполнялось вручную. Для обработки гигантской массы собранных данных технический прогресс стал просто необходим, и Герман Холлерит представил свою машину, работающую с перфокартами и резко сокращающую время обработки. Она будет иметь международный успех, а также будет использоваться для различных промышленных видов работ. Так родилась компания IBM.

Меняется и содержание переписи. В частности, опрос «расы» проводится с использованием методов, которые вызывают много споров, в том числе потому, что её определяет сам переписчик (первоначально только *чёрные, цветные, белые*) – федеральный чиновник, который заполняет форму. Содержание вопросов меняется каждое десятилетие, что является результатом противоречивых тенденций и требований;

это усложняет согласование некоторых временных рядов.

Другой вежей стал 1920 год: сильная иммиграция привела в этом десятилетии к поляризации на Дальнем Западе, Северо-Востоке и Среднем Западе; но, прежде всего, большинство населения проживает в городских районах. Риск того, что в результате перераспределения голосов нарушится политический баланс, был велик; и единственный раз за всю историю перепись не была проведена и была отложена до 1930 года.

Последующие события: кризис 1929 года, вторая мировая война – показали, что Бюро переписи населения всё больше стало обслуживать потребности экономики (социальное обеспечение) и войны. Возникает конфликт по поводу подсчёта безработных, от численности которых зависят меры правительства по обеспечению благосостояния, и оценки достигнутого эффекта. Когда началась война, несмотря на торжественное обещание сохранить секретность, записи переписи используются для выявления американских граждан азиатского происхождения, в частности японцев, которые были интернированы.

Бюро в послевоенный период

В период после второй мировой войны Бюро переписи населения заняло видное место среди множества других правительственных учреждений, занимающихся обработкой статистических данных, в ответ на растущие потребности рынка, а не только политики. В 1951 году в Бюро был поставлен компьютер UNIVAC, который впервые будет использоваться в невоенных целях.

В 1947 году начал выходить ежемессячный *Current population survey*, публикуемый Бюро. 1960 год положил начало возможности самостоятельного заполнения бланка, затем отправляемого по почте или доставляемого вручную. Теперь уже не только переписчик (очень часто *белый*) мог присваивать «расу» или этническую принадлежность, и это оставит место для множества проблем при количественной оценке рас и этнических групп как раз в тот момент, когда к меньшинству *чёрных и цветных* начинает присоединяться – вскоре ставшее преобладающим – меньшинство *латиноамериканцев* из Центральной и Южной Америки, а затем и азиаты.

На рубеже веков обострилась извечная проблема недостаточного учёта населения, также обусловленная сложностью подсчёта, например, растущего числа иммигрантов, частично нелегальных, которые не хотят быть учтёнными. Возникает проблема проведения выборочных обследований и оценок, которые могли бы компенсировать эти пробелы; но почва явно взрывоопасна: демократы выступают за, поскольку получают голоса от этих слоёв населения, республиканцы – против. Ответственный министр решает не использовать их. На самом деле, основная, историческая концепция переписи как раз и основана на федеральном чиновнике, который приходит в дом к каждому и проводит подсчёт, гарантируя анонимность, а не на составлении оценок.

В XXI веке появляется параллельный инструмент, но отдельно от Бюро – ACS (American Community System), на который возложена задача непрерывного измерения демографических данных, которые являются той тенденцией, к

которой рано или поздно все страны придут или уже пришли, отказавшись от переписей населения. На данный момент, это решение неактуально: переписи предусмотрены Конституцией; к тому же перепись, *распределение, джерримендеринг* и все связанные с ними сражения глубоко укоренились в истории федерации США.

«Демографическая индустрия»

Логично, что капиталистическому способу производства и предприятиям, которые являются его движущей силой, необходимо иметь точные цифры по факторам экономики. Поэтому неудивительно, что уже в 1930-х годах в США зародилась настоящая *демографическая индустрия*, целью которой было оказание услуг бизнесу через составление демографических прогнозов, проведения исследований, анализов и так далее. *Демографическая индустрия* также производит, в конце концов, цифры, необходимые для исследований рынка, для работы *тайных проповедников*, которые Арриго Черветто проанализировал в 1954 году как раз применительно к США («*Psicologia come scienza degli affari*», «Opere», vol. 2).

Проблема заявила о себе ещё в середине XIX века, в частности во время Гражданской войны: знание численности и возраста мужского населения – необходимое условие для того, чтобы решить, где и сколько солдат можно набрать. В 1902 году, именно в связи с возрастающим значением, которое приобретает статистика, Бюро переписи населения стало постоянным федеральным агентством и перешло под эгиду Министерства торговли, то есть имело более непосредственную связь с деловым миром. Деловой мир всё больше нуждался в статистических данных по экономике, а не только в демографических данных. В 1909 году во главе бюро был поставлен университетский профессор статистики, а функционер, как это было раньше. Однако сильной стороной Бюро оставалось, прежде всего, производство большого массива данных с федеральным клеймом и печатью, а не проведение на их основе конкретных анализов.

Сегодня в США существует множество *мозговых центров*, занимающихся обработкой данных, предоставляемых Бюро переписи: вспомним лишь три основных из них, все базируются в столице. Brookings Institution занимается экономикой, международной политикой, миграцией, демографией и другими вопросами; его годовой бюджет составляет около 500 миллионов долларов. Ориентированное на население Population Reference Bureau, горизонт исследования которого охватывает весь мир, а не только США, имеет годовой бюджет в 14 миллионов. Pew Research Center, названный так по фамилии владельца нефтяной компании Sun Oil Company, основанного его после второй мировой войны, является частью неправительственной организации Pew Charitable Trusts с годовым бюджетом суммарно на все виды деятельности около 340 миллионов.

Как утверждает Андерсон, «перепись населения США является одновременно фундаментальным элементом политической системы и важнейшей статистической основой измерения для американских социальных наук».

Американская зима

The Washington Post в редакционной статье *“Wanted: More Immigrants and Babies”*¹ (08.02.2022) говорит о нехватке иммигрантов и детей и утверждает, что «без увеличения числа тех и других долгая эпоха изобилия для Америки завершится». Передовица выражает растущую обеспокоенность американской буржуазии по поводу демографической ситуации.

“Demography matters”

В Америке вопрос народонаселения всегда имел большое значение – возьмём, к примеру, свежую книгу Дэнни Дорлинга и Стюарта Гител-Бастена *“Почему важна демография”* (*“Why Demography Matters”*, 2018), в которой ставится вопрос о будущем населения планеты и объясняется значение демографии сегодня.

Два ключевых вопроса – естественный прирост и чистая миграция – начали вызывать тревогу в США отнюдь не сегодня. Это последствия американской версии демографической зимы (некоторые называют её демографической осенью, возможно потому, что население США продолжает расти), которые теперь, когда эпоха «изобилия» для Штатов заканчивается, начинают всерьёз беспокоить первую державу мира по экономике и четвёртую по демографии. Правда, это место в демографическом рейтинге США будут занимать недолго: ожидается, что численность населения Нигерии превысит показатель Штатов чуть более чем через 20 лет.

Эти тревоги не чужды и *The Washington Post*: год назад, после публикации первых данных переписи населения 2020 г., она писала, что стагнация населения «в долгосрочной перспективе может помешать стране сохранить статус сверхдержавы (...) и конкурировать с Китаем». Это тяжёлые слова, но тяжёлыми оказались и сами цифры, беспрецедентные для США.

Всё чаще говорят о конце американской исключительности: эта страна привыкла к постоянному росту населения с момента своего основания почти два с половиной столетия назад, идея непрерывного роста пронизывает всю её культуру, но теперь Америка сталкивается с признаками резкой смены курса. Итоги переписи 2020 г. стали лишь официальным подтверждением того, что уже давно вызревало, и сделали это всем известным фактом.

Определяющие факторы

XXI век начинался в прежнем русле «американской исключительности»: до 2008 г. ежегодный прирост населения составлял чуть менее 1 % (2,5–3 млн новых граждан), что сегодня считается высоким показателем для промышленно развитой страны. Это было результатом стабильного числа рождений, стабильного числа смертей и чистой иммиграции, хоть и слегка снижавшейся, но составлявшей около +1 млн человек в год. В 2008–2009 гг. началось замедление, вызванное в том числе последствиями кризиса глобальных отношений, которое через несколько лет приведёт к падению ежегодного прироста населения сначала до +0,35 % (2019–2020), а затем до +0,12 % (2020–2021).

В одно и то же время рождаемость начала снижаться (эффект заметного сокращения фертильности во всех этнических группах), смертность начала увеличиваться (эффект старения населения), а в последние годы пошла на спад чистая иммиграция. Пандемия, безусловно, повлияла на все три фактора, но только в последние 1,5 года; сейчас ожидается отскок, но в рамках продолжающейся негативной тенденции. Рож-

даемость снизилась с 2,08 ребёнка на женщину (2006) до 1,76 (2019) и в дальнейшем оставалась более или менее на этом уровне, в том числе и в прогнозе на 2022 г. Различия между этносами нивелировались: даже у испаноязычного и чернокожего населения, у которого уровень рождаемости раньше превышал коэффициент воспроизводства, сейчас он значительно ниже этого порога, а у белого населения – уже давно. Одновременно с этим снизилась доля женщин детородного возраста с 50 % в начале века до 45 % сегодня. Эти два фактора в совокупности спровоцировали стремительное снижение рождаемости ниже планки в 4 млн рождений в год, на 450 тыс. в год меньше, чем раньше. Возможно, этот спад удастся частично восполнить, поскольку он связан с пандемией.

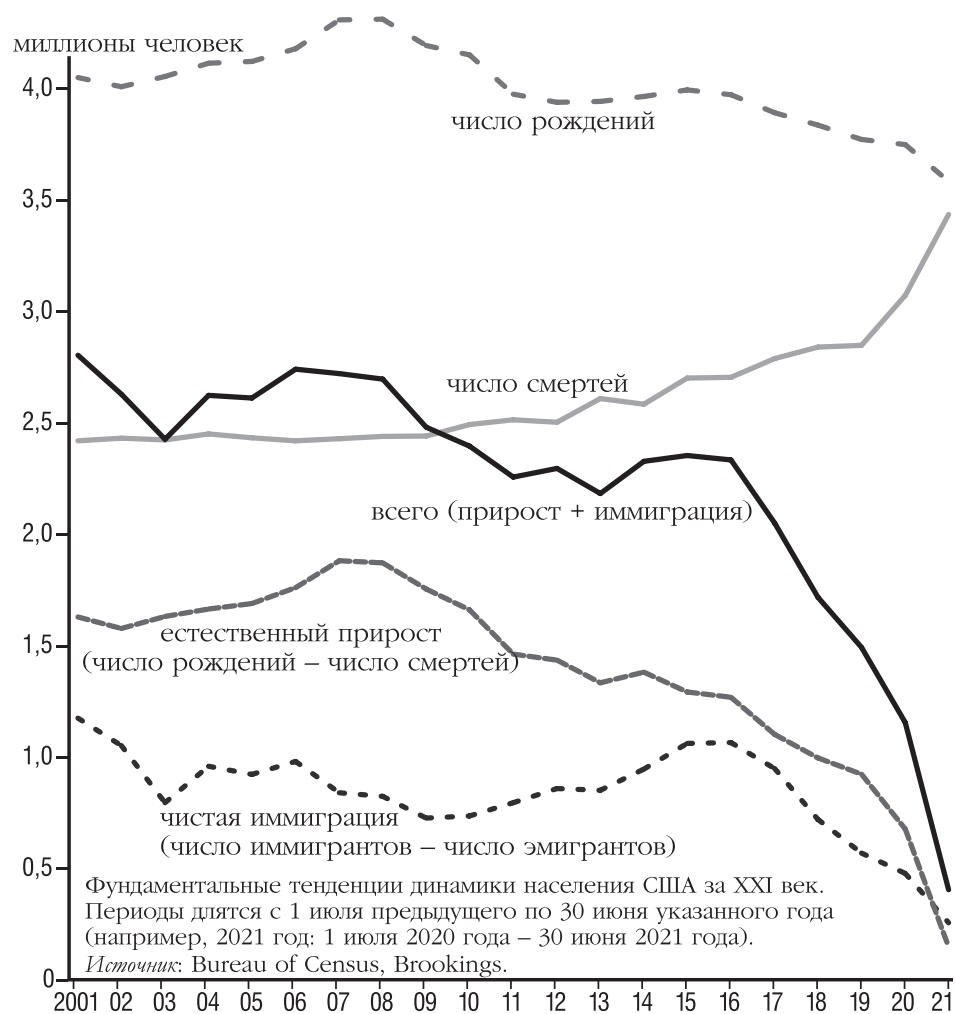
Между тем чистая иммиграция рухнула в два раза ещё до пандемии, а затем уменьшилась ещё вдвое. Свой вклад в это падение внесли сперва конъюнктура экономического цикла, затем пандемия, а также ограничение администрации Трампа нелегальной иммиграции, укрепление и продление металлической стены на границе с Мексикой и возобновление позорного размахивания дубинками конными пограничными патрулями.

Комментарии и проблемы

Итак, как и Франция, США также запоздало столкнулись с демографической зимой – общей закономерностью зрелого империалистического общества XXI века. Однако американская «исключительность» имела некоторые особенности по сравнению с французским «исключением». Франция, хотя и выиграла от иммиграции, получила свою отсрочку в результате долгой политики поддержки рождаемости, укоренённой во французской культуре и несколько задержавшей действие этого общего закона. В США в отсутствие явно выраженной политики поддержки рождаемости решающую роль сыграла иммиграция. Она предоставила мужчин и женщин нужного возраста, в нужное время и в нужном количестве и замедлила снижение общего уровня рождаемости, поскольку сниженную среднюю рождаемость среди коренных жителей противостояла гораздо более высокая средняя рождаемость среди иммигрантов разных волн, особенно среди растущих масс латиноамериканцев и испаноязычных жителей. Однако сейчас в обеих странах ситуация изменилась.

В аналитических материалах и комментариях к этим данным, опубликованных после переписи населения 2020 г., выделяется ряд аспектов, беспрецедентных для США.

В 2019 г. Николас Эберстадт из American Enterprise Institute (AEI) в *Foreign Affairs* точно охарактеризовал американскую исключительность и все те преимущества, которые она даёт по сравнению с соперниками – Китаем и Россией. Сейчас он вернулся к этой теме, отметив, что ситуация меняется. Действительно, США всё в меньшей степени представляют собой исключение. Однако поводов для тревоги всё же пока нет: «Результаты переписи 2020 года не должны вызывать депопуляционистской паники». США сохраняют преимущество перед Китаем, Японией, Россией и Европой, где коэффициент рождаемости ниже 2,1 уже много лет и население сегодня старше. В Китае трудоспособное население уже сокращается, а старение будет происходить чрезвычайно быстро. «Американская демографическая исключительность» со временем исчезнет, но Штаты «останутся достаточно молодым и жизнеспособным обще-

ством, по крайней мере по отношению к [...] конкурентам, таким как Китай и Россия» (*Foreign Affairs*, 24.05.2021).

Ему вторит Джеймс Петокукис – ещё один старший научный сотрудник AEI: «Падение рождаемости в Китае – это прекрасная возможность для Америки». «У США есть большое преимущество перед Китаем, если они решат использовать иммиграцию в полной мере», – так как азиатская держава не сможет прибегнуть к ней в той же степени (18.01.2022).

Однако, похоже, не все разделяют оптимизм вашингтонского аналитического центра.

Абсолютное сокращение численности молодёжи

В своём анализе 2021 года Уильям Фрей из Института Брукинса с тревогой говорит о «демографической стагнации», с которой страна сталкивается впервые. По его мнению, рост численности населения будет зависеть прежде всего от возвращения к уровню иммиграции, обеспечивающему необходимое количество молодых людей: «Иммиграция необходима для противодействия дальнейшей стагнации». Действительно, за десятилетие 2010–2020 гг. численность населения в возрасте до 18 лет, несмотря на иммиграцию, сократилась на 1 млн человек, в то время как возрастная когорта от 65 до 74 лет выросла на 50 %. «Очень важно, чтобы государственная политика способствовала повышению рождаемости и, что, вероятно, ещё важнее, стимулировала иммиграцию». Имеется в виду, что политика поддержки рождаемости, вводимая только сейчас, вряд ли даст результаты в краткие сроки.

The Wall Street Journal подчёркнула, что «фундаментальные социальные и экономические сдвиги ведут к снижению рождаемости» – даже если уровень Японии, Европы и Италии ещё не достигнут. В статье подчёркивается роль иммиграции, на долю которой до сих пор приходилась половина прироста населения трудоспособного возраста: «Годы сильной иммиграции могут помочь компенсировать сокращение числа рождений» (25.07.2021).

В анализе данных переписи, проведённом *The Washington Post*, было сделано важное признание: «Конечно, никакой небесный мандат не предписывает, что США должны расти (в плане численности населения) быстрее, чем другие развитые страны, как это происходило на протяжении большей части их истории» (26.06.2021).

Французская *Le Figaro* пишет, что уровень рождаемости в США стал самым низким за последние 40 лет, и использует выражение «демографический шок», отчасти потому, что он совпал с последствиями пандемии (06.05.2021). «Демографический шок» (*“Choc démographique”*) – так называется и недавняя книга Брюно Тертре – заместителя директора французского Фонда стратегических исследований (FRS), в которой речь идёт уже о глобальной демографической тенденции.

В дополнение к различным аналитическим материалам на эту тему *Financial Times* опубликовала на своей первой полосе диаграмму снижения рождаемости в США под заголовком *“Bye-Bye, Baby”* (07.07.2021).

В комментарии Академии наук КНР, опубликованном *Global Times*, отмечается, что ожидаемая продолжительность жизни в Китае вновь выросла, в то время как в США она снизилась, так что в настоящее время китайский показатель несколько выше. Влияние пандемии необходимо учитывать, но это не единственный фактор (31.12.2021).

Наконец, *The Economist*, отметив, что США становятся всё более европейскими, заявляет: «Если – и это очень важно – страна сможет вновь либерализовать свою иммиграционную политику и расширить доступ к услугам по уходу за детьми, то это в какой-то мере замедлит её демографический спад» (05.02.2022).

Наступление демографической зимы в ведущей державе неизбежно имеет глобальное значение.

Lotta comunista, июнь 2022 г.

1 – Требуется: больше иммигрантов и младенцев.

Переплетение этносов в США

Бюро переписи населения США опубликовало данные об этническом составе штатов по итогам переписи 2020 года: числа ожидаемые, но менее очевидные, чем информация о численности населения.

В десятилетие с 2010 по 2020 год численность белого населения ("white") сократилась в абсолютном выражении на 5,1 млн человек, в то время как численность латиноамериканцев ("latino-hispanic") выросла на 11,6 млн человек, американцев азиатского происхождения ("asian") – на 5,2 млн человек, чернокожих ("black") – на 2,3 млн человек. Таким образом, доля белых, составлявшая более 2/3 в начале века и 64 % в 2010 году, сократилась до 58 %. Соответственно, доля латиноамериканского населения, составлявшая 13 % в начале столетия, возросла до 19 % (почти до 1/5), а доля американцев азиатского происхождения – до 6 %.

Снижение численности белого населения отмечено в 33 из 50 штатов, в 61 из 100 крупных мегаполисов, в 196 из 319 городов с населением свыше 100 тыс. человек и в 2.458 из 3.100 округов, на которые делится США. Как видим, это снижение всеобщее, хотя и неоднородное. Кроме того, это первый раз, когда численность белого населения сократилась от одной десятилетней переписи к другой. Так, с 2000 по 2010 год число "белых" выросло на 2,3 млн. Особенно сильное снижение произошло среди лиц младше 18 лет, количество которых, к тому же, уменьшилось и в абсолютных числах: в этой возрастной категории доля белых снизилась до 47 % (в 2010 году она составляла 54 %), то есть был переидён рубеж в 50 %, в то время как вес латиноамериканского населения в этой возрастной группе вырос с 23 до 26 %, а американцев азиатского происхождения – с 4 до 5 %.

Повсеместный рост "hispanic" и "asian"

Скачок численности латиноамериканцев стал сильным, но определённым

но не неожиданным, так как является результатом непрерывного потока мигрантов из Центральной и Южной Америки и укоренения предыдущих поколений. Новым же был тот факт, что рост стал более повсеместным, нежели ранее, то есть распространился на большее число штатов, а не остался сконцентрированным в Техасе, Калифорнии и Нью-Мексико, где доля латиноамериканцев составляет как минимум 4/10, равна доле "белых" (в Техасе) или превосходит её. Это очевидный признак того, что иммиграция, в том числе за счёт рождения новых поколений, играет всё более органическую и структурную роль в экономике всей страны, учитывая, что более чем в половине штатов доля латиноамериканцев превысила десятую часть всего населения.

Аналогичные рассуждения применимы и к американцам азиатского происхождения, то есть иммигрантам из таких стран как Индия, Китай, Филиппины, число которых за 20 лет удвоилось. Они имеют более высокую квалификацию, чем латиноамериканцы, и присутствуют в большинстве штатов. В Калифорнии их доля достигает 15 %, в Нью-Джерси и штате Нью-Йорк – 10 %, а во многих других штатах – 3–5 %.

Об этом свидетельствуют цифры, которые, хотя и были частично предсказаны прогнозами, всё равно вызвали множество комментариев. В частности, это касается данных о том, что среди молодёжи до 18 лет "белые" теперь стали меньшинством; это логичное следствие более низкой фертильности белых женщин, многолетнего снижения числа потенциальных матерей и крайне низкой иммиграции белых. Уильям Фрей из Бруклинского института комментирует: «Увеличение числа цветной молодёжи [он говорит в первую очередь о латиноамериканцах и американцах азиатского происхождения] – это ключевой элемент демографических изменений населения до 18 лет [...], эти группы с течением времени возглавят большую часть роста рабочей силы в стране». Динамика численности чернокожих в целом по стране осталась почти неизменной, хотя произошло существенное перераспределение. В таблице приведены данные по 5 крупным штатам, где эта динамика наиболее показательна.

"Взрыв разнообразия"

Эти цифры, подтверждённые официальными органами, служат основанием для перенаправления потоков государственных расходов и социального обеспечения со стороны федерального правительства. Однако за ними теряется – в том числе из-за самого способа сбора данных – сложная этническо-расовая динамика населения США, а именно то, что часто называется "взрывом разнообразия" ("diversity explosion", как звучит также заглавие свежей книги Уильяма Фрея): речь идёт о всё большем переплетении рас и этносов, которое упускает традиционная монорасовая классификация. Мы используем терминологию, применяемую в американской статистике ("расы" и "этнические группы"), как объясняется во вставке.

млн. человек	Техас	Калифорния	Нью-Йорк	Пенсильвания	Иллинойс	США
Численность населения, 2020 г.	29,2	39,5	20,2	13	12,8	331,4
Изменение за период 2010–2020 гг.	+4,0	+2,3	+0,8	+0,3	-0,02	+22,7
«белые»	+0,2	-1,2	-0,7	-0,5	-0,7	-5,1
«латиноамериканцы»	+2,0	+1,6	+0,5	+0,3	+0,3	+11,6
«азиаты»	+0,6	+1,2	+0,5	+0,2	+0,2	+5,2
«чёрные»	+0,6	-0,04	-0,02	+0,04	-0,06	+2,3

Вопрос "рас" и "этносов"

Каждые десять лет перепись, помимо подсчёта населения, запечатлевает этнический и расовый составы населения, причём часто вводя новые критерии для этого. Официальное определение Бюро переписи населения кажется загадочным: «Раса и этническая принадлежность – это два различных понятия, как они определены федеральным правительством. Лицо определённой расы может иметь любое этническое происхождение, и лицо с определённым этническим происхождением может принадлежать к любой расе». Население, называемое латиноамериканским, – единственное, которое классифицируется как этническая группа; остальные категории считаются расами, и для них в переписных листах предлагается всё более сложная схема опроса: в первую очередь предлагается сделать выбор о принадлежности к латиноамериканцам; если ответ "нет", предлагается выбор между указанными расами (белые, чернокожие, азиаты, индейцы и др.), причём можно указать две расы и более. Указавшие латиноамериканскую этническую принадлежность, могут добавить расовую классификацию, если считают, что у них смешанное происхождение. Стоит отметить, что с 1960 г. расовую/этническую принадлежность указывает респондент (ранее это делал переписчик). Это изменили не просто так, а в результате разнообразного давления со стороны расовых/этнических групп разной силы, чтобы их посчитали и, следовательно, дали им представительство.

Этот вопрос имеет глубокие корни в духе с половиной века американской истории; здесь мы ограничимся тем, что касается динамики населения. Стандарт, лежащий в основе классификации, которая, хотя и с некоторыми изменениями, используется по сей день, сформирован в 1977 году; четыре расовые группы (азиаты/выходцы с тихоокеанских островов, американские индейцы/коренные жители Аляски, чернокожие, белые) и одна этническая (латиноамериканцы) с возможностью также указать принадлежность к одной из расовых групп. В рамках этой схемы производятся и дальнейшие уточнения за последние десятилетия, с увеличением количества предлагаемых рас, но, как отмечает Кеннет Прюитт, экс-директор Бюро переписи населения, это опирается не на научную или антропологическую классификацию, а на политические схемы, которые разрабатывает исполнительная власть и ратифицирует Конгресс. Важной является опция "mark one or more", то есть возможность указать более одной расы, добавленная в 2000 году: новая классификация, названная "этно-расовой", отвергла укоренённую идею о том, что раса каждого человека является раз и навсегда закреплённым фактом. Теперь это 2+ расы. Стоит добавить, что существуют оценки числа людей, которые с переписи 2000 года до переписи 2010-го поменяли заявленную расовую принадлежность. Что касается латиноамериканцев, то около 15 % из них заявили о себе, как о белых.

Выбор латиноамериканских иммигрантов – прежде всего, их детей и внуков – классифицировать себя как белых является важным политическим выбором, практически сертификатом наличия многорасовости и в то же время феномена белой идентичности, не отказывающейся от латиноамериканской. То же касается и всех остальных переплетений.

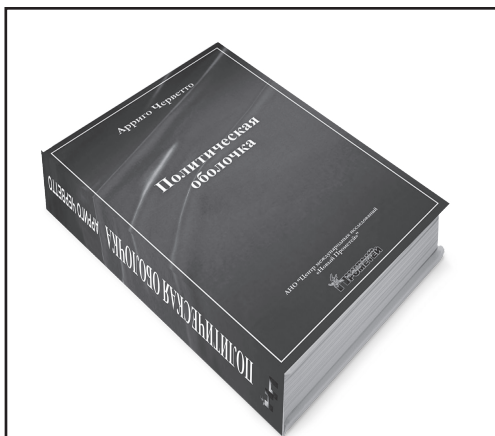
Эти "манихейские" цифры не учитывают смешанные браки, число которых быстро растёт. В этом отношении показательна следующая информация: выбор указать принадлежность к двум и более расам (ограниченный испаноязычными) сделали 6 млн человек в 2010 году (1,9 % населения) и целых 13,5 млн человек в 2020-м (4,1 %). Очевидно, за это время отношение к такому способу самоидентификации изменилось. Но одним этим числом невозможно дать полную оценку углубляющемуся переплетению, которое возникло с течением времени в США.

Решительным сторонником этого тезиса – то есть утверждения, что внутри американского общества имеет место гораздо большее переплетение, чем кажется на основе из цифр переписи, и, следовательно, что ошибочно считать США обществом с большинством и меньшинствами, – является Ричард Альба, автор книги "The Great Demographic Illusion". Он резко критикует методы, используемые при проведении переписи («устаревшие и нелогичные»), утверждая, что «мы становимся более разнообразным, но не пострасо-

вым обществом [...], наше общество, преобразованное иммиграцией и новыми формами ассимиляции, ещё не развило словарный запас, способный уловить нюансы реалий этой эволюции» ("The Myth of a White Minority", 2015). Альба приводит оценку Pew, согласно которой 9 % от общего числа американцев имеют в родословной различные комбинации между пятью наиболее распространёнными расами (и при этом их часто считают принадлежащими только к одной из них). Сейчас данные переписи 2020 года подтверждают эту мысль.

Тезисы Альбы, однако, не нравятся некоторым сторонникам меньшинств, в частности, латиноамериканским спикерам как представителям наиболее сильного меньшинства, которые видят в них размывание самого понятие меньшинства – расовой группы, отличной от других, наделённой идентичностью, представительством и независимой политической силой. Этот аспект также составляет часть диалектики, присущей многорасовой динамике в Америке.

Lotta comunista, июль – август 2022 г.

Арриго Черветто

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА

326 страниц,
мягкий переплёт, примечания,
биографический справочник,
алфавитный указатель.

ISBN: 978-2-912639-28-8

Цена 250 руб.